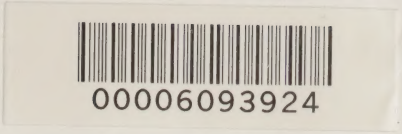
DK651
.P77
L42
1915

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK651
.P77
L42
1915


00006093924

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/porkhoviegookres00lebe

Е. Е. Лебедевъ.

ПОРХОВЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

Историческій очеркъ.

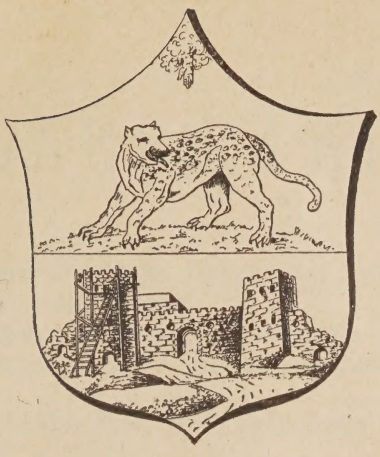
НОВГОРОДЪ.
Губернская Типографія.
1915.

Печатные труды автора:

1. Новыя надежды на духовное юношество („Церк. Вѣстн.“ 1880 г. № 47).
2. Изъ Псковской епархіи. Епархіальный съѣздъ и его результаты (Церк.-Общ. Вѣстн.“ 1880 г. № 21).
3. Расколъ и единовѣріе („Церк.-Общ. Вѣстн.“ 1883 г. №№ 29—30, 37—38, 44—45, 55—56).
4. Наслѣдіе свв. Солунскихъ братьевъ и разностороннее значеніе его для славянства и въ особенности для Россіи. Псковъ. 1885 г.
5. Привѣтствіе отъ лица студентовъ—псковичей епископу Наоанаилу Соборову при проѣздѣ его на мѣсто служенія въ Псковъ („Церк.-Общ. Вѣстн.“ 1882 г. и „Псковскій Гор. Листокъ“ 1882 г. № 42).
6. О чествованіи бывшаго инспектора и учителя Порховскаго духовнаго училища И. А. Смирнова въ день 50-лѣтія его службы („Цер. Вѣст.“ 1883 г. № 52).
7. Посѣщеніе Пскова высокопреосвящ. Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Псковъ. 1885 г.
8. Церковно-приходскія школы въ Псковской епархіи за $188^4/_5$ учебный годъ („Церк. Вѣстн.“ 1885 г. № 31).
9. Замѣтки о Псковскомъ епарх. свѣчномъ заводѣ („Церк. Вѣстн.“ 1885 г. №№ 13 и 18; „Псковскій Гор. Лист.“ 1885 г.).
10. Надгробная рѣчь во время отпѣванія ректора Псковской дух. семинаріи протоіерея М. М. Дрекслера въ г. Ригѣ („Рижскій Вѣстн.“ 1885 г. № 124 и „Пск. Гор. Лист.“ 1885 г. № 43).
11. Порховъ Псковской губ. Историческій набросокъ. Псковъ. 1887 г.
12. По поводу 500-лѣтняго юбилея Порхова („Псковскій Гор. Лист.“ 1887 г. № 33).
13. Неточности касательно преемства нынѣшней каѳедры московской („Христ. Чтен.“ 1889 г. ноябрь—декабрь). Къ вопросу о преемствѣ нынѣшней каѳедры московской (Тамъ-же, 1891 г. январь—февраль).
14. Судьба перваго единовѣрческаго храма и его прихода („Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 31).
15. Трехсотлѣтіе учрежденія архіерейской каѳедры въ Псковѣ („Церк. Вѣд.“ 1889 г. и „Пск. Гор. Лист.“ 1889 г. № 71). Учрежденіе Псковской епархіи („Псков. Епарх. Вѣд.“ 1894 №№ 10—11).
16. Замѣтки о юбилеѣ А. С. Князева и его дѣятельности („Церк. Вѣст.“ 1889 г. № 40 и „Пск. Гор. Лист.“ 1889 г. №№ 77, 80 и 82).
17. Изъ поѣздки въ бывшую ставропигіальную обитель—Никандрову пустынь („Церк. Вѣстн.“ 1890 г. № 34).
18. Замѣтка о произведеніяхъ графа Л. Н. Толстого („Пск. Гор. Лист.“ 1890 г. №№ 76—77).
19. Критическій разборъ педагогической замѣтки И. И. Лаврова (Тамъ же за 1890 г. №№ 3, 5—6).
20. „Крейцерова Соната“ графа Л. Н. Толстого предъ критикою В. Г. Бѣлинскаго („Церк. Вѣстн.“ 1891 г. № 6).
21. Инородческій вопросъ въ Псковской губерніи въ связи съ религіозно-политическимъ значеніемъ Псково-Печерскаго монастыря. Псковъ. 1891 г.

ee
c
DK651
.P77
L42
1915

Е. Е. Лебедевъ.



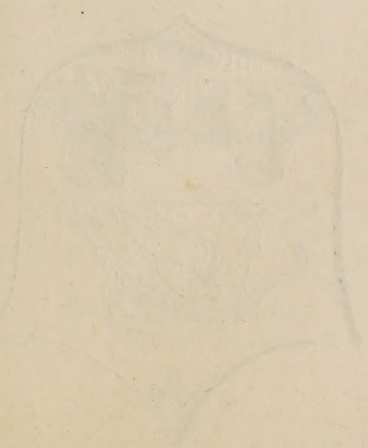
ПОРХОВЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

Историческій очеркъ.

Porkhov
i ego okrestnos
istoricheskiĭ
ocherk

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типография
1915.

LIBRARY
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
CHAPEL HILL



СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе I

I. Краткій географическій обзоръ Порховскаго уѣзда какъ введеніе въ историческій очеркъ 1

II. Древнѣйшее поселеніе русскихъ славянъ въ Порховщинѣ.—Окрестности Порхова какъ арена историческихъ событій XI и XII вв. 3

III. Св. князь Александръ Невскій укрѣпляетъ теченіе р. Шелони въ 1239 г. 5

IV. Московскій князь Іоаннъ Калита въ Опокѣ близъ Порхова (1329 г.).—Прямое упоминаніе Порхова въ извѣстіяхъ о нашествіи в. князя литовскаго Ольгерда на Новгородскія владѣнія (1346 г.).—Замѣчанія о наименованіи Порхова. . 8

V. Сооруженіе въ Порховѣ каменныхъ стѣнъ (1387 г.) въ связи съ общимъ состояніемъ тогдашняго Новгорода 11

VI. Кончина и погребеніе въ Порховѣ князя Романа Юрьевича.—Порховъ въ смѣнномъ „кормленіи“ различныхъ князей въ началѣ XV в.—Князья Порховскіе 14

VII. Враждебныя отношенія къ Новгороду в. князя литовскаго Витовта и осада имъ Порхова въ 1428 году 16

VIII. Проявленная подъ Порховомъ слабость Новгорода.—Благопріятныя на недолго обстоятельства.—Возраставшая опасность со стороны Москвы 19

IX. Порховъ съ окрестностями во время Шелонской битвы 1471 г. и послѣ 1478 г. 21

X. Порховъ въ составѣ Московскаго государства при Іоаннѣ IV.—Смутное время.—Заключеніе о военномъ значеніи Порхова . 23

XI. Порховская крѣпость въ старинныхъ описаніяхъ и инженерномъ изученіи.—Обитатели крѣпости Порхова въ XVI и XVII вв. 27

XII. Порховъ какъ административный центръ въ древнее и позднѣйшее время 30

XIII. Первоначальное мѣстоположеніе Порхова.—Перемѣщеніе его въ 1387 г.—Постепенное расширеніе площади города . 34

XIV. Нѣкоторыя свѣдѣнія о населеніи Порхова и его окрестностей въ связи съ бытомъ жителей 39

XV. Историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церквахъ, учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ Порхова 43

XVI. Мѣстности и поселенія Порховскаго уѣзда, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи 51

ПРИЛОЖЕНІЯ.

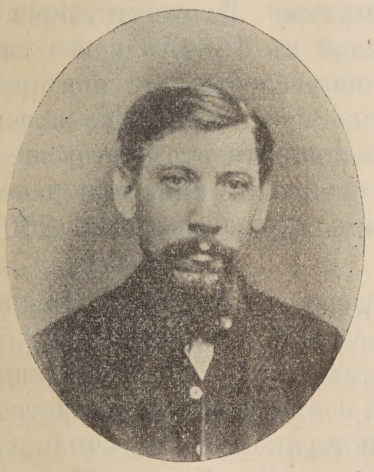
Стр.

№ 1. Перечень городищъ и городковъ по писцовымъ книгамъ 1498—1576 гг. въ нынѣшнемъ Порховскомъ уѣздѣ . . 1
№ 2. Изъ „Воспоминанія“ о новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ († 1470 г.) 2
№ 3. Изъ „Разряднаго и разметнаго списковъ о сборѣ съ Новгорода и Новгородскихъ пятинъ ратныхъ людей и пороха, по случаю похода казанскаго“ (сентября 1545 г.) 2
№ 4. Порховъ въ 1647—48 г.: количество служащихъ въ немъ людей и окладъ ихъ жалованья 3
№ 5. Состояніе Порхова въ 1699 г. 4
№ 6. Изъ донесеній голландскихъ резидентовъ въ началѣ XVII вѣка 6
№ 7. Перечень церквей и монастырей въ предѣлахъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 1498—1576 гг. (изъ сочиненія А. М. Андріяшева) 7
№ 8. Дѣло Порховскаго полицейскаго управленія за 1766—1767 гг. 9
№ 9. По поводу 500-лѣтія крѣпостныхъ стѣнъ Порхова въ 1887 г. 9
№ 10. Привѣтствія Порхову по случаю 500-лѣтняго юбилея крѣпости 11

Предисловіе.

Первая сводка историческихъ извѣстій о Порховѣ сдѣлана, кажется, въ старинномъ изданіи *„Новый и полный географическій словарь Россійскаго Государства...“* (т. IV, М. изд. 1788 г., стр. 122), но сдѣлана она тамъ безъ надлежащей провѣрки ихъ и довольно спутанно. Затѣмъ въ журналѣ „Бабочка“ (1829 г.) одна изъ статей А. Медвѣдева *„Топографическое описаніе г. Порхова“* (№№ 71—73) заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія по исторіи Порхова. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ Ѳ. Студитскимъ напечатаны статьи *Порховская крѣпость* (1840 г. № 232) и *Вышгородъ* (1841 г. №№ 38—39) не столько историческаго, сколько описательнаго характера. Позднѣе „Псковскія Губерн. Вѣдомости“ дали мѣсто работамъ П. М. Силина *„Архео-*

П. М. Силинъ.



А. П. Анисимовъ († 1891 г.).

Е. Е. Лебедевъ (въ 1902 г.).

логическія замѣтки о Порховѣ“ (1872 г. № 17) и А. П. Анисимова „*Историческія и статистическія свѣдѣнія о Порховѣ*“ (1873 г. №№ 3—6). Въ 1887 году, по случаю 500-лѣтія Порховскихъ крѣпостныхъ стѣнъ, вышла въ свѣтъ наша небольшая книжка „*Порховъ, Псковской губ.*“, написанная безмездно по просьбѣ городского общества и получившая вскорѣ отзывъ въ библіографической замѣткѣ „Историческаго Вѣстника“ (1888 г. май). Изданная при небольшомъ пособіи отъ Порховской городской думы (около 50 рублей) въ количествѣ 5000 экземпляровъ, какъ оттискъ предварительно помѣщеннаго въ „Псковскихъ Губ. Вѣд.“ содержанія, —она не предназначалась для продажи и раздавалась на юбилейномъ торжествѣ безплатно.

Съ тѣхъ поръ протекло свыше четверти вѣка, и за это время лишь въ „Нивѣ“ (1901 г. № 19) появились нѣкоторые виды Порхова съ пояснительнымъ текстомъ изъ нашей книжки. Съ расширеніемъ общественнаго интереса къ исторіи и археологіи вообще, и Порховъ, вмѣщающій въ самомъ центрѣ развалины старинной крѣпости, сталъ еще болѣе привлекать къ своему прошлому вниманіе не только коренныхъ жителей, но весьма многихъ изъ тѣхъ, кто, пользуясь включеніемъ города въ желѣзнодорожную сѣть, по разнымъ дѣламъ и преимущественно въ виду открытія новыхъ учебныхъ заведеній чаще и продолжительнѣе являлись его гостями. За отсутствіемъ на книжномъ рынкѣ брошюры, изданной въ 1887 году, все сильнѣе и настойчивѣе сказывалась потребность въ повтореніи прежняго изданія. Въ удовлетвореніе неоднократныхъ просьбъ любителей мѣстной исторіи и предпринято это повтореніе, съ значительными дополненіями и исправленіями, при денежномъ вспомоществованіи Порховскихъ уѣзднаго земства (200 р.) и городской думы (100 руб.) [1]).

Матеріалы, почерпнутые непосредственно изъ „Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей“, „Актовъ историческихъ“ съ „Дополненіями“ къ нимъ и „Актовъ археолог. экспедиціи“, использованы въ настоящей работѣ подъ общимъ руководствомъ трудовъ нашихъ выдвигающихся историковъ и получили свое значительное восполненіе изъ сочиненій: К. А. Неволина

---

[1]) Постановленіями земскаго собранія отъ 26 сент. 1913 г. и городской думы отъ 28 ноября 1913 г.

„*О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в.*“ („Записки Географическаго Общества“ т. VIII), а также А. М. Андріяшева „*Матеріалы по исторической географіи Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовымъ книгамъ 1498—1576 г.г.*“ (Москва, изд. 1914 г.) и „*Карты погостовъ*“ (СПБ. изд. 1913 г.). Многія интересныя свѣдѣнія извлечены изъ слѣдующихъ изданій: Д. Лазарева „*Псковское намѣстничество*“ (Псковъ, изд. 1887 г.), И. И. Василева „*Псковская губернія*“ (Псковъ, изд. 1896 г.) и „*Статистическо-географическій словарь Порховскаго уѣзда*“ (Псковъ, изд. 1896 г.). Побочными справочниками могутъ еще служить: 1) „*Карта Псковской губерніи Порховскаго уѣзда съ означеніемъ экономическихъ вотчинъ*“. Рукопись № 302 Петроградской Императорской Публичной Библіотеки); 2) Инженеръ-полковникъ Н. Ѳ. Годовиковъ „*Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи*“ Псковъ. Вып. I. (изд. 1880 г.), II и III (оба 1882 г.); 3) Ѳ. А. Ушаковъ „*Описаніе древнихъ городищъ, городовъ, кургановъ, валовъ, каменныхъ крестовъ и проч., сохранившихся въ Псковской губерніи*“ (Псковъ. 1897 г.); 4) Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринъ „*Матеріалы для археологической карты Псковской губ.*“ въ „Трудахъ Псковскаго Арх. Общества“ (1913—1914 г.г. вып. 10, стр. 211—224: по Порховскому уѣзду). Для историческаго описанія отдѣльныхъ учрежденій Порхова потрудились протоіерей А. А. Красноумовъ († 6 ноября 1893 г.), оставившій послѣ себя рукописную лѣтопись Николаевской церкви въ крѣпости[1]),—И. Н. Иконниковъ („*Столѣтіе Порховскаго уѣзднаго училища*“ Псковъ, 1891 г.),—М. В. Дробинъ („*Порховское вольное пожарное общество*“ СПБ. 1908 г.) и М. Е. Лебедевъ („*Исторія Порховскаго дух. училища*“ СПБ. 1914 г.).

Въ заключеніе отмѣтимъ вопросъ, невольно возникающій въ настоящее время міровой войны, съ которымъ совпалъ выпускъ въ свѣтъ предлагаемаго сочиненія. Когда другъ предъ другомъ стоятъ коалиціи главнѣйшихъ народовъ,—что можетъ сказать прошлое маленькаго городка и его окрестностей, выступавшихъ на аренѣ событій гораздо меньшаго и иногда ничтожнѣйшаго масштаба? Вѣдь Порхову—и то въ скромной

[1]) Некрологъ его помѣщенъ въ „Псковскихъ Епарх. Вѣд.“ 1894 г. №№ 4—5.

роли—принадлежитъ участіе лишь въ процессѣ объединенія русскихъ славянъ и въ борьбѣ Руси съ сосѣдними, большею частію, родственными народностями. Но, несомнѣнно, еще въ старину, постепенно въ отдѣльныхъ областяхъ, выковывался всюду на Руси изъ мѣстнаго тотъ общерусскій патріотизмъ, на которомъ зиждется наличная мощь нашего государства и который направляетъ нашъ народъ къ подвигамъ въ защиту собственнаго самоопредѣленія и на помощь единоплеменникамъ. Историческое значеніе Порхова въ нѣкоторой мѣрѣ выяснено нами въ посвященной его 500-лѣтнему юбилею статьѣ отъ 3 мая 1887 г.[1]).

Авторъ.

Іюнь 1915 г.

[1]) См. здѣсь приложеніе № 9.

I.

Краткій географическій обзоръ Порховскаго уѣзда какъ введеніе въ историческій очеркъ.

Порховъ и его нынѣшній уѣздъ можно считать почти всецѣло областью р. Шелони и ея притоковъ. Лишь незначительная часть сѣверо-западнаго угла уѣзда захватывается р. Кебью, втекающею чрезъ Череху въ рѣку Великую. Порховъ же расположенъ на самой срединѣ теченія р. Шелони, имѣющей въ длину отъ верховьевъ до устья 235 верстъ[1]). Въ трехъ пунктахъ Порховскаго уѣзда сближаются бассейны Ильменя и озера Чудского: на сѣверѣ отчасти р.р. Кебкой и Удохой, отчасти р.р. Ситней и Кебью; на западѣ болѣе удобный путь изъ Новгорода къ Пскову и дальше озеромъ къ Балтійскому побережью составляла р. Шелонь, которая притокомъ своимъ Узою (у сел. Большой и Ма-

---

[1]) „Перечень внутр. водныхъ путей Европейской Россіи“ СПБ. изд. 1907 г., стр. 449—450. *И. И. Василевъ* въ своей „Псковской губ.“ (Псковъ, изд. 1896 г.), показывая длину Шелони въ 220 верстъ, сообщаетъ, что она беретъ начало въ юго-восточной части Порховскаго уѣзда, гдѣ съ болотной возвышенности стекаетъ много ручьевъ и рѣчекъ, которые, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ большіе потоки. Подъ собственнымъ названіемъ Шелонь вытекаетъ изъ озера Зелезень или Желѣзня (при дер. Тарасихѣ) и окончательно образуется, принявъ въ себя рѣчки Городенку и Сѣверу въ верстахъ 40 отъ своего истока. Судоходство начинается только отъ Сольцы. Значительные изъ притоковъ правой стороны: Сѣвера, Бѣлка и Полонка; съ лѣвой: Судома, Уза, Демянка, Удоха и Ситня (33—34 стр.). Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ Порховскомъ уѣздѣ до 100 („Псковская губ. Сводъ данныхъ оцѣн.-статист. изслѣд.“ т. VIII. Порховскій уѣздъ, вып. II. Псковъ. 1913 г. Таблицы. Стр. 86—91). Озеръ въ уѣздѣ считается 47, изъ нихъ 3 имѣютъ болѣе 3 верстъ протяженія и 14 отъ 1—до 3 верстъ. Болота встрѣчаются повсемѣстно, особенно же въ долинѣ р. Полисти на юго-восточномъ краю уѣзда, а на сѣверѣ уѣзда въ мѣстности, окружающей Радиловское озоро, по долинѣ р. Удохи. (*И. И. Василевъ*. Псковская губ. Стр. 45 и 48).

лый Волочекъ въ окрестностяхъ Славковичъ, гдѣ, очевидно, въ древнія времена *переволакивались* небольшія рѣчныя суда), подходитъ при посредствѣ р. Пети къ Черехѣ, впадающей въ р. Великую, а послѣдняя, по направленію къ югу, еще вела въ область Западной Двины[1]). Къ Великой же ведетъ р. Сороть съ притоками, подходящими на югѣ уѣзда къ истокамъ самой Шелони и принадлежащихъ къ ней Судомы и Узы. Въ юго-восточной и восточной частяхъ уѣзда верховья Шелони недалеки отъ р. Полисти; Сѣвера и Полонка изъ системы Шелони начинаются вблизи отъ р. Снѣжи, притока Полисти, а также отъ рѣкъ Переходы и Псижи, самостоятельно текущихъ въ Ильмень. Лѣвые притоки нижняго теченія Шелони имѣютъ незначительный водораздѣлъ съ р.р. Лугою и Плюсою, впадающими въ Финскій заливъ. Столь многочисленны водныя нити, которыя, составляя часть узорчатой рѣчной сѣти на русской равнинѣ, связывали въ древности этотъ край съ сосѣдними областями на западъ, югъ и сѣверъ, но главнымъ образомъ тянули его къ озеру Ильменю и вообще сближали съ великимъ воднымъ путемъ „изъ варягъ въ греки“.

Площадь Порховскаго уѣзда по характеру своему можетъ быть раздѣлена на двѣ части—холмистую и равнину. Равнина обширнѣе холмистой, обнимая собою за небольшимъ исключеніемъ все пространство отъ праваго берега Шелони на югъ до Холмскаго уѣзда и на востокъ до Старорусскаго. Западная часть по лѣвую сторону Шелони и по правую р. Удохи представляется болѣе возвышенною противъ предыдущей и образуется главнымъ образомъ отраслями Судомской группы холмовъ, расходящимися во всѣ стороны. Цѣпи высотъ въ двухъ пунктахъ—на юго-западѣ (между Шелонью и Узою) и на сѣверо-западѣ (между р.р. Демянкою и Удохою) составляютъ водораздѣлы Великорѣцкаго и Шелонскаго бассейновъ и заключаютъ между собою пониженіе въ видѣ узкой болотной полосы въ срединѣ границы съ Псковскимъ уѣздомъ. Такимъ образомъ на западѣ являлась естественная граница между собственно Новгородскою областью и землями, тяготѣвшими къ Пскову; тогда какъ на востокѣ равнинныя пространства незамѣтно соединялись съ таковыми же окрестностями самого Великаго Новгорода. Вотъ почему Порховъ съ нынѣшнимъ своимъ уѣздомъ

[1]) *Н. П. Барсовъ.* „Очерки русской историч. географіи“ Варшава, изд. 1885 г., стр. 23.

издревле, въ теченіе вѣковъ, были крѣпко спаяны именно съ Новгородомъ. И эта связь порвана всего лишь въ послѣдней четверти XVIII ст., когда Порховъ въ административномъ отношеніи подчиненъ Пскову.

II.

Древнѣйшее поселеніе русскихъ славянъ въ Порховщинѣ.—Окрестности Порхова какъ арена историческихъ событій XI и XII в.в.

Разсвѣтъ до-историческаго мрака, окутывающаго древнѣйшія судьбы нашего народа, застаетъ край по р. Шелони издавна заселеннымъ русскими славянами. Подтверждается это мѣстными названіями живыхъ урочищъ, которыя въ большинствѣ получаютъ ихъ отъ первыхъ поселенцевъ[1]). Несомнѣнность пребыванія здѣсь русскихъ славянъ до наступленія среди нихъ христіанской эпохи особенно открывается изъ того обстоятельства, что на лѣвомъ берегу р. Полонки, вблизи пог. Гористы Порховскаго уѣзда, имѣется селеніе *Чернобожье*; а вѣра въ Чернобога входила въ содержаніе религіи славянъ—язычниковъ[2]). Въ названіяхъ нѣкоторыхъ селеній близъ Порхова (Кривецъ, Кривуха, Кривины) указываются вѣроятные слѣды поселенія опредѣленной отрасли русскихъ славянъ—Кривичей[3]). Но безошибочнѣе полагать, что, по крайней мѣрѣ, сѣверо-восточная часть нынѣшняго Порховскаго уѣзда обитаема была Ильменскими славянами; до сихъ поръ населеніе отъ пог. Демянки къ пос. Сольцѣ по своему говору отличается отъ прочихъ жителей уѣзда, примыкая къ сосѣднимъ окающимъ говорамъ Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ. Съ послѣднимъ совпадаютъ и чужія наблюденія. „Если вы теперь со средней Волги, напримѣръ отъ Самары, проведете по Велико-

[1]) *Надеждинъ*. „Опытъ истор. географіи русскаго міра“ въ „Библ. для чтен.“ 1837 г. т. XXII. Сн. *Бестужевъ-Рюминъ*. „Русская Исторія“ т. I, изд. 1872 г., гл. I, стр. 1—2.

[2]) *Бестужевъ-Рюминъ*. „Русская ист.“ т. I, гл. I, стр. 17—18.

[3]) *Н. П. Барсовъ*. „Очерки русской истор. географіи“, стр. 178.

россіи нѣсколько изогнутую черту на с.-з. такъ, чтобы Москва, Тверь, Вышній Волочекъ и Псковъ остались немного лѣвѣе, а Корчева и Порховъ правѣе, вы раздѣлите всю Великороссію на двѣ полосы, сѣверо-восточную и юго-западную: въ первой— характерный звукъ говора есть *о*, во второй *а*, т. е. звуки *о* и *е* безъ ударенія переходятъ въ *а* и *я*: втарой, сямой“ [1]).

На самой зарѣ русской государственности территорія Порховскаго уѣзда выступаетъ ареною историческихъ событій. Уже въ начальной (Несторовой) лѣтописи по Лаврентьевскому списку повѣствуется, что въ 1021 году внукъ св. Владиміра князь полоцкій Брячиславъ, напавшій на Новгородскія волости, былъ разбитъ Ярославомъ Мудрымъ на р. Судомѣрь (Судомирь, Судъмѣрь, Судмирь или Судомъ), которая въ Никоновской лѣтописи названа Судомой и историками признается тождественною съ р. Судомою, лѣвымъ притокомъ Шелони[2]). Въ древнемъ „Уставѣ о мостѣхъ“ (т. е. о мостовыхъ), приписываемомъ Ярославу Мудрому и имѣющемъ указанія на географію Новгородской земли, можетъ быть, еще половины XI в.,— городовыя повинности относительно Новгорода были разложены, кромѣ городского населенія, на волости („сты“ или сотни) Ржевскую, Бѣжицкую, Водскую, Обонежскую, Лугскую, Лопьскую, Волоховскую и Яжелбицкую. Первая занимала юго-западное побережье Ильменя, примыкая на западѣ къ Псковской землѣ, на югѣ къ Полоцкимъ и Смоленскимъ землямъ. Названіе ея объясняется древнимъ Новгородскимъ пригородомъ Ржевою, лежавшимъ на южной окраинѣ Новгородской земли (южнѣе нынѣшняго Новоржева) и позднѣе извѣстнымъ подъ именемъ Пустой Ржевы[3]); въ концѣ XIV в. Ржева отошла къ Литвѣ, а сѣверныя части ея области составили Шелонскую пятину[4]). Въ лѣтописяхъ подъ 1137 г. по случаю принятія

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ русской исторіи, ч. I, изд. 3 (М. 1908 г.), стр. 369. Сн. еще *Н. Н. Соколовъ.* „Народные говоры Новгородской губ.“ Варшава. 1914 г. стр. 19.

[2]) Полн. Собр. Р. Лѣтоп. т. I, изд. 1846 г., стр. 63; ср. т. V, изд. 1851 г., стр. 134; т. IX, изд. 1862 г., стр. 77.—„Ист. Россіи“ *С. М. Соловьева*, изд. товар. „Обществ. Польза“, т. I—V, стр. 204, прим. 5.—*Н. П. Барсовъ* „Очерки русской ист. геогр.“ стр. 23.—„Ист. Россіи“ *Д. И. Иловайскаго*, т. I, изд. 1906 г., стр. 75.—*Карамзинъ.* Ист. Гос. Россійск. Кн. I, изд. 1842 г. т. II, примѣч. 21.

[3]) Нынѣ дер. Пустая Ржева близъ пог. Бардова Новорж. уѣзда.

[4]) *Н. П. Барсовъ.* „Очерки русской истор. географіи“ стр. 199 - 200. Сн. *К. А. Неволинъ* „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в.“, стр. 45 и 225—226.— „Уставъ о мостѣхъ“ можно читать напр. въ „Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго права“ СПБ. 1859 г., стр. 37—38. По другимъ мнѣніямъ, этотъ уставъ

въ Псковѣ князя Всеволода-Гавріила Мстиславича, изгнаннаго изъ Новгорода, упоминается *Дубровна* (нынѣшній погостъ въ 25 в. отъ Порхова), какъ поворотный пунктъ Новгородской рати, встрѣтившейся съ стойкостію псковичей[1]).

III.

Св. князь Александръ Невскій укрѣпляетъ теченіе р. Шелони въ 1239 г.

Миновало послѣ этого столѣтіе. Краткое, но краснорѣчивое извѣстіе сообщается лѣтописями подъ 1239 годомъ. За поѣздкою князя Александра Невскаго по личному семейному дѣлу въ предѣлы княжествъ Полоцкаго и Смоленскаго немедленно послѣдовало военное укрѣпленіе теченія Шелони для защиты новгородскихъ владѣній. „Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ, поя въ Полотьскѣ у Брячьслава дщерь, и вѣнчася въ Торопчи, ту кашу чини, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта князь Александръ съ новгородци сруби городци по Шелонѣ". Не стоятъ ли эти два обстоятельства въ какой либо внутренней связи? Новгороду выпало счастіе избѣжать только что пронесшейся грозы Батыева нашествія, но зоркой дальновидности князя Александра едва ли были чужды опасенія скораго устремленія на его область шведовъ, Ливонскихъ нѣмцевъ и Литвы, спѣшившихъ воспользоваться разгромомъ сѣверо-восточной Руси. И до этого времени, съ начала XIII в., особенно были часты нападенія Литвы на новгородскія владѣнія. Извѣстны девять такихъ случаевъ[2]), изъ которыхъ ближайшее отношеніе къ окре-

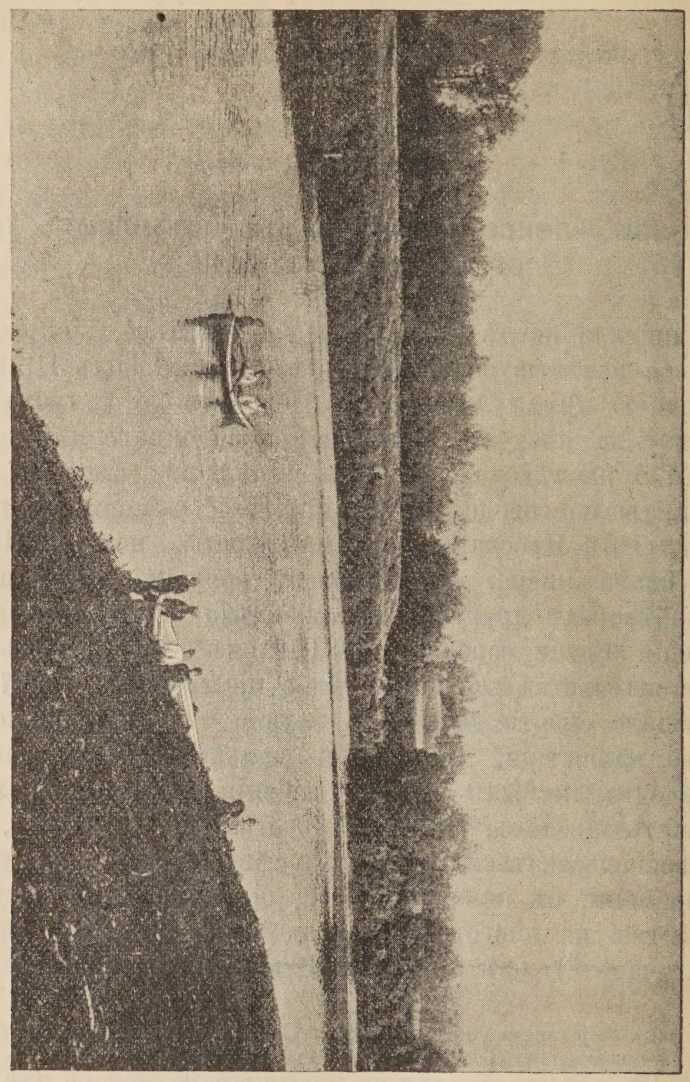
---

усвояется инымъ Ярославамъ, княжившимъ въ Новгородѣ не позднѣе XIII в. (*И. Красовъ*. О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новгородъ, изд. 1851 г. стр. 22 и 141—143.—*И. Д. Бѣляевъ*. Разсказы изъ русской исторіи, кн. 2, М. 1865 г., стр. 3 и 350—353). Въ послѣднее время *А. М. Андріяшевъ* пытается поколебать связь пятинъ съ старинными дѣленіями Новгородской земли („Матеріалы по истор. географіи Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовымъ книгамъ 1498—1576 г.г." Москва, изд. 1914 г., стр. LII—LIII).

[1]) Полн. Собр. Лѣт. т. III, 8, сн. V, стр. 158.

[2]) *И. Д. Бѣляевъ*. Разсказы изъ русской исторіи, кн. 2. Исторія Новгорода, изд. 1866 г., стр. 272—273 и 319.

стностямъ Порхова имѣли два: въ 1200 г. Литва дошла до Свинорда въ нижнемъ теченіи Шелони, а въ 1217 г. „воеваша Литва въ Шелонѣ“ [1]). Въ 1237 г. Ливонскій орденъ соеди-



Остатки древняго Городища въ Порховѣ (направо).

нился съ Тевтонскимъ, а въ 1240 г. Псковъ былъ уже переданъ нѣмцамъ[2]), когда Александръ, отвлеченный борьбою

[1]) Полн. Собр. Р. Лѣт. т. III, изд. 1841 г., стр. 25 и 35.

[2]) *Бестужевъ-Рюминъ*, т. I, стр. 304 и 365.

съ шведами, одерживаетъ Невскую побѣду. Лишь черезъ два года изгнаніе имъ нѣмцевъ изъ Пскова завершается Ледовымъ побоищемъ (1242 г.). Родственныя по женѣ связи съ полоцкою княжескою вѣтвію конечно сопровождались для Александра въ 1239 г. точною освѣдомленностію о подготовлявшемся при Миндовгѣ объединеніи близкой къ Полоцку Литвы, все болѣе и болѣе забиравшей силу. И дѣйствительно, черезъ шесть лѣтъ (1245 г.) Литва вторглась въ самую глубь новгородскихъ владѣній до Бѣжецка и Торжка, потерпѣвъ неоднократныя пораженія отъ незамедлившаго помощью Александра[1]); но направиться на самый Новгородъ, вѣроятнѣе всего, мѣшало ей то, что̀ приготовила чуткая предусмотрительность славнаго новгородскаго князя на берегахъ Шелони. Возвратимся къ только что приведенному отрывку изъ I Новгородской лѣтописи[2]). Другія лѣтописи (IV Новгородская, I Софійская, Тверская, Воскресенская и Никоновская[3]), а также В. Н. Татищевъ въ своей исторіи[4]), даютъ подъ 1239 годомъ въ самомъ концѣ разночтенія: „сруби городъ (градъ, городецъ) въ (на) Шелонѣ". Даже при этихъ варіантахъ безпрепятственно устанавливается предположеніе о появленіи Порхова въ качествѣ укрѣпленнаго мѣста именно въ это время. Новгородцы могли „срубить" тогда Порховъ какъ въ ряду другихъ городковъ по р. Шелони, или въ Шелони (какъ области съ этимъ древнимъ наименованіемъ), такъ и въ единственномъ числѣ[5]). Въ томъ и другомъ случаѣ мѣстоположеніе его почти на самой сѣверо-западной выпуклости теченія р. Шелони, позднѣе по стратегическому своему значенію потребовавшее построенія каменныхъ стѣнъ, навѣрно уже въ XIII в. привлекало къ себѣ преимущественное вниманіе и останавливало на себѣ выборъ. Двоякій же смыслъ, соединявшійся съ словомъ „срубить", означалъ обнесеніе деревянными стѣнами (съ земляным валомъ)

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* „Ист. Россіи" т. I, изд. 1906 г., стр. 585—589.

[2]) Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 52.—Эти событія въ 1846 г. предполагались къ изображенію барельефами въ александровской залѣ новаго кремлевскаго дворца въ Москвѣ. („Собр. мнѣній и отз." митр. Филарета, т. III, изд. 1885 г., стр. 172—175).

[3]) Полн. Собр. Лѣт. т. IV, стр. 34; т. V, стр. 174; т. XV, стр. 374; т. VII, стр. 144; т. X, изд. 1862 г., стр. 114.

[4]) „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ" СПБ., изд. 1784 г. кн. IV.

[5]) По р. Шелони и ея притокамъ былъ расположенъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ городковъ: такъ напр., кромѣ Порхова,—Опока, Высокій, Городецъ и недалеко отъ Шелони Вышгородъ и Кошкинъ городъ. Въ этой сѣти укрѣпленій, при сопоставленіи ея съ направленіемъ р. Шелони и ея притоковъ, а также съ путями въ Новгородъ съ юго-запада и изъ Пскова, открывается нѣкоторая планомѣрность. См. прилож. № 1.

не только свѣжаго мѣста, но часто и нѣкоторой совокупности прежде построенныхъ жилищъ. Вотъ почему допустимо предварительное существованіе простого селенія на томъ мѣстѣ, гдѣ возникъ городокъ Порховъ[1]). Для оборонительныхъ цѣлей такое укрѣпленіе было достаточнымъ, пока, при полномъ расцвѣтѣ самостоятельности Новгорода, на сѣверо-востокѣ и юго-западѣ окончательно не образовались послѣ татарскаго нашествія новые центры. Нападенія Литвы продолжались, но, кажется, по линіи наименьшаго сопротивленія т. е. значительно южнѣе теченія р. Шелони.

IV.

Московскій князь Іоаннъ Калита въ Опокѣ близъ Порхова (1329 г.).—Прямое упоминаніе Порхова въ извѣстіяхъ о нашествіи великаго князя литовскаго Ольгерда на новгородскія владѣнія (1346 г.).—Замѣчанія о наименованіи Порхова.

Первое *прямое* извѣстіе о Порховѣ опаздываетъ слишкомъ на столѣтіе, предупреждаясь въ лѣтописяхъ еще указаніемъ (подъ 1329 г.) на Опоку (нынѣшній пог. Опоки) по поводу заключительнаго акта первой борьбы Москвы съ Тверью изъ-за великокняжескаго владимірскаго стола. На этой стоянкѣ между Новгородомъ и Псковомъ московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита склонилъ бывшаго при немъ всероссійскаго митрополита Ѳеогноста послать церковное отлученіе псковичамъ, пріютившимъ у себя тверского князя Александра Михаиловича[2]).

[1]) Догадка о касательствѣ Александра Невскаго къ судьбѣ Порхова, въ виду лѣтописнаго указнія подъ 1239 г., высказана *А. Медвѣдевымъ* („Бабочка“ 1829 г., №№ 71—73) и повторена *А. П. Анисимовымъ* въ его „Историч. и статист. свѣдѣн. о Порховѣ“ („Псковскія Губ. Вѣд.“ 1873 г. №№ 3—6). По преданію, взятому *П. М. Силинымъ* изъ выписокъ на основаніи исчезнувшей въ 1858 г. рукописи 1739 г., Порховъ первоначально былъ простымъ селеніемъ и обязанъ своимъ происхожденіемъ двумъ, бѣжавшимъ изъ Новгорода, посадникамъ Ѳеофилу и Василію („Археологич. замѣтки о Порховѣ“ въ „Пск. Губ. Вѣд.“ 1872 г. № 17).—Кстати замѣтить, что *А. Медвѣдевымъ* начало Порхова совершенно произвольно относится ко времени Ярослава Мудраго, которому, по указанію начальной лѣтописи подъ 1032 г., приписывается въ этомъ году лишь неопредѣленное построеніе городовъ („Бабочка“ 1829 г. №№ 71—73).

[2]) П. С. Р. Л. т. III, СПБ., изд. 1841 г., стр. 74; т. IV, изд. 1848 г., стр. 51 и 185—186; т. V, изд. 1851 г., стр. 12.

Подъ 1346 годомъ въ лѣтописяхъ читается: „Того жъ лѣта пріѣха князь великій Олгердъ съ своею братіею съ князи и съ всею литовскою землею (силою), и ста въ Шелонѣ на усть Пшаги[1]) рѣки... И взя Шелону (до Голинъ) и Лугу (до Сабля) на щитъ, а съ Порховскаго городка и со Опоки взя окупъ", при чемъ полученный съ Порхова окупъ большинствомъ лѣтописей опредѣляется въ „триста рублевъ" и въ „триста рублевъ и шестьдесятъ новгородцкихъ" (Никоновскою)[2]). Названіе Порхова въ данномъ случаѣ *городкомъ* (слѣдовательно, онъ былъ уже укрѣпленъ деревянными или земляными стѣнами) и то обстоятельство, что жители его конечно съ помощію окрестнаго населенія могли заплатить „300 рублевъ и шестьдесятъ новгородцкихъ" окупа (сумму большую по тогдашнему времени[3]),— подтверждаютъ нашу мысль о значительно раннемъ появленіи Порхова сравнительно съ первымъ извѣстіемъ объ его существованіи.

По вопросу о названіи города нужно имѣть въ виду слѣдующія данныя. Уже давно А. Медвѣдевымъ признана несостоятельность мнѣнія о происхожденіи наименованія Порхова отъ того, будто бы въ 1428 г. „здѣсь впервые употреблено было противъ Россіи огнестрѣльное оружіе"[4]). Созвучное названіе имѣлъ городъ *Порхольмъ (Порхъ)* въ Ливоніи[5]). Въ актахъ называли его также Порховомъ[6]). Селенія подъ именемъ *Порхово* указываются въ старинномъ Ямскомъ уѣздѣ и окологородьѣ[7]), а также въ погостѣ Никольскомъ въ

---

[1]) Рѣка Мшага, впад. въ Шелонь.

[2]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 83, 226; IV, 58; V, 225; т. VII, 210; т. X, изд. 1885 г. стр. 217.

[3]) Серебро до открытія Америки (въ концѣ XV в.) цѣнилось дороже, чѣмъ позднѣе: въ XIII в. оно было лишь въ $6^2/_3$ раза дешевле золота, тогда какъ въ XIV и XV в.в. уже въ 12 и 10 разъ, а теперь почти въ 16 разъ. (*В. О. Ключевскій.* Курсъ русской исторіи, ч. I, изд. 1908 г. стр. 297 и 324; *Брокгаузъ и Ефронъ* „Энцикл. Словарь", т. IX, СПБ., изд. 1893 г., стр. 223 и т. XXIX а, СПБ. 1900 г. стр. 688). По спеціальному изслѣдованію *В. О. Ключевскаго* „Русскій рубль XVI—XVIII в.в. въ его отношеніи къ нынѣшнему" (М. 1884 г.), рубль 1500 г. стоилъ не менѣе 100 р. кредитныхъ и потомъ постепенно понижался съ небольшими колебаніями. Былъ ли рубль дешевле въ XV и XIV в.в.? Кромѣ того московскій рубль былъ вдвое меньше рубля новгородскаго (*Брокгаузъ и Ефронъ.* Энцикл. Словарь, т. XXVII, СПБ. изд. 1899 г. стр. 205; т. XXVIII, СПБ. изд. 1899 г., стр. 860 сн. т. XXI, СПБ, изд. 1897 г. стр. 235).

[4]) „Бабочка", 1829 г. № 71.

[5]) Акты археогр. экси. I, 350.

[6]) Доп. къ акт. ист. I, № 222, стр. 385 сн. 383.

[7]) *К. А. Неволинъ.* О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. Приложенія, стр. 43. Сн. *Ю. Ю. Трусманъ.* „Чудско-Литовскіе элементы въ Новгородскихъ пятинахъ" Ревель, 1898 г., стр. 231.

Дреглехъ (Обонежской пятины[1]). Какъ намъ передавали, *Порхово* еще находится въ 4 верстахъ отъ г. Волоколамска. „Островъ“ *Порховецъ* упоминается въ 1680 г. въ одной изъ „порядныхъ записей“ Никандровой пустыни, какъ находящійся въ Шелонской пятинѣ въ Дубровенскомъ погостѣ[2]). Встрѣчаются еще рѣчки Порховка (въ Опочецкомъ уѣздѣ) и Пороховка (въ Островскомъ уѣздѣ[3]). Напрашивается сама собою связь наименованія города Порховомъ съ словомъ *порохъ*, встрѣчающимся въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (конца XII в.), не въ техническомъ (огнестрѣльномъ) смыслѣ, но въ первоначальномъ (мелкая частица земли; пыль; прахъ[4]). Какъ она въ дѣйствительности установилась и могла быть осмыслена,— трудно дать подходящее объясненіе. Не имѣлось ли основанія для наименованія *Порховъ* въ томъ, что въ каменоломняхъ его на правомъ берегу Шелони съ глинистыми известняками перемежаются сходные съ ними, по наружнымъ признакамъ, тонко-слоистые рухляки[5])? Рухлякъ—тоже, что мергель или опока, представляетъ собою глину, содержащую нѣкоторое количество углеизвестковой соли, въ видѣ *порошкообразной* массы[6])... Вѣдь несомнѣнно отъ *опоки* получили свое названіе Опока (нынѣ пог. Опоки), г. Опочка и дер. Опочна близъ Порхова.

Обстановка нашествія Ольгерда, особенно съ пропущенными здѣсь лѣтописными подробностями, рисуетъ картину уже начинающейся въ Новгородѣ слабости и его непорядковъ. Непріятель останавливается въ 60 верстахъ отъ самого Новгорода, но Ольгерду не дается никакого отпора. Впрочемъ самъ Ольгердъ не рѣшается идти далѣе, ограничиваясь разграбленіемъ попутныхъ областей (это и означается словами „взя на щитъ“ [7]) и полученіемъ съ укрѣпленныхъ мѣстъ окупа. Напа-

---

[1]) *Б. Д. Грековъ.* Новгородскій Домъ Св. Софіи, ч. I, СПБ. 1914 г. приложенія, стр. 17.

[2]) *Н. И. Серебрянскій.* „Очеркъ по ист. монаст. жизни въ Псковской землѣ“, стр. 577. Вѣроятно, это нынѣ деревня Полховецъ (Полковецъ) между с. Хиловомъ и Никандровой пустыней вблизи озера Глухого.

[3]) *И. И. Василевъ.* „Псковская губ.“ Псковъ, изд. 1896 г., стр. 25—26.

[4]) Еще слова: *порхать*, *порхнуть* (перелетать съ одного мѣста на другое: не такъ ли, какъ пыль въ воздухѣ?); *порхлый* (рыхлый, сыпучій); *порховица*, *порховка* (дождевикъ, грибъ табачникъ). См. „Словарь церк.-слав. и русскаго языка“ т. III, СПБ., изд. 1847 г., стр. 374 и 377; *Вл. Даль* „Толковый словарь живого великорусскаго языка“ т. III, изд. 1882 г., стр. 331.

[5]) *И. И. Василевъ.* Псковская губ. Псковъ, изд. 1896 г., стр. 55.

[6]) Всероссійскій Словарь-толкователь т. III, изд. 1895 г., стр. 1294.

[7]) *И. Д. Бѣляевъ.* Разсказы изъ русской исторіи, кн. 2, изд. 1866 г., стр. 406. Сн. *Бестужевъ-Рюминъ.* Русская ист. СПБ. 1873 г., гл. IV, стр. 262.

деніе Ольгерда черезъ годъ по занятіи великаго княженія въ Литвѣ подъ незначительнымъ предлогомъ объясняется двумя обстоятельствами. Въ Новгородѣ происходила борьба партій въ связи съ усиливавшимся московскимъ вліяніемъ. Псковъ, хранившій благодарную память о литовскомъ выходцѣ князѣ Довмонтѣ († 1299 г.), имѣлъ своимъ княземъ Ольгердова сына Андрея и все болѣе и болѣе обособлялся изъ общаго состава Новгородской земли, чего и достигъ черезъ два года Болотовскимъ договоромъ (1348 г.).

V.

Сооруженіе въ Порховѣ каменныхъ стѣнъ (1387 г.) въ связи съ общимъ состояніемъ тогдашняго Новгорода.

Надвигавшіяся на самобытный Новгородъ опасности въ связи съ постепеннымъ усиленіемъ Москвы и Литвы заставляютъ владыкъ новгородскихъ направить свою патріотическую дѣятельность на оборону Новгорода и границъ его земли. Собственнымъ укрѣпленіемъ Новгородъ много обязанъ архіепископу Василію, скончавшемуся 3 іюля 1352 г. на обратномъ пути изъ Пскова при устьѣ Узы, притока Шелони[1]); а во время преемника его архіепископа Алексія произошла замѣна каменными первоначальныхъ стѣнъ Порхова, оказавшихся недостаточными въ 1346 г. Въ 1387 году „благослови владыка Алексій весь Новгородъ (своихъ дѣтей посадниковъ и тысячныхъ) ставити городъ Порховъ каменъ, и послаша новгородцы Ивана Ѳеодорича, Фатьяна Есиповича; и поставиша городъ Порховъ каменъ.... главиннымъ серебромъ демественника святыя Софѣя“[2]). Эта постройка могла быть окончена въ

[1]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 85. Сн. *Бѣляевъ*. Разсказы изъ русской исторіи кн. 2, стр. 394—395 и 431—432.

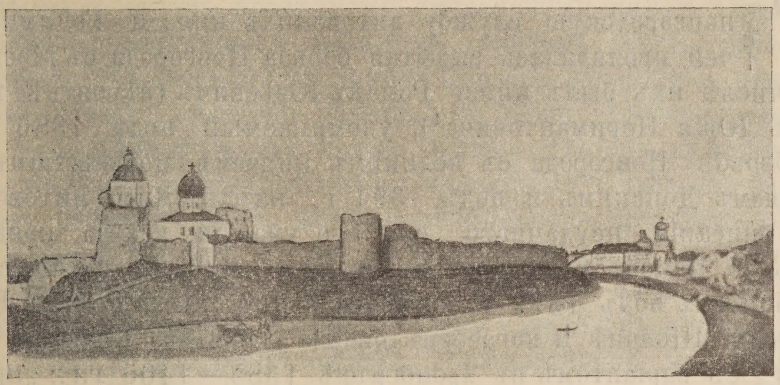
[2]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 94; т. IV, стр. 95 и 138; т. V, 242. Новгородцы, при общественныхъ предпріятіяхъ, требовавшихъ выдачи денегъ, обращались за разрѣшеніемъ и благословеніемъ къ своимъ владыкамъ, вѣдавшимъ и копившимъ „на полатяхъ у св. Софіи“ экономическіе капиталы земства. („Новгородская Софійская казна“—*Е. М. Прилежаева*. С.П.Б. 1875 г. стр. 23). Иначе трудно понять неясныя, быть можетъ испорченныя, слова лѣтописи: „главиннымъ серебромъ демественника святыя Софѣи“ (П. С. Р. Л.

томъ же году, какъ полвѣка назадъ въ два года (1333—34 г.г.)

Изображеніе архіепископа новгородскаго Алексія (1359—1388 г.г.) по стѣнной росписи Волотовской церкви близъ Новгорода (изъ соч. „Памятники древне-русскаго искусства“ изд. 1912 г. С.П.Б. вып. 4, стр. 33).

т. IV, стр. 95). Деместенникъ по *Срезневскому* то же, что деместикъ – δομέστικος — церковный чинъ. У *Дюканжа*—„qui curat, ut recte cantatur“. „Главинное серебро“ нельзя ли сопоставить съ серебромъ, взятымъ съ „полатной маковицы“ (П. С. Р. Л. т. IV, стр. 100)? (Чит. у *Б. Д. Грекова* „Новгор. Домъ Св. Софіи“ ч. 1. СПБ. 1814 г., стр. 232).

сооружены были каменныя стѣны въ Новгородѣ[1]). Тогда какъ Руса лежала на пути въ Новгородъ изъ Москвы,—укрѣпленіе Порхова, очевидно, разсчитано было главнымъ образомъ на защиту новгородскихъ владѣній отъ Литвы, только что соединившейся съ Польшею (1386 г.). Но вмѣстѣ съ этимъ не упускалась изъ вида и возможность столкновеній съ Псковомъ, незамедлившихъ возникнуть въ 1391 и 1394 г.г.[2]). Младшій



Порховская крѣпость (копія литограф. изображенія пол. XIX в.).

братъ Новгорода въ свою очередь не переставалъ усиленно готовиться къ оборонѣ отъ окрестныхъ непріятелей особенно въ XIV в., когда близкое сосѣдство съ Литвою дѣлалось уже небезопаснымъ для Пскова и возбудило въ немъ тяготѣніе къ Москвѣ[3]). Москва своею первенствующею ролью въ Куликовской битвѣ (1380 г.), безъ всякаго участія новгородцевъ въ Мамаевомъ побоищѣ[4]), становилась все болѣе и болѣе знаменемъ обще-русскаго единства, а въ 1386 г. она же взяла съ Новгорода окупъ въ 8000 рублей.

---

[1]) *И. Д. Бѣляевъ.* Разсказы изъ русск. ист. кн. 2, стр. 394.

[2]) *Д. И. Иловайскій.* Ист. Россіи, т. II, изд. 1896 г., стр. 334.

[3]) *И. Д. Бѣляевъ.* Разсказы изъ русск. ист. кн. 2, стр. 440. *Бестужевъ-Рюминъ.* Русская ист. гл. VI, стр. 366—367; *Д. И. Иловайскій.* „Ист. Россіи“, т. II, стр. 331.

[4]) *И. Д. Бѣляевъ.* Разсказы изъ русской ист. кн. 2, стр. 426 - 427.

VI.

Кончина и погребеніе въ Порховѣ князя Романа Юрьевича.—Порховъ въ смѣнномъ „кормленіи“ различныхъ князей въ началѣ XV в.—Князья Порховскіе.

Почти постояннымъ въ теченіе XIV в. принятіемъ на новгородскую службу литовскихъ князей Гедиминовичей проявлялась скрытая борьба Новгорода съ Москвою. Въ числѣ ихъ былъ князь Романъ Юрьевичъ (вѣроятнѣе всего, сынъ Юрія Нориантовича[1]), упоминаемый подъ 1386 г. въ въ борьбѣ Новгорода съ великимъ княземъ московскимъ Димитріемъ Донскимъ и подъ 1394 г. называемый литовскимъ при описаніи неудачнаго, при его участіи, похода новгородцевъ ка Псковъ[2]). Нѣсколько темное извѣстіе читается въ лѣтописяхъ подъ 1399 г.: „убіенъ бысть князь Романъ Юрьевичъ на Шолонѣ и погребенъ бысть у святаго Спаса въ Порховѣ“ съ варіантомъ въ хронографѣ 1385—1405 г.г.: „преставися Романъ князь въ Порховѣ и положенъ бысть у святаго Николѣ“ [3]). При какихъ обстоятельствахъ произошла кончина князя,— не указывается въ лѣтописяхъ. Если же сопоставить это событіе съ тѣмъ, что въ Новгородѣ жили намѣстники изъ Москвы съ 1397 г. (и въ Псковѣ съ 1399 г.), а въ 1399 г. Новгородъ съ честію принимаетъ великокняжескаго брата князя Андрея Дмитріевича, прожившаго тамъ отъ 15 іюля до 1 сентября[4]); то не было ли оно эпизодомъ въ ряду смѣны князей, принимавшихся Новгородомъ то отъ Литвы, то отъ Москвы? Изъ хронологическаго совпаденія въ 1399 г. кончины князя Романа Юрьевича съ битвою при стѣнахъ Порхова между чудью и псковичами (эта же битва указывается лишь въ старинномъ сочиненіи и не находитъ подтвержденія въ

---

[1]) Но не Бѣлозерскій, котораго указываетъ г. Экземплярскій („Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси“ т. 2-й, изд. 1891 г., стр. 165).

[2]) *С. М. Соловьевъ*. Исторія Россіи, изд. товарищ. „Общ. Польза“, т. I—V, стр. 991. Сн. *Бѣляевъ*. Разсказы изъ русской ист. кн. 2, стр. 394, 399—400, 427—428, 430 и 439.

[3]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 103 и 143; т. VIII (Воскрес. лѣт. подъ 1399 г.); т. XI, изд. 1897 г., стр. 171.

[4]) *Бѣляевъ*. Разсказы изъ русской исторіи, кн. 2, стр. 447 и 454.—*Бестужевъ-Рюминъ*. Русская ист. гл. VI, стр. 367.—*Экземплярскій*. „Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси“ т. I, изд. 1889 г. стр. 369, примѣч. 924.

лѣтописныхъ источникахъ[1]),—въ брошюрѣ нашей (Порховъ изд. 1887 г.) сдѣланъ не совсѣмъ осторожный выводъ объ убіеніи князя именно въ этомъ сраженіи.

Въ слѣдующемъ XV в. Новгородъ по-прежнему является убѣжищемъ для князей изгнанниковъ и бѣглецовъ литовскихъ и московскихъ, которымъ назначались города и волости „на кормленіе“. Въ 1404 году Порховъ, вмѣстѣ съ другими 12 городами (въ томъ числѣ съ Вышгородомъ, Высокимъ и Городцемъ), былъ отданъ послѣднему смоленскому князю Юрію Святославичу, изгнанному великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ[2]). Но въ 1407 г. зимою Порховъ уже былъ переданъ въ управленіе князьямъ Даніилу и Юрію Александровичамъ (изъ рода князей ростовскихъ). Князь Даніилъ Александровичъ въ 1 Псковской лѣтописи подъ 1401 г. названъ намѣстникомъ великаго князя во Псковѣ[3]). Теперь онъ былъ изгнанъ изъ Пскова, гдѣ его смѣнилъ князь Константинъ Дмитріевичъ, и снова возвращенъ туда изъ Порхова въ 1408 году[4]). Въ 1412 году къ жизни Порхова имѣлъ касательство князь Ѳеодоръ, сынъ Юрія Смоленскаго[5]). Замѣчательно, что отъ дяди его князя Ивана Святославича происходятъ князья Порховскіе, имѣя своимъ отдаленнымъ родоначальникомъ великаго князя кіевскаго Ростислава Мстиславича († 21 марта 1167 г.), который приходился роднымъ братомъ почивающему въ Псковѣ Всеволоду-Гавріилу[6]).

---

[1]) „Новый и полный геогр. словарь Россійскаго государства или лексиконъ, описующій.... въ разныхъ отношеніяхъ“ Москва, изд. 1788 г. ч. IV, стр. 122.

[2]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 107.

[3]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 195. Сн. *А. В. Экземплярскій* „Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238—1505 г.“ т. I, СПБ., изд. 1889 г., стр. 371.

[4]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 197—199; т. V, стр. 19—21; т. XI, изд. 1897 г., стр. 198; Сн. *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская Ист. гл. VI, стр. 366.

[5]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 113.

[6]) Князь Семенъ Порховскій выѣхалъ изъ Литвы въ Россію въ 1442 г. Князь Степанъ посланъ изъ Великихъ Лукъ въ Торопецъ въ 1509 г. Князь Борисъ утонулъ подъ Казанью (годъ не показанъ). Князь Даніилъ Дмитріевичъ написанъ въ 1551 г. въ московскихъ боярскихъ дѣтяхъ, а съ 1555 по 1558 г. городничій въ Свіяжскѣ. (*Н. П. Петровъ*. Исторія русскаго дворянства т. I, изд. 1886 г., стр. 53 и 61; *Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій*. Русская родословная книга т. II, изд. 1895 г. стр. 123). Въ Бѣлевскомъ бою съ татарами, во главѣ съ ханомъ Улу-Махметомъ, 5 дек. 1438 г. между

VII.

Враждебныя отношенія къ Новгороду великаго князя литовскаго Витовта и осада имъ Порхова въ 1428 году.

Уже въ первой четверти XV в. могущество великаго князя литовскаго Витовта дѣлалось все болѣе и болѣе осязательнымъ для Новгорода. По свидѣтельству польскаго хроникера М. Стрыйковскаго (XVI ст.), Витовтъ въ 1414 г. первоначально обложилъ Себежъ, потомъ Порховъ, который осаждался имъ 6 мѣсяцевъ[1]). Непріязненныя отношенія между Новгородомъ и Витовтомъ дѣйствительно были въ 1412—1414 г.г.[2]), но о столь продолжительной осадѣ Порхова въ 1414 г. русскіе источники не упоминаютъ. Вообще же явныя неточности хроники Стрыковскаго (напр. Порховъ называется у него пригородомъ Пскова, а не Новгорода; послѣ Себежа на дорогѣ къ Пскову лежали Опочка и Островъ, а не Порховъ) даютъ основанія не особенно довѣрять этому извѣстію.

Зато въ нашихъ лѣтописяхъ находятся описанія похода, сдѣланнаго Витовтомъ на Новгородскія волости въ 1428 г. Литовскія владѣнія къ этому времени раскинулись отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Западнаго Буга до Оки; вліяніе же Витовта простиралось и далѣе на Русь сѣверную и восточную. Великій князь московскій въ своемъ завѣщаніи поручалъ его защитѣ и опекѣ своего юнаго сына (внука Витовтова по матери); по смерти Василія Дмитріевича (1425 г.), князья рязанскій и тверской попали въ нѣкоторую зависимость отъ Витовта, а въ самомъ потомствѣ Калиты начались междоусобія[3]). Очевидно,

---

убитыми важными лицами съ русской стороны упомянутъ Кузьма Порховской (П. С. Р. Л. т. VIII, 107). Въ 1441 г., во время столкновенія Новгорода съ великимъ княземъ московскимъ, убитъ Мятль Порховской (Тамъ же, 111 стр.). Въ числѣ помѣщиковъ Водской пятины по описи 1500 г. значатся Порховскій Степань Юрьевъ и его дѣти: Ѳедко, Семенъ и Бориско, живущіе въ погостахъ Копорскаго уѣзда. (*Архимандр. Сергій.* „Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писп. книгахъ Водской пятины" СПБ. 1905 г., стр. 394—397). По писцовымъ книгамъ 1571 г. въ Лосицкомъ погостѣ (по среднему теченію р. Плюсы) Новгородскаго уѣзда значатся помѣщики Порховскіе: Леонтій Ивановъ, Михаилъ и Никита Борисовы (*А. М. Андріяшевъ* „Мат. по истор. геогр. Новг. земли. Шелонская пятина. Москва, изд. 1914 г. стр. 80). Кромѣ того намъ достовѣрно извѣстно, что дворяне Порховскіе еще въ 1893 году жили въ Кременчугскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи.

[1]) Kronica Macieja Stryikowskiego. Wydenie nowe. Warszawa. 1846. II, 150—151.

[2]) *Бѣляевъ.* Разсказы изъ русской ист. нк. 2, стр. 453—454.

[3]) *Д. И. Иловайскій.* Исторія Россіи т. II, мзд. 1896 г., стр. 324—325.

наступилъ благопріятнѣйшій моментъ для проявленія литовской силы по отношенію къ Новгороду. Витовтъ, подобно Ольгерду, прикрывалъ свои политическіе замыслы незначительнымъ предлогомъ. Въ Петрово „говѣнье“ миръ имъ былъ расторгнутъ, а черезъ 5 недѣль, въ пятницу 16 іюля, Витовтъ былъ уже подъ Вышгородомъ, передовою на юго-западѣ новгородскою крѣпостію. Простоявъ здѣсь „два дня и двѣ нощи“, онъ двинулся къ Порхову, осада котораго началась 20 іюля и продолжалась недѣлю (1 и 2 Псковскія лѣт.)[1]). Порховичи чувствовали себя не въ силахъ „отсидѣться“ и вступили въ въ переговоры чрезъ мѣстныхъ посадниковъ или „воеводъ порховскихъ“ Григорія Кирилловича Посахно и Исаака (Андреевича) Борецкаго, предложивъ отъ себя выкупъ въ 5000 рублей серебромъ[2]), по прибавленію въ Архангельской лѣтописи, „Рижскою“ т. е. рижскимъ серебромъ[3]). Въ тоже время прибыли изъ Новгорода послы съ участіемъ не самого владыки новгородскаго Евѳимія I Брадатаго († 1 ноября 1428 г.), но, вѣроятнѣе всего, его замѣстителя игумена Лисицкаго монастыря Евѳимія, который раньше былъ казначеемъ новгородской архіепископіи и скоро также сдѣлался новгородскимъ владыкою подъ именемъ Евѳимія II (1429—1458 г.г.)[4]). Такимъ образомъ городъ остался невзятымъ литовцами, и 28 іюля былъ заключенъ миръ съ Витовтомъ, которому новгородцами были уплачены вдобавокъ 5000 руб. и изъ архіепископской казны 1000 руб. за плѣнныхъ[5]). Вообще взятый Витовтомъ подъ Порховомъ окупъ Воскресенская лѣтопись опредѣляетъ въ „полдевяты тысячъ рублевъ новгородскихъ“ и за „полонъ“

---

[1]) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 205 и т. V, стр. 26.

[2]) Григорій Кирилловичъ Посахно именуется еще посадникомъ въ Никоновской и Воскр. лѣтописяхъ подъ 1428 г., а по 1 Новгородской въ 1434, 1435 и 1436 г.г. Въ 1417 г. (по 1 Новг. лѣт.) онъ воюетъ въ Заволочьѣ, но не называется посадникомъ.— Исаакъ Андреевичъ Борецкій посадникомъ называется въ Воскресенской лѣтописи подъ 1428 г. (П. С. Р. Л. т. VIII, 94), а сынъ его Ѳеодоръ въ IV Новгор. лѣт. подъ 1478 г. отмѣченъ какъ „сынъ посадничъ“.

[3]) *Карамзинъ*. Ист. Госуд. Россійскаго, кн. 2, изд. 1842 г. т. V, примѣч. 260.

[4]) Новгородскія лѣтописи во главѣ посольства ставятъ тогдашняго архіепископа Евѳимія I, котораго Воскресенская лѣтопись называетъ еще Емеліаномъ; но изъ „Воспоминаній объ архіепископѣ новгородскомъ Іонѣ“ (см. здѣсь приложеніе № 2) ясно видно, что самъ владыка Евѳимій I въ 1428 г. не былъ въ Порховѣ.

[5]) Полагаютъ, что каждый архіепископъ новгородскій копилъ изъ доходовъ съ многочисленныхъ имѣній каѳедры особый капиталъ, который передавался по смерти его въ общую казну „на полатяхъ Св. Софіи“ (*П. Л. Гусевъ*. Символы власти въ Великомъ Новгородѣ. СПБ. 1911 г. Оттискъ изъ „Вѣстника Археологіи“ вып. XXI, стр. 5). Въ III Новг. лѣтописи, вѣроятно, по описке указывается, что владыка „за полонъ“ далъ „шесть тысячъ рублей“, вмѣсто *шестую* тысячу рублей“ (П. С. Р. Л. т. III, 238).

отъ архіепископа „двѣ тысячи рублевъ“, а по 2 Псковской окупъ составлялъ „пятьюнадесять тысящь“. Новгородскими же лѣтописями вся сумма окупа исчисляется въ 11 тысячъ рублей[1]). „А то сребро браша на всихъ волостѣхъ новгородскихъ и за Волокомъ, съ десяти человѣкъ по рублю“ (IV Новг. лѣт.). У Татищева владычній выкупъ обозначается въ 3000 руб., а у П. И. Сумарокова общая сумма выкупа въ 17000 руб.[2]).

Въ Воскресенской и Никоновской лѣтописяхъ и за ними у Татищева сказаніе объ осадѣ Порхова Витовтомъ украшено цѣлою легендою. Среди пушекъ, „тюфяковъ и пищалей“ у литовскаго великаго князя была огромная пушка, называвшаяся „галкою“. Каждый день везли ее на сорока коняхъ съ утра до обѣда, на сорока другихъ съ обѣда до полудня, на сорока иныхъ съ полудня до вечера. Литовская рать подошла къ Порхову. Каменныя стѣны его были толсты; возвышалась крѣпкая стрѣльница; въ срединѣ поднимался изъ-за стѣнъ патрональный храмъ св. Николая. „Не только разобью стрѣльницу,—сказалъ нѣмецъ мастеръ, именемъ Микола,—и каменнаго Миколу въ городѣ зашибу“. Нѣмецъ, какъ выстрѣлилъ изъ своей „галки“, такъ стрѣльницу и вышибъ изъ основанія, и зубцы на стѣнѣ посбивалъ, и у св. Николы переднюю и заднюю стѣны прошибъ; священникъ у св. Николы въ это время служилъ обѣдню, и цѣлъ онъ остался. Сама пушка при этомъ выстрѣлѣ разорвалась и убила воеводу полоцкаго, множество людей и коней; а нѣмчина Миколу за его похвальбу поразила такъ, что ни тѣла, ни костей его не нашли; только и осталось отъ него, что кусокъ его кабота (камзола)[3]).

---

[1]) 10000 рублей новгородской общественной казны *Н. Н. Муравьевъ* признавалъ равными 50 пудамъ серебра („Истор. изслѣд. о древн. Новгородѣ“. СПБ. изд. 1828 г., стр. 7).

[2]) *В. Н. Татищевъ*. Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. СПБ. 1784 г. кн. IV. —*П. И. Сумароковъ*. „Новгородская исторія“ (1815 г.), напеч. М. 1890 г., стр. 249, примѣч. 821.

[3]) П. С. Р. Л. т. VШ, 94.—Русская лѣтопись по Никонову списку ч. V, изд. 1789 г., стр. 94—95.—*В. Н. Татищевъ*. Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. СПБ. изд. 1784 г. кн. IV, стр. 499—500.

VIII.

Проявленная подъ Порховомъ слабость Новгорода.—Благопріятныя на недолго обстоятельства.—Возраставшая опасность со стороны Москвы.

Въ 1428 г. новгородцы напрасно искали помощи у псковичей, которые два года назадъ также не получили поддержки противъ Витовта отъ своего старшаго брата[1]). Подъ Порховомъ ясно сказался продолжавшійся упадокъ мужества и энергіи со стороны разбогатѣвшей новгородской республики; вмѣсто дружной храброй обороны она просто откупается, какъ и въ XIV в., отъ непріятелей деньгами, чѣмъ еще больше привлекалась ихъ жадность. Только вскорѣ послѣдовавшая смерть Витовта (1430 г.) избавила новгородскую землю отъ его дальнѣйшихъ нашествій. Въ 1430 году „новгородцы приставили къ Порхову другую стѣну“ [2]), вѣроятно, послѣ поврежденій крѣпости въ 1428 г. Но, наряду съ заботами о внѣшней защитѣ каменными укрѣпленіями, владыка новгородскій Евѳимій II тщетно старался составленіемъ житій мѣстныхъ святыхъ возбудить патріотизмъ и нравственное начало въ обществѣ, цѣнившемъ лишь житейскія блага[3]). Только смуты и междоусобія, не прекращавшіяся въ Москвѣ и начавшіяся послѣ Витовта въ Литвѣ, на время освобождали Новгородъ отъ давленія съ той и другой стороны, чѣмъ и продлено было его самобытное существованіе. Даже одинъ разъ Новгородъ рѣшается изъ оборонительнаго положенія въ отношеніяхъ къ юго-западному сосѣду перейти въ наступательное, но это оказалось лебединою пѣснію прежней его доблести и славы. Древніе новгородскіе города Великія Луки и Ржева (позднѣе Пустая Ржева на югѣ отъ нынѣшняго Новоржева) съ конца XIV в. принадлежали Литвѣ. Поэтому въ войнѣ съ Витовтомъ 1406 г. псковитяне опустошили эти мѣста. Въ 1435 г. порховичи привлечены были Новгородомъ къ походу его, совмѣстно съ жителями Старой Русы, „тремя путьми“ противъ

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Исторія Россіи т. II, изд. 1896 г., стр. 335.

[2]) П. С. Р. Л. III, 110.

[3]) *Бестужевъ-Рюминъ.* Русская Ист. I, изд. 1872 г., гл. VI, стр. 330—331.

Великихъ Лукъ и Ржевы, окрестности которыхъ понесли и теперь тяжкія послѣдствія неожиданнаго нападенія[1]).

Между тѣмъ на Москвѣ вскорѣ успѣло окрѣпнуть положеніе Василія II Васильевича Темнаго, который не замедлилъ напомнить о прежнихъ обязательствахъ Новгорода къ великому князю всея Руси. Въ лѣтописяхъ подъ 1441 г. мы читаемъ; „Тоя зимы князь великій Василій Васильевичъ присла во Псковъ своего посла, Псковичь подъимать на Новгородъ, а самъ великій князь со всѣми силами стоялъ у Торжку; и князь Александръ и посадники псковскіе, Иванъ Сидоровичъ и вси посадники псковскіе князя великаго слова не ослушались, и отослаша къ Великому Новгороду грамоту мирную и цѣлованіе отказаша. И совокупивше Псковичи свою власть и вси пригороды, и поидоша на Новгородскую власть князю великому въ помочь, и воеваша Новгородскую волость и *подъ Порховомъ сшояша три дни*; и повоеваша псковичи новгородскія волости въ долготу на 300 верстъ, въ ширину 50 верстъ отъ литовскаго рубежа и до нѣмецкаго“ (I Псковская лѣт.). „Тоя зимы ходилъ князь великій къ Новгороду великому, и Дѣманъ взялъ, *а Мятля убили Порховскаго...* Новгородцы добиша челомъ князю 8000 рублей новгородскихъ“ (Воскрес. лѣт.) [2]). Отнявъ на время Порховъ отъ новгородцевъ, московскій великій князь скоро возвратилъ имъ городъ, который отданъ былъ Новгородомъ „на кормленіе“ князю Ѳ. И. Бѣльскому[3]). Черезъ 15 лѣтъ, въ походѣ 1456 г., 200 москвичей подъ Русой разбили 5000 новгородскихъ конныхъ ратниковъ, тогда какъ во второй половинѣ XII в. наоборотъ 400 новгородцевъ на Бѣлоозерѣ обратили въ бѣгство семитысячную суздальскую рать[4]). Но и послѣ этого въ Новгородѣ незамѣтно было попытокъ обновить и усилить прежнее военное устройство.

---

[1]) *Карамзинъ.* Исторія Госуд. Россійскаго т. V, примѣч. 283.—*К. А. Неволинъ.* О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. стр. 225—226. *Бѣляевъ.* Разсказы изъ русской ист. кн. 2, стр. 471 – 472.

[2]) П. С. Р. Л. IV, 211; V, 29; VШ, 111.

[3]) „Новый и полный географическій словарь Россійскаго государства или лексиконъ, описующій... въ разныхъ отношеніяхъ“ М. изд. 1788 г., ч. IV, стр. 123.

[4]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ русской исторіи ч. 2, М. изд. 1906 г., стр. 124 сн. ч. 1, М. 1908 г., стр. 401.

IX.

Порховъ съ окрестностями во время Шелонской битвы 1471 г. и послѣ 1478 г.

Нѣкогда (1329 г.), какъ мы видѣли, на берегахъ Шелони въ Опокахъ заложенъ одинъ изъ основныхъ камней будущаго значенія князей Московскихъ. Спустя 142 года на берегахъ той же рѣки увѣнчано величественное зданіе собирательной работы Москвы смертельнымъ ударомъ вольности Новгородской, главную представительницу которой знаменитую Марѳу посадницу по рожденію нѣкоторые выводятъ изъ Порхова[1]).

Въ 1471 году, по взятіи и сожженіи Старой Русы, войска великаго князя Іоанна III 7 іюля одержали побѣду надъ новгородцами подъ Коростыней, близъ озера Ильменя, а черезъ недѣлю, 14 іюля, Шелонская битва (на лѣвомъ берегу Шелони, немного ниже Сольцы и Мусцы) нанесла Новгороду рѣшительное пораженіе. 40 тысячъ разнаго новгородскаго сброда были разбиты $4^1/_2$ тысячи московской рати, при чемъ положено 12 тысячъ на мѣстѣ[2]). Псковичи, отвергнувшіе предложеніе Новгорода соединиться противъ Москвы, наоборотъ склонились на требованіе великаго князя идти на Новгородъ, но въ Шелонской битвѣ не участвовали. Направляясь на помощь Москвѣ, „псковская сила“ въ „10 тысящь“ (2 Пск. лѣт.)[3]) позаботилась обезпечить себя съ тыла и посему не пошла ближайшимъ путемъ, а первоначально (15 іюля) осадила Вышгородъ, который сдался на слѣдующій же день (1 Пск. лѣт.)[4]). Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1471 годомъ мы читаемъ: „....Послалъ князь велики Савастіана Кушелева противу (т. е. навстрѣчу) псковичь; и тотъ срѣтилъ ихъ за Порховомъ, а они идутъ отъ своего городка отъ Дубкова, взявъ отъ него 6 пушекъ, къ Порхову; Савастіанъ же сказа имъ великаго князя

---

[1]) *П. И. Сумароковъ* (новгородскій губернаторъ). „Новгородская исторія“, написанная въ 1815 г. и изданная Импер. Общ. Ист. и древн. Россійскихъ въ Москвѣ 1890 г. (стр. 258—259 сн. 249 стр. примѣч. 819).—Вообще же о неразработанности вопроса касательно Марѳы: въ „Исторіи Россіи“ *Иловайскаго* т. II, изд. 1896 г., примѣч. 92.

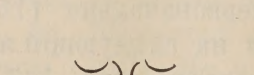
[2]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ русской ист. ч. 2, М., изд. 1906 г. стр. 124. Сн. П. С. Р. Л. IV, 150.

[3]) П. С. Р. Л. т. V, стр. 36.

[4]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 240—242.

здоровье да и побѣду на новгородци, а имъ велѣлъ князь великі вборзѣ ити къ Новугороду. Пьсковичи же исъ Порхова отпустиша Савастіана къ великому князю, а съ нимъ послы своя Кузму Сысоева да Степана Аѳанасьева Винкова, а сами поидоша съ всею силою своею къ Новугороду; и не дошедъ Новгорода за 20 верстъ, стали у Спаса на Милцѣ; а Савастіанъ съ тѣми послы пьсковскими, съ Кузмою да съ Степаномъ, пріидоша къ великому князю на усть Шолоны, іуля въ 30 день на заговѣніе Госпожино“ [1]). Порховъ, очутившійся послѣ Шелонской битвы и сдачи Вышгорода между москвичами и псковичами, былъ покинутъ новгородцами безъ защиты и сопротивленія.

Съ окончательнымъ паденіемъ великаго Новгорода въ 1478 году, Порховъ вошелъ въ составъ Московскаго государства и въ завѣщаніи Іоанна Ш (27 октября 1505 года) вмѣстѣ съ другими волостями Новгородской земли („...Порховъ городъ, Высокой городъ, Кошкинъ городъ...“) уже называется великокняжескою отчиною. Порховъ при Іоаннѣ Ш находился на *второй* линіи укрѣпленій, защищавшихъ западную границу Московскаго государства съ Литвою[2]), и, по свидѣтельству Герберштейна (первой четв. XVI ст.), лежалъ на пути изъ Кракова до Москвы[3]). По даннымъ писцовыхъ книгъ 1576 г. въ Порховѣ находился ямъ и вблизи города расположены были земли ямщиковъ этого яма[4]).



[1]) П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 167.

[2]) *Ѳ. Ласковскій.* Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, ч. 1, изд. 1858 г., стр. 53.

[3]) Путь шелъ черезъ Гродну, Вильну, Дриссу, Полоцкъ, Опочку, Вороничъ, Володимірецъ, Порховъ (Parcho), Опоку, Новгородъ, Волочекъ, Торжекъ, Тверь и Клинъ („Записки о Московіи“ СПБ. 1866 г., стр. 208).

[4]) *А. М. Андріяшевъ.* „Матер. по ист. геогр. Новгор. земли. Шелонская пятина по писн. книгамъ 1498—1576 г.г.“ Москва, 1914 г., стр. 387.

X.

Порховъ въ составѣ Московскаго государства при Іоаннѣ IV.—Смутное время.—Заключеніе о военномъ значеніи Порхова.

Въ царствованіе Іоанна IV Порховъ упоминается въ разрядномъ и разметномъ спискѣ о сборѣ съ Новгорода и новгородскихъ пятинъ ратныхъ людей и пороха по случаю Казанскаго похода въ сентябрѣ 1545 г.[1]).

Въ 1581 году, когда съ 26 августа по конецъ декабря твердо стояли защитники Пскова, осажденнаго войсками польскаго короля Стефана Баторія, отдѣльные отряды его отъ Пскова производили набѣги на довольно далекія мѣста и тѣмъ болѣе на окрестныя[2]). Около Порхова первоначально сосредоточивались нѣкоторыя русскія силы. Такъ, во второй половинѣ сентября, недалеко отъ Порхова русскіе напали на обозъ пана Пржіемскаго и захватили у него семь цуговъ съ прислугою. У старосты Слуцкаго тамъ же отнято 60 коней, а у Стадиицкаго—два цуга[3]). На основаніи полученныхъ отъ русскихъ плѣнниковъ свѣдѣній, что 7000 отборныхъ татаръ и русскихъ пошли подъ Порховъ жечь провіантъ и хватать фуражировъ,—гетманъ Янъ Замойскій выслалъ противъ нихъ 450 чел. конницы Потоцкаго, Пудловскаго и Струся[4]). Но не болѣе, какъ чрезъ недѣлю, панъ Потоцкій и другіе вернулись изъ-подъ Порхова, потому что татары, открывъ ихъ присутствіе, отступили къ Новгороду[5]). Въ началѣ октября панъ Трокскій отъ Торопца прямо направился къ Порхову; на пути имѣлъ стычку съ 1500 русскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Оболенскаго, который былъ взятъ въ плѣнъ, и его отрядъ разбитъ и прогнанъ[6]). Но онъ не осаждалъ Порхова, простоялъ около него съ 14 октября съ недѣлю и къ 22 октября былъ вызванъ съ своимъ отрядомъ на соединеніе съ главными силами

---

[1]) Акты Арх. Экспед. т. I, № 205, стр. 187—188. (См. здѣсь приложеніе № 3).

[2]) Русская Ист. *Бестужева-Рюмина* т. II вып. I стр. 298—299.

[3]) „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію“ въ переводѣ *О. Н. Милевскаго*, Псковъ 1882 г.—130 стр.

[4]) ibid. 132 стр.—Татары могли быть въ русскомъ войскѣ изъ только что покоренныхъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Татары находились и въ войскѣ Баторія, вѣроятно, наемниками изъ Крыма.

[5]) ibid. 139 стр.

[6]) ibid. 148 стр.

около Пскова[1]). Въ лагерѣ подъ Псковомъ въ это время, по случаю морозовъ и голода, высказывался проектъ, оставивъ осаду Пскова, распредѣлить людей по занятымъ крѣпостямъ, а незанятые Порховъ и Гдовъ взять съ помощью привезеннаго пороха. Проектъ нашелъ возраженіе со стороны Литвы, настаивавшей на скорѣйшемъ окончаніи похода[2]). Прибывшій подъ Псковъ панъ Трокскій сообщилъ, что подъ Порховомъ стоитъ Гарабурда (литвинъ) съ татарами, но ихъ осталось только сотня, остальные разбѣжались для грабежа, и что необходимо ему послать помощь тѣмъ болѣе, что въ 6 миляхъ (=42 верстамъ) за Порховомъ расположилось около 5000 русскихъ съ татарами, которые будутъ хватать польско-литовскихъ фуражировъ[3]). Король въ концѣ октября настаивалъ на продолженіи осады Пскова, предлагая занять новгородскую дорогу, по которой одной только городъ могъ получать провіантъ и военную помощь, и взять Порховъ и Печерскій монастырь съ цѣлію дать просторъ своимъ фуражирамъ; при этомъ король указывалъ на свидѣтельство пана Трокскаго, что „около Русы, за Порховомъ, деревни такъ густы, какъ въ Мазовіи, и такъ велики, что въ каждой можетъ найти кровъ не одна тысача солдатъ; онъ видѣлъ тамъ такія большія скирды ржи, ячменя и овса, что человѣкъ едва въ состояніи перебросить чрезъ нихъ камнемъ“[4]). Въ декабрѣ 1581 года, когда уже начались мирные переговоры между враждовавшими сторонами въ д. Киверовой Горѣ (близъ пог. Жедрицъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда), польская конница, отправившаяся подъ начальствомъ Зембржидовскаго для сопровожденія пословъ, проѣзжала мимо Порхова. Тридцать всадниковъ пана Казановскаго близко подъѣхали къ крѣпости, и тутъ то произошла схватка съ 80 русскими всадниками и 200 пѣхоты. Польскій отрядъ атаковалъ ихъ; нѣсколькихъ убили и на плечахъ бѣжавшихъ ворвались въ крѣпостныя ворота. Находившемуся среди пословъ извѣстному патеру Антонію Поссевину захотѣлось посмотрѣть крѣпость, и онъ вмѣстѣ съ воеводой Брацлавскимъ подъѣхалъ близко къ ней; но услышавъ сильную пальбу изъ крѣпости, — exorto alio quam ecclesiastico aeris

[1]) ibid. 171, 172, 175 и 185 стр.
[2]) ibid. 178 стр.
[3]) ibid. 185—186 стр.
[4]) ibid. 189—190 стр.

sonitu (т. е. когда произошло совершенно иное, нежели звукъ мѣдной монеты въ церкви),—поблѣднѣлъ и показывалъ русскую грамоту, чтобы не выстрѣлили въ него[1]). Миръ съ Баторемъ былъ заключенъ въ Запольскомъ Ямѣ[2]) въ началѣ 1582 года. Нуждается въ подтвержденіи источниками сообщеніе одного стараго сочиненія, что въ 1587 г. построенъ въ Порховѣ „во опасеніе вновь отъ литовскаго нападенія каменной замокъ“ [3]). На картѣ Россіи, составленной по чертежу царевича Ѳедора Борисовича Годунова нѣмецкимъ географомъ Герардомъ и изданной послѣднимъ въ 1614 г., обозначенъ Porchov[4]).

Въ Смутное время, въ царствованіе Василія Шуйскаго, въ 1609 году въ Порховѣ сидѣлъ въ осадѣ стѣсненный воровскою шайкой князь Иванъ Мещерскій. Воевода царскій Чулковъ, по приказанію Михаила Скопина-Шуйскаго, отправилъ туда Лазаря Осинина съ отрядомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородской земли и псковскихъ бѣглецовъ того же званія, да Тимоѳея Шарова съ казаками. 8 мая они разогнали шайку, осаждавшую Порховъ, освободили Мещерскаго и вмѣстѣ съ нимъ и съ сидѣвшими въ осадѣ ратными людьми двинулись на Псковъ[5]).

По 1-й Псковской лѣтописи подъ 1610 годомъ, псковичи не вѣрили казакамъ и стрѣльцамъ и „мелкимъ людямъ“. „Тоя зимы, на масленицы, пріидоша два человѣки съ лыжами во Псковъ изъ Порхова и съ грамотой, что таборы разорены, и иные многіе прелести и соблазны“. ...„Подо Псковомъ часто приходятъ Новгородцы съ Нѣмцами и со Псковскими дѣтми боярскими, что на масляницы отъѣхали изо Пскова, и стада коровьи отгоняютъ, часто изгономъ изо Порхова пріѣзжая, и крестьянъ много въ полонъ емлютъ и хлѣбъ всякой травятъ, косятъ м кормятъ, и многіе шкоты чинятся отъ нихъ Псковичемъ“ [6]). Объясненіе этого, а также извѣстіе, что панъ

---

[1]) ibid. 249 сн. Вѣстн. Европы 1868 г. т. IV, стр, 740.

[2]) Дер. Запольскій Ямъ въ 1584—1585 г.г. значилась въ Пажеревицкомъ погостѣ Шелонской пятины (*К. А. Неволинъ*. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в. Приложенія, стр. 110); нынѣ Запольный Ямъ въ Ровенскомъ обществѣ Сорокинской волости, въ верстахъ 7—10 отъ Сорокина къ юго-западу.

[3]) „Новый и полный геогр. словарь Россійской Имперіи“ Москва, изд. 1788 г. стр. 123.

[4]) *А. Нечволодовъ*. Сказанія о русской землѣ. ч. IV, изд. 1913 г., стр. 388.

[5]) Акты археогр. экспед. II, № 122, стр. 227.

[6]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 327—328.

Лисовскій съ Литвою и русскими людьми стоялъ въ „Порховщинѣ“,—находится въ особомъ сказаніи[1]).

Въ 1612 г. пришедшіе изъ подъ Москвы казаки во главѣ съ Иваномъ Плещеевымъ въ маѣ посылались подъ Порховъ. Отъ него нѣмцы (т. е. шведы) съ татарами 8 іюня подходили къ Пскову, а 22 іюня туда же подходили нѣмцы и дѣти боярскіе во главѣ съ Никитою Вышеславцевымъ; іюля 7-го въ третій разъ изъ Порхова приходили нѣмцы, направляясь къ Гдову. Въ концѣ октября 1613 г. нѣмцы изъ Порхова ходили подъ Печоры и „много зла сотвориша“ [2]).

Послѣ взятія Новгорода шведами 16 іюня 1611 г. Порховъ, вмѣстѣ съ другими городами Новгородской земли, былъ занятъ ими же подъ начальствомъ Делагарди. За это время въ Порховѣ были сразу два градоначальника съ русской и шведской сторонъ—князь Иванъ Никитичъ Мещерскій и баронъ Лаврентій Грассъ. Голландскіе послы, проѣзжавшіе въ 1615 году въ Новгородъ чрезъ Порховъ, такъ отзываются о послѣднемъ: „Городъ населенъ русскими, кромѣ гарнизона, который содержится королемъ шведскимъ подъ командою нѣмецкаго губернатора. Прежде въ немъ было значительное укрѣпленіе, гдѣ жило много купцовъ и крестьянъ, ибо окружающія его поля весьма пріятны и плодородны“ [3]). Но уже осенью 1615 г. шведскіе комиссары доносили канцлеру Оксенширнѣ „объ окончательной невозможности“ дольше удерживать Новгородъ, Русу и Порховъ[4]). Въ 1617 г. 27 февраля въ Столбовѣ шведы обязались очистить и возвратить Россіи эти и другіе города. Царскою грамотою отъ 17 февр. 1629 г. въ Порховѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Новгородской области, дозволялось производить съ шведскими подданными торгъ, но въ селеніяхъ этого не дозволялось[5]). Скоро настала пора, когда граница Россіи съ запада и сѣверо-запада далеко перешла границы прежней Новгородской области.

Такимъ образомъ, географическое положеніе Новгородской области на сѣверо-западной окраинѣ древней Руси доставило Порхову многовѣковую роль укрѣпленнаго пункта, на случай частыхъ нападеній непріязненныхъ сосѣдей.

---

[1]) П. С. Р. Л. т. V, стр. 66—73.
[2]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 330.
[3]) См. здѣсь прилож. № 6.
[4]) Сборн. Новг. Общ. Любит. Древн. вып. V, стр. 88.
[5]) Акты археогр. экспед. III, 21.

XI.

Порховская крѣпость въ старинныхъ описаніяхъ и инженерномъ изученіи.—Обитатели крѣпости Порхова въ XVI и XVII в.в.

При Іоаннѣ Грозномъ Порховъ оказывался одною изъ немногихъ каменныхъ крѣпостей во всей Руси; прочія строились изъ дерева или земли[1]). Подробное описаніе каменной крѣпости Порхова сохранилось въ выпискѣ П. Г. Буткова изъ подлинной смѣтной описи и напечатано въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ“ (1841 г. XLI т., стр. 414) подъ заглавіемъ „Состояніе Великаго Новгорода и Порхова въ 1699 году“ [2]). Крѣпость эта въ ряду другихъ была предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, которымъ установлено слѣдующее. Порховская крѣпость имѣла стѣну въ окружности 256 сажень (по описанію 1699 г., меньше—195 1/2 сажень, а, по вѣдомости 1767 г.[3]),—240 с.). высотою 4 сажени и была усилена 4 башнями. Толщина стѣнъ 14 футовъ или 2 сажени. На верху стѣнъ находились стѣнки небольшой (3—4 фута) толщины (нынѣ парапетъ, брустверъ), для защиты оборонявшихся во время приступа. Въ нихъ были отверстія, которыя образовали зубцы и давали возможность дѣйствовать ручнымъ метальнымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ. Башни въ Порховѣ полукруглая, квадратная и неправильнаго вида. Въ крѣпости были ворота: Никольскія, Водяныя и Вылазныя или Вылазъ. Чрезъ Никольскія ворота производилось не простое, а сложное сообщеніе города съ полемъ[4]). Чертежи Порховской крѣпости помѣщены въ особомъ приложеніи къ книгѣ Ѳ. Ласковскаго „Рисунки, планы и чертежи“ (in folio), а общій пла-

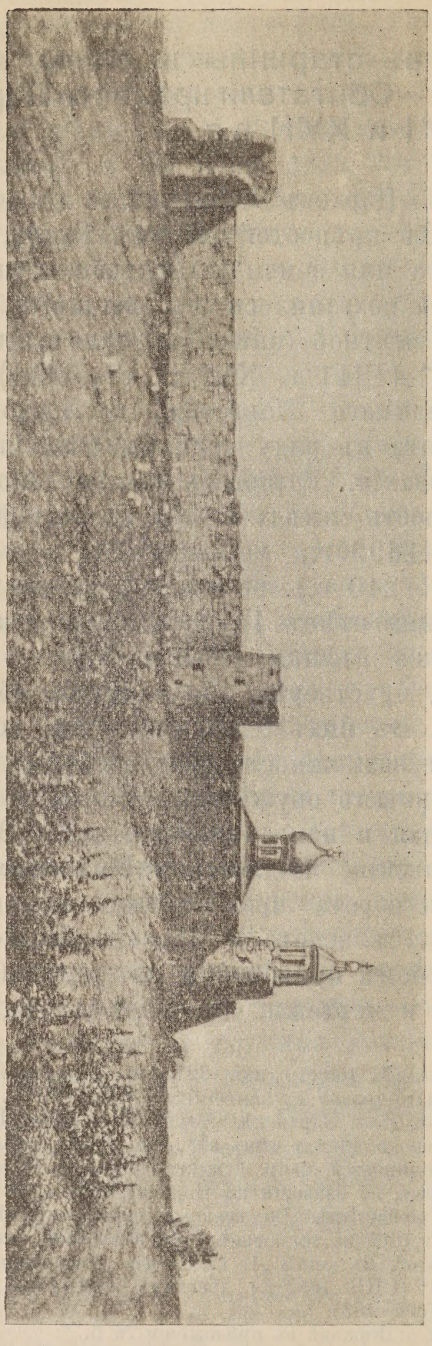
---

[1]) Исторія Госуд. Россійскаго т. IX, 468 стр, изд. 1821 года.—*Карамзинъ* насчитываетъ въ царствованіе Іоанна Грознаго только 12 каменныхъ крѣпостей: въ Москвѣ, въ Александровской Слободѣ, Тулѣ, Коломнѣ, Зарайскѣ, Старицѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ, Бѣлозерскѣ, Порховѣ, Новгородѣ и Псковѣ. Между тѣмъ въ „Дневникѣ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію“ упоминается, напр., существовавшая въ то время каменная крѣпость Островъ. Извѣстны еще, по близости къ Порхову, каменныя крѣпости въ Изборскѣ и Псково-Печерскомъ монастырѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что дѣйствительное число каменныхъ крѣпостей въ тогдашней Руси немногимъ болѣе указываемаго въ „Исторіи Гос. Россійскаго“. Въ книгѣ *А. Савельева* „Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи“ (СПБ. 1853 г.) древнихъ каменныхъ городовъ, включая Порховъ, насчитывается 18 (стр. 183).

[2]) См. здѣсь перепечатку части о Порховѣ въ приложеніи № 5.

[3]) См. приложеніе № 8.

[4]) *Ѳ. Ласковскій.* Матеріалы для ист. инженернаго искусства въ Россіи, ч. I, изд. 1858 г., стр. 53, 112, 114–115, 119–125, 128 и 276.



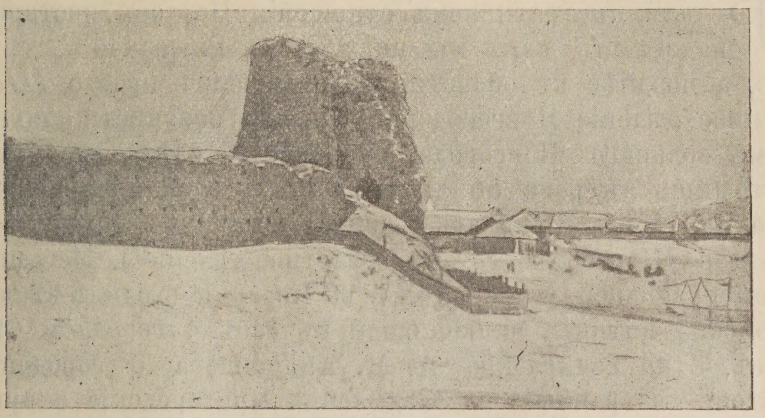
Видъ развалинъ каменной крѣпости въ Порховѣ съ южной стороны. (Копія съ литограф. снимка И. Селезнева въ „Атласѣ къ матеріаламъ для статистики Россійской имперіи“, С.П.Б. 1839 г.).

новой чертежъ ея, заимствованный изъ архива инженернаго департамента, отчетливѣе изображенъ въ книгѣ А. Савельева „Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи“ (СПБ. изд. 1853 г.)[1]). Литографированный видъ развалинъ крѣпости съ полуразрушившеюся Псковскою башнею имѣется въ „Атласѣ къ матеріаламъ для статистики Россійской имперіи“ (СПБ. 1839 г.). Кромѣ того существуютъ позднѣйшіе снимки крѣпости съ разныхъ сторонъ, а также отдѣльное изображеніе развалинъ исчезнувшей Псковской башни.

Въ концѣ XV в. собственно въ „городѣ“ Порховѣ находились церковь св. Николая и 23 дворовыхъ мѣста новгородскаго владыки и „сведенныхъ бояръ“, а на „посадѣ“ Порхова дворъ намѣстника, 5 церковныхъ и 68 черныхъ дворовъ[2]). Населенія въ Порховѣ, по старому письму, 80 человѣкъ, а по новому (1498 года) письму 98 человѣкъ[3]). Въ половинѣ XVI в.

[1]) Копія общаго планового чертежа Порховской крѣпости въ концѣ книжки нодъ № 3.
[2]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. 383.
[3]) Новг. писц. книги т. V, изд. 1905 г. стр. 262.

въ Порховѣ былъ 1 дворъ „намѣстничь“, да 2 двора „городничихъ“, 5 „церковныхъ“, 4 двора „воротниковыхъ“ и 5 дворовъ „пищальницкихъ“, а всего дворовъ тяглыхъ и нетяглыхъ 71, да пустыхъ тяглыхъ дворовъ 11[1]). Въ 1619—21 г.г.



Видъ Псковской башни въ 1876 году.

воеводою въ Порховѣ былъ Матвѣй Дмитріевичъ Шаврукъ-Муравьевъ, помѣщикъ Водской пятины; ѣздившій въ 1614 г. въ Москву выборнымъ отъ новгородцевъ и шведовъ; впослѣдствіи убитъ въ бытность воеводою въ Гдовѣ[2]). Въ 1626 г., населеніе Порхова (въ предѣлахъ крѣпости или съ включеніемъ посада?) опредѣлялось въ количествѣ 75 человѣкъ[3]). Въ 1647—48 г.г. количество служащихъ въ Порховѣ людей опредѣлялось: 50 стрѣльцовъ съ сотникомъ, пушкарей 2 человѣка, да воротниковъ 2, „въ съѣзжей избѣ подъячей... и сторожъ“ [4]). Въ 1699 году въ Порховѣ были воевода, 50 стрѣльцовъ, пушкарь, 2 воротника и „посадскихъ людей, которые въ службу великаго государя написаны 190 человѣкъ“, при общей суммѣ „всякихъ чиновъ жителей“ 444 человѣка[5]).

---

[1]) Акты арх. экспед. т. I, № 205, стр, 187—188. См. въ прилож. № 3.

[2]) *Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій.* Русская родосл. книга, т. I, изд. 1895 г., стр. 406. Сн. Сборн. Новг. Общ. Люб. древн. вып. I, стр. 71, прим. 90 и вып. 2, стр. 26.

[3]) *С. М. Соловьевъ.* „Ист. Россіи“ кн. II, изд. товар. „Общ. польза“, стр. 1336.

[4]) Доп. къ Акт. Ист. III, № 36, стр. 121—122. См. въ прилож. № 4.

[5]) См. приложеніе № 5.

XII.

Порховъ какъ административный центръ въ древнее и позднѣйшее время.

Въ административномъ отношеніи Порховъ изстари принадлежалъ, какъ мы видѣли, къ Ржевской „стѣ“ или сотнѣ, а позднѣе къ области, называвшейся просто *Шелонь*. Пятинное дѣленіе Новгородской области неизвѣстно по памятникамъ вольнаго Новгорода, но неясный слѣдъ его усматривается лишь лѣтъ за 50 до конца Новгородской самобытности. Вѣроятно, Москва, не любя ломать мѣстную старину, удержала и въ Новгородѣ готовое областное дѣленіе[1]). Несомнѣнно, что въ послѣдней четверти XV в. Порховъ входилъ въ составъ Шелонской пятины, включавшей въ себѣ 4 города и 69 погостовъ, а по исчисленію А. М. Андріяшева 6 городовъ, 71 погостовъ и равныхъ имъ дѣленій. Пригородскіе округи, не именуясь прямо погостами, назывались окологородьями. Въ XVI в., когда при Іоаннѣ IV каждая пятина была раздѣлена на двѣ половины, Порховъ былъ причисленъ къ Зарусской половинѣ, къ которой изъ предѣловъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда принадлежали погосты: Мусецкій, Скнятинскій, Ретенскій, Ильменскій, Михайловскій (Юрьева монастыря), Бѣльскій (Юрьева монастыря), Рождественскій (на устьѣ Сѣверы), Дегожскій, Смолинскій, Михайловскій (на Узѣ), окологородье Порховское, Карачуницкій, Болчинскій, Высоцкій, Ясенскій, Облуцкій, Вышегородскій, Пажеревицкій и Жедрицкій. Погосты же изъ предѣловъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда—Березскій, Опоцкій, Дубровенскій и Ручьевскій—были отнесены къ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины. Погосты дѣлились на половины: въ Михайловскомъ на Полоной—„Рвовская половина“ (1576 г.), въ Дегожскомъ „Порѣвская“ и „на Плотахъ“, въ Жедрицкомъ—„Жедрицы“ и „Укрепи“, въ Ручьевскомъ—сѣверная половина называлась „Чайковичи“ (съ центромъ въ нынѣшнемъ пог. „Гора“). Въ Илеменскомъ погостѣ была даже Ларская треть („волость Лари“)[2]). Кромѣ раздѣленія на пятины и погосты, Новгородская земля дѣли-

[1]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ русской ист. ч. 2, М. изд. 1906 г. стр. 67.

[2]) *А. М. Андріяшевъ.* „Матеріалы по ист. геогр. Новг. земли. Шелонская пятина по писц. книгамъ 1498—1576 г.г.“ Москва, 1914 г., стр. XXVII, 435 и 438.

лась еще на уѣзды, такъ что одна и таже пятина и даже одинъ и тотъ же погостъ (какъ округъ) могли и дѣйстви-

Шелонская пятина съ смежными областями по картѣ въ приложеніи къ соч. К. А. Неволина „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в.“.

тельно весьма часто принадлежали къ различнымъ уѣздамъ. Погосты Березскій, Ретенскій, Мусецкій, Скнятинскій, Иле-

менскій и Михайловскій на Полоной (Юрьева монастыря) входили въ составъ собственно Новгородскаго уѣзда, при чемъ два послѣднихъ погоста съ конца XV в. образовали особое „кормленіе“ Илеменское. Въ юго-восточной части нынѣшняго Порховскаго уѣзда г. Высокій и погосты-округи Рождественскій на Сѣверѣ, Дегожскій, Никольскій, Пажеревицкій (съ „Трусколѣсьемъ“ на Псковскомъ рубежѣ) и Бѣльскій (Юрьева монастыря) составляли Высокогородскій уѣздъ. Юго-западный уголъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда занимали Вышгородскій уѣздъ въ составѣ г. Вышгорода и п.п. Болчинскаго (западная часть), Облуцкаго и Вышегородскаго, а также уѣздъ Кошкина городка, которому принадлежали пог. Жедрицкій и небольшая (юго-восточная часть) Ясенскаго погоста. Наконецъ, старинный Порховскій уѣздъ обнималъ г. Порховъ, Порховское окологородье и п.п. Смолинскій (иначе „волость Смолна“), Михайловскій на Узѣ, Карачуницкій, Ясенскій (кромѣ юговосточной части), Болчинскій (восточная часть), Опоцкій, Дубровенскій и Ручьевскій. Маленькіе уѣзды Высокогородскій, Вышегородскій и Кошкина городка во второй половинѣ XVI в. числятся уже въ составѣ Порховскаго уѣзда. Въ Порховскомъ уѣздѣ находились и нѣкоторыя земли псковичей[1]). Порховское окологородье окружало г. Порховъ и, протягиваясь длинной и узкой полосой на востокъ, состояло изъ городскихъ земель, погоста Богородицкаго и части земель п.п. Смолинскаго и, вѣроятно, Михайловскаго на Узѣ. Кромѣ того къ нему въ 1498—1576 г.г. причислялся небольшой участокъ земли вдоль Псковской границы, отдѣленный отъ главной массы окологородья землями Михайловскаго погоста на Узѣ[2]). Порховское окологородье состояло изъ 4 селъ, 14 деревень, „да пустыхъ 98 деревень, да 3 починки, да пустоши“, что мы видимъ изъ письма Григорія Бундова и подъячаго Ждана Алабухина 7093 (1584) года. А. М. Андріяшевъ въ томъ же окологородьѣ насчитываетъ, по писцовымъ книгамъ 1498—1576 г.г., 147 селеній[3]). Частич-

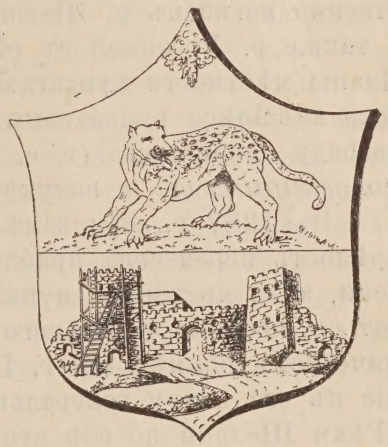
[1]) „Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII в.в.“ (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1905 г. № 12, стр. 241).

[2]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. XXII—XXIV.

[3]) *К. А. Неволинъ*. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в. Стр. 52, 58—61 и 112—115. *А. М. Андріяшевъ*. Матеріалы по ист. геогр. Новгор. земли. Шелонская пятина по писцовымъ книгамъ 1498—1576 г.г. Москва 1914 г. Къ литературѣ о Шелонской пятинѣ еще относятся слѣдующіе труды: *Н. Н. Нордманъ*. „Географическое положеніе погостовъ—округовъ Шелонской пятины по писцовымъ оброчнымъ книгамъ 1498 г.“ (съ картой 17 погостовъ Шелонской пятины) въ „Извѣст. И. Р. Геогр. Общ. т. XLIV, вып. 8 (1908 г.).—*В. Ф. Загорскій* „Исторія землевладѣнія Шелонской пятины въ концѣ XV и XVI в.в.“ (Журн. Мин. Юстиціи 1909 г. №№ 10—12).

ный снимокъ изображенія Шелонской пятины по картѣ пятинъ Новгородскихъ (въ книгѣ К. А. Неволина) помѣщается здѣсь. Кромѣ этого нужно имѣть въ виду, что въ послѣднее время А. М. Андріяшевымъ составлены подробныя историко-географическія карты погостовъ Шелонской пятины (1498—1576 г.г.) [1]).

Въ 1708 году, декабря 18, Порховъ причисленъ къ Ингерманландской губерніи. 1719 года, мая 29, въ росписаніи губерній на провинціи показанъ въ Новгородской провинціи С.-Петербугской губ.—1732 года, октября 19, въ вѣдомости о городовыхъ разсыльщикахъ показанъ въ Новгородской провинціи Новгородской губ.—Въ 1760 г. въ Порховѣ еще былъ воевода Лука Рутинцевъ [2]) и въ 1766 г. воевода коллежскій асессоръ Вараксинъ [3]); но съ 1764 г. въ росписаніи городовъ, къ соединенію назначенныхъ. въ Порховѣ положено воеводѣ не быть. 1773 года, марта 21, къ Порхову повелѣно приписать уѣздъ изъ бывшей Шелонской пятины. 1776 года, августа 24, Порховъ отдѣленъ отъ Новгородской губ. ко вновь образованной Псковской. 1777 года августа $^{3}/_{18}$ назначенъ уѣзднымъ городомъ псковскаго намѣстничества. Оставленъ уѣзднымъ городомъ Псковской губерніи при изданіи штатовъ ея 1796 и 1802 годовъ [4]).



Гербъ Порхова (утв. 28 мая 1781 г.).

Порховскій уѣздъ, ограничиваясь Псковскимъ, Островскимъ, Новоржевскимъ, Холмскимъ, Старорусскимъ, Новгородскимъ и Лужскимъ, занимаетъ пространство по прежнимъ свѣдѣніямъ [5]) въ 6065, кв. в. или 631781,25 десятинъ (подъ озерами 19,2 кв. версты), а по позднѣйшимъ [6]) 5925,6 квадр. верстъ или 616239,9 десятинъ.

[1]) Изд. СПБ. 1913 г. въ качествѣ приложенія къ соч. *А. М. Андріяшева*: „Матеріалы по историч. географіи Новгородской земли. Шелонская пятина (1498—1576 г.г.)“ Москва 1914 г.

[2]) „Топографич. извѣстія, служащія для полнаго географ. описанія Росскійской Имп.“ т. I, ч. 4, СПБ., изд. 1774 г., стр. 337.

[3]) Пск. Губ. Вѣд. 1873 г. № 5 въ статьѣ *А. П. Анисимова*.

[4]) „Городскія поселенія Россійской Имперіи“ т. IV.

[5]) *И. И. Василевъ*. Псковская губ., стр. 8.

[6]) Псковская Губ. Сводъ данныхъ оцѣн.-стат. изслѣд. т. VIII. Порховскій уѣздъ, вып. II. Псковъ 1913 г. Таблицы, стр. 2—3.

XIII.

Первоначальное мѣстоположеніе Порхова.—Перемѣщеніе его въ 1387 году.—Постепенное расширеніе площади города.

Мѣстомъ первоначальнаго расположенія Порховскаго городка, вѣроятнѣе всего, было „Старое Городище", о которомъ упоминается въ описаніи окологородья Порховскаго 1584 года. Оно находится къ югу отъ теперешняго Порхова на правомъ берегу Шелони, при впаденіи въ нее рѣчки Дубенки, напротивъ Богородице-Рождественской церкви на лѣвомъ берегу. И донынѣ сохранились здѣсь два ряда валовъ полукруглой формы и между ними ровъ. На валахъ или окопахъ, нужно полагать, были деревянныя стѣны и башни. Въ стратегическомъ отношеніи мѣстность, часть которой занимаетъ „Городище", представляла въ старину нѣкоторыя удобства, такъ какъ имѣетъ видъ полуострова, омываемаго преимущественно изгибомъ р. Шелони въ направленіи къ юго-востоку, а также р. Дубенкой съ сѣвера и ручьемъ Черным съ юга. Планы мѣстности прилагаются[1]). Порховское „Городище", по сохранившимся признакамъ своего устройства, относилось къ разряду *сложныхъ*, (т. е. многоваловыхъ) и въ тоже время *половинныхъ* (т. е. полукруглыхъ) городищъ[2]).

Въ 1387 г., при замѣнѣ деревянныхъ стѣнъ каменными, крѣпость перенесена приблизительно на версту ниже по Шелони, а за прежнимъ пунктомъ нѣкоторое время могло оставаться значеніе передового укрѣпленія. Въ „Краткомъ экономическомъ примѣчаніи г. Порхова", составляющемъ приложеніе къ его плану генеральнаго межеванія 1792 г., говорится: „Рѣки Шелони по обѣ стороны и ручьевъ Безымянныхъ крѣпость *на островѣ оной рѣки* окружена каменною стѣною съ башнями"..., а по указаніямъ мѣстнаго воеводы отъ 1760 г.: „Идучи изъ города Порхова[3]) по лѣвую сторону на дорогѣ виденъ слѣдъ старой рѣки Шелони, которая тутъ въ древнія времена имѣла свое теченіе, но нынѣ заросла и высохла, и

---

[1]) См. въ концѣ книжки чертежи №№ 1 и 2.

[2]) *А. Савельевъ.* Матеріалы къ ист. инж. искусства въ Россіи, СПБ. 1853 г., стр. 24.

[3]) Т. е. изъ крѣпости по мосту, соединявшему крѣпость противъ Никольской башнисъ посадомъ на правомъ берегу Шелони (нынѣ городовою частью).

только въ вешнее разлитіе наполняется водою, а потомъ паки высыхаетъ“ [1]). Эти отрывки, въ связи съ изображеніемъ крѣпости на планѣ Порхова 1792 г., приводятъ къ предположеніямъ, что каменный Порховъ въ 1387 г. построенъ былъ или на природномъ островѣ, омывавшемся здѣсь двумя рукавами Шелони, или на правомъ берегу ея, ближайшемъ къ защищаемому Новгороду, съ искусственнымъ рвомъ по юго-восточной, восточной и сѣверо-восточной сторонамъ крѣпости. А. П. Анисимовъ въ своихъ „Историч. и статистич. свѣдѣніяхъ о Порховѣ“ основательно опровергаетъ мнѣніе, будто крѣпость находилась на лѣвомъ берегу Шелони, и въ свою очередь признаетъ, вслѣдъ за А. Медвѣдевымъ[2]), существованіе съ указанныхъ сторонъ лишь искусственнаго рва или канала. Во всякомъ случаѣ неустранима возможность проведенія его даже по первоначальному руслу второго (справа), болѣе узкаго, рукава Шелони или залива ея, который являлся бы естественнымъ слѣдствіемъ втеканія въ рѣку, какъ разъ у развалинъ теперешней крѣпости, трехъ ручьевъ: двухъ съ правой стороны и одного—съ лѣвой, кромѣ еще двухъ, вливающихся выше. То, что именовалось „рвомъ“, засыпано въ 1767 году мусоромъ послѣ разломки части крѣпостной стѣны[3]). Замѣчательно, что всѣ башни крѣпости идутъ по расположенію бывшаго „рва“ и рядъ ихъ замыкается крайними—Южною или Псковскою и Малою, приближающимися къ берегу Шелони[4]).

Въ крѣпости, кромѣ храма Св. Николая съ придѣломъ Архангела Михаила, находилась раньше воеводская канцелярія, а затѣмъ послѣ 60-хъ годовъ XVIII ст. помѣщены присутственныя мѣста (съ 1778 года), винные (два) и соляные (четыре) магазины съ двумя лавками для мелочной продажи, пять амбаровъ и тюрьма[5]).

---

[1]) „Топографич. извѣстія, служащія для полнаго географ. описанія Россійской имперіи“ т. I ч. 4, СПБ, изд. 1774 г., стр. 337—339.

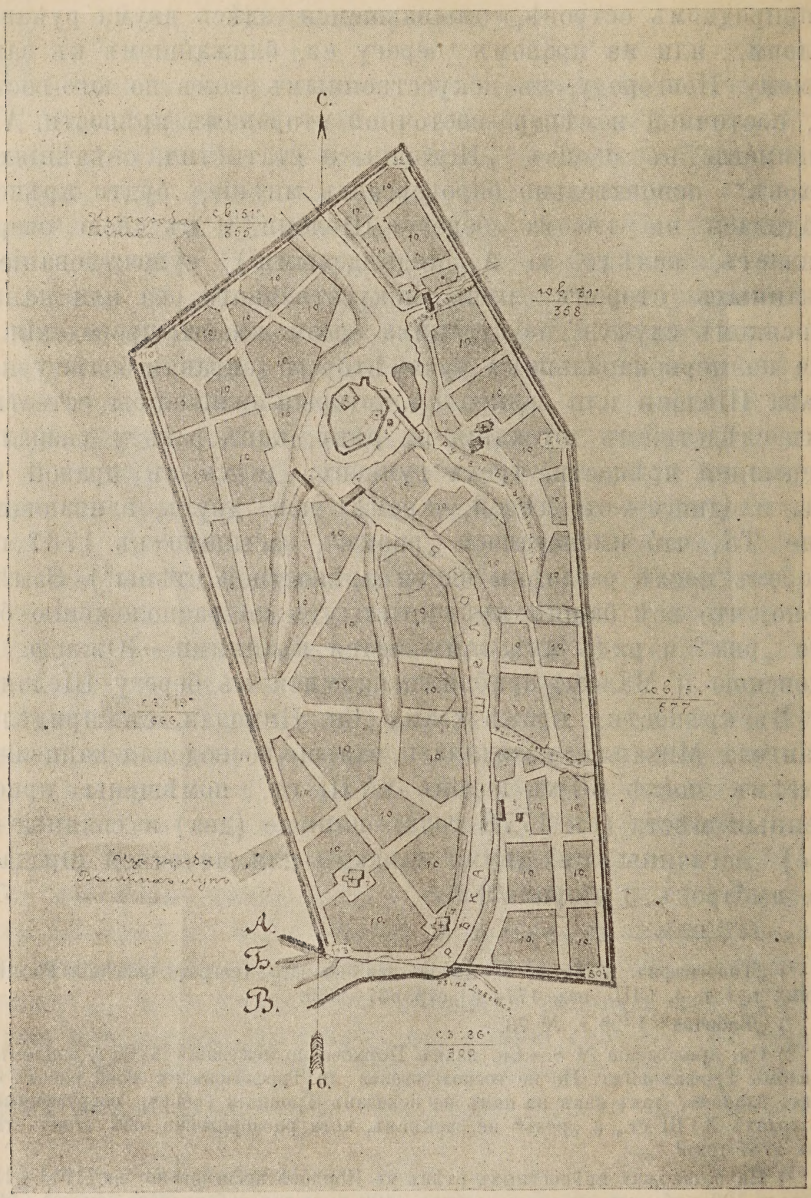
[2]) „Бабочка“ 1829 г. № 73.

[3]) См. приложеніе № 8.—Сн. планъ Порхова по межеванію 1792 г. землемѣромъ Гавріиломъ Трофимовымъ. Но не воспользовался ли Трофимовъ въ своей работѣ болѣе раннимъ планомъ, такъ какъ на немъ не показанъ Троицкій соборъ, сооруженный въ 80-хъ годахъ XVIII ст., а „ровъ“ не засыпанъ, хотя распоряженіе объ этомъ сдѣлано еще въ 1767 году?

[4]) На поддержку крѣпостныхъ стѣнъ въ Порховѣ ассигновано въ 1911—13 г.г. отъ города 100 руб., отъ уѣзднаго земства—400 р. и отъ губернскаго земства—500 р. Свѣдѣнія эти сообщены намъ секретаремъ Порховской уѣздной управы 18 авг. 1913 г.

[5]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество. Псковъ 1887 г., стр. 34 и 37.

Внѣ крѣпости жители издавна стали селиться по правому берегу Шелони, при чемъ вверхъ по рѣкѣ былъ расположенъ „изстари называемый Голтневскій посадъ, почему



Копія плана г. Порхова по межеванію 1792 года (изъ Псковской губернской чертежной).

неизвѣстно, а внизъ по рѣкѣ названія никакого нѣтъ“ [1]). Такъ писали въ 1789 г., но имѣются данныя, показывающія, что въ концѣ XVII в. поселеніе вблизи Покровской церкви и смежной съ нею Тихвинской (обѣ были деревянныя), а также, можетъ быть, внизъ по теченію Шелони, именовалось „слободою“ [2]). Какъ видно изъ описанія окологородья Порховскаго въ вышеупомянутомъ письмѣ Григорія Бундова и Ждана Алабухина (1584 г.), монастырь Спасо-Преображенскій (нынѣ приходская церковь), упоминаемый вмѣстѣ съ Рождество-Богородицкимъ и Успенскимъ въ писцовыхъ книгахъ и ранняго періода (1498—1576 г.г.) [3]), стоялъ „по конецъ посаду“. Слѣдовательно, въ XVI в. конецъ Порхова на правомъ берегу былъ почти противоположенъ нынѣшней Спасской церкви, а нѣкоторое поселеніе могло находиться и на лѣвомъ берегу вблизи монастырей—мужского (Спасо-Преображенскаго) и двухъ женскихъ—Богородицерождественскаго и Успенскаго. Изъ надписи на старинной иконѣ св. Параскевы-Пятницы въ Троицкомъ соборѣ ясно видно, что въ самомъ началѣ XVII ст. (1607 г.) въ Порховѣ былъ „зарѣцкій посадъ“ на лѣвомъ берегу Шелони, вѣроятно, въ сѣверной части нынѣшняго Порхова—ближе къ полевой Пятницкой часовнѣ. Но даже во второй половинѣ XVIII в. на пространствѣ большой части нынѣшняго Порхова по лѣвой сторонѣ Шелони былъ густой лѣсъ, а на соборной площади—болото. Заселеніе лѣваго берега пошло быстрыми шагами съ семидесятыхъ годовъ XVIII ст., и часть Порхова, въ противоположность правобережной „городовой“, стала называться „торговою“. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XVIII ст. „лучшее жилье“ все еще находилось „въ городовой части“ [4]). Но тогда же въ торговой части были уже выстроены домъ для городничаго (1766 г.), городовой магистратъ, путевой дворецъ съ принадлежащими службами (1780 г.) и заложено новое каменное строеніе для присутственныхъ мѣстъ (1784 г.). Во всемъ городѣ были выстроены пять питейныхъ домовъ (1759—1776 г.г.), питейная контора и

---

[1]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество. Псковъ. 1887 г., стр. 34.

[2]) Въ Порховоградской Николаевской церкви хранится старинный октоихъ съ надписью о пожертвованіи его въ Покровскую церковь, „что *въ слободѣ*“, іеромонахомъ Ѳеодосіемъ въ 1698 году. (Заимствовано изъ рукописныхъ записокъ протоіерея А. А. Красноумова).

[3]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. 383.

[4]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество, стр. 35.

при ней пивоварня. Домовъ обывательскихъ было въ 1782 г. 275 на 42 кварталахъ, въ 1789 г. уже 350 (каменный 1), лавокъ 24, заводовъ 2—одинъ кожевенный саксонской націи купца Карла Гленцера, а другой кирпичный мѣстныхъ купцовъ Ефима Бочарова и Василія Лунева. Въ 1782 г. улицы были безъ названій, исключая одной, которая именовалась Дворянской (по набережной торговой части). Много опустошеній въ Порховѣ произвели пожары 1772 г. („сгорѣли 143 дома и купецкія лавки"), 1792 г. и дважды 1858 г. Въ 1780 году проѣзжавшая черезъ Порховъ Императрица Екатерина II пожаловала „для неимущихъ мѣщанъ по закладу домовъ 2000 р." [1]). „Водяная мельница съ надлежащею плотиною" стояла въ 1760 г. „ниже города на рѣкѣ Шелонѣ" [2]). Въ 1825 г. въ Порховѣ было домовъ каменныхъ 6, деревянныхъ 415, церквей 7, учебныхъ заведеній 2, богоугодныхъ 1, заводовъ и фабрикъ 5, лавокъ 47, трактирныхъ заведеній 2, питейныхъ домовъ 8, садовъ 22[3]). Вообще же о постепенномъ расширеніи площади г. Порхова можно судить по тѣмъ планамъ его разнаго времени, которые хранятся въ помѣщеніяхъ городской думы. До 27 ноября 1905 г., когда открытъ былъ нынѣшній желѣзный мостъ[4]), обѣ части Порхова соединялись плавучимъ мостомъ (т. н. лавою), расположеннымъ немного ниже обозначеннаго на планѣ 1792 г. При постройкѣ постояннаго моста ручей, протекавшій по Пустынскому переулку и Михайловской, былъ отведенъ, по болѣе прямому направленію, выше въ Шелонь. Прежній мостъ черезъ этотъ ручей (на набережной близъ дома П. П. Зацкого) уничтоженъ, и первоначальное ложе ручья засыпано при подъемѣ всей мѣстности.

---

[1]) *Д. Лазаревъ.* Псковское памѣстничество, стр. 34—37.—„Нѣкоторыя свѣдѣнія о Порховскомъ краѣ" (Пск. Гор. Лист." 1887 г. № 33). До проведенія шоссе изъ С.-Петербурга въ Кіевъ и Варшаву, Порховъ стоялъ на т. н. Бѣлорусскомъ трактѣ. Для остановки высочайшихъ особъ станціонный дворецъ, по указанію старожиловъ, находился тамъ, гдѣ теперь угловой домъ уѣзднаго земства, бывшій Ардамацкихъ, противъ городской думы.

[2]) Топограф. извѣстія, служащія для полнаго географич. описанія Росс. Имп." т. I, ч. 4, стр. 338.

[3]) *Штеръ.* „Статистич. изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имп." СПБ., изд. 1829 г.—По свидѣтельству *А. Медвѣдева* („Бабочка" 1829 г. № 72) въ 1820 г. въ Порховѣ обывательскихъ домовъ было 413: изъ нихъ на городской сторонѣ 150 и на торговой 263. Всѣ они, кромѣ 4-хъ, деревянные.

[4]) Выборъ мѣста подъ постройку этого моста былъ подвергнутъ критикѣ („Пск. Гор. Лист." 1905 г. № 49).

XIV.

Свѣдѣнія о населеніи Порхова и его окрестностей въ связи съ бытомъ жителей.

Въ границахъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда безъ сѣверо-восточныхъ погостовъ—округовъ Березскаго, Ретенскаго, Скнятинскаго, Мусецкаго, Илеменскаго и Михайловскаго на Полоной въ 1498—1576 г.г. было, вѣроятно, свыше 1913 селеній[1]). Въ сѣверо-восточныхъ погостахъ—округахъ (безъ Ретенскаго) было не менѣе 236 селеній[2]). Но вообще въ предѣлахъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда, по его окраинному положенію въ древности, долго не представлялось благопріятныхъ условій для болѣе или менѣе плотнаго населенія. Нерѣдки бывали въ краю эпидеміи, напр., въ первой четверти XV в., въ 1705 и 1710 г.г.[3]). Въ тѣхъ описаніяхъ всѣхъ погостовъ его (какъ округовъ), которыя относятся къ концу XVI в., свидѣтельствуется, что „помѣстья пусты, лежатъ въ порожнихъ земляхъ и въ раздачю не отданы никому". Въ предѣлахъ Березскаго, Ретенскаго, Мусетскаго и Илеменскаго погостовъ, на ряду съ старыми помѣщиками, упоминаются тогда же нѣсколько новыхъ помѣщиковъ „нѣмецкихъ городовъ". Среди помѣщиковъ Порховскихъ погостовъ встрѣчаются фамиліи: Румянцевыхъ, Палицыныхъ, Косицкихъ, Селивановыхъ, Свербѣевыхъ, Огоревыхъ, Култашевыхъ, Скобельцыныхъ, Тулуповыхъ, Тыртовыхъ, Воейковыхъ, Маклаковыхъ, Стречневыхъ, Ушаковыхъ, Костровыхъ, Плещеевыхъ, Выповскихъ и Нащокиныхъ. Но уже въ концѣ первой четверти XVII в. въ погостахъ Карачуницкомъ, Болчинскомъ, Ясенскомъ и Вышегородскомъ „испомѣщено отбылыхъ помѣщиковъ Невлянъ... дворянъ и дѣтей боярскихъ и недорослей пятдесятъ человѣкъ"[4]).

Въ виду особенной важности церковной стороны жизни въ древней Руси, слѣдуетъ отмѣтить, что, по писцовымъ

---

[1]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. XXX сн. XVIII—XX.

[2]) Тамъ же, стр. LXVI.

[3]) Новг. I лѣт. (П. С. Л. Р. т. III) и 2 и 3 Новг. лѣт., изд. Археогр. Комм. 1879 г., стр. 384 и 461.

[4]) *Неволинъ*. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в. Прилож. III, 82—99 стр.; прилож. IV, 102—119; прилож. XIII, 381—382. Перечень помѣщиковъ можно читать еще въ трудѣ *А. М. Андріяшева*: „Матеріалы по ист. географіи Новгородской земли. Шелонская пятина (1498—1576 г.г.)".

книгамъ 1498—1576 г.г., въ г. Порховѣ и 22 погостахъ—селеніяхъ на территоріи нынѣшняго Порховскаго уѣзда было 23 церкви, а въ предѣлахъ округовъ, приписанныхъ къ нимъ, 34 церкви и 5 монастырей[1]).

Населеніе Порхова, не доходившее, какъ мы видѣли, въ самомъ концѣ XVII в. до 500 человѣкъ, въ 1745 г. числилось въ количествѣ 549 душъ муж. пола, къ 1772 г. возросло до 614 чел. мужескаго пола (120 купцовъ и 494 мѣщанъ), а въ 1784—1789 г.г. достигало 845 м. п. и 786 ж., всего 1631 чел. Въ Порховскомъ уѣздѣ (кромѣ посада Сольцы) къ 1790 г. насчитывалось 37518 душъ[2]). Къ 1825 г. Порховъ имѣлъ жителей 1807 м. п. и 1469 жен., въ общей же суммѣ 3276 душъ[3]). Въ 1827 г. населенія въ уѣздѣ 49839, въ томъ числѣ: дворянъ 420, духовныхъ 247, купцовъ и мѣщанъ 2630[4]). На 1870 г. состояло въ городскомъ обществѣ мѣщанъ муж. пола 2154 души и купцовъ, объявившихъ капиталы, 48; на 1872 г. первыхъ 2194 души и вторыхъ 44[5]). По однодневной переписи 1887 г. въ Порховѣ было населенія 4415 душъ обоего пола, а въ уѣздѣ по полицейскимъ донесеніямъ 167612 душъ обоего пола[6]). По даннымъ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г. обоего пола въ Порховѣ 5551 чел., а въ уѣздѣ 175853 чел.[7]). Эти цифры важны, какъ добытыя почти наканунѣ открытія желѣзнодорожнаго движенія по Псково-Бологовской линіи. Плотность населенія въ Порховскомъ уѣздѣ, по изслѣдованію 1904 г., на одну кв. версту выражается въ 31,9 чел., а по свѣдѣніямъ „Ежегодника Россіи“ за 1911 г. въ 34,4 ч. Самая густо населенная волость Тишинская (53,7 на кв. версту); самая рѣдко населенная—Горская (14,5); средне населеленная—Михайловская (30,1)[8]). По свѣдѣніямъ, добытымъ нами въ Порховскомъ казначействѣ, въ 1911 г. въ уѣздѣ деревень (безъ

---

[1]) См. приложеніе № 5.

[2]) *А. П. Анисимовъ* въ „Пск. Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 6.—*Д. Лазаревъ*. Псковское намѣстничество, 37—38 стр.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Порховскомъ краѣ („Пск. Гор. Лист.“ 1887 г. № 33).

[3]) *Штеръ*. Статист. изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи.

[4]) Изъ рукониси въ имѣніи „Красково“ Е. П. Зиновьевой.

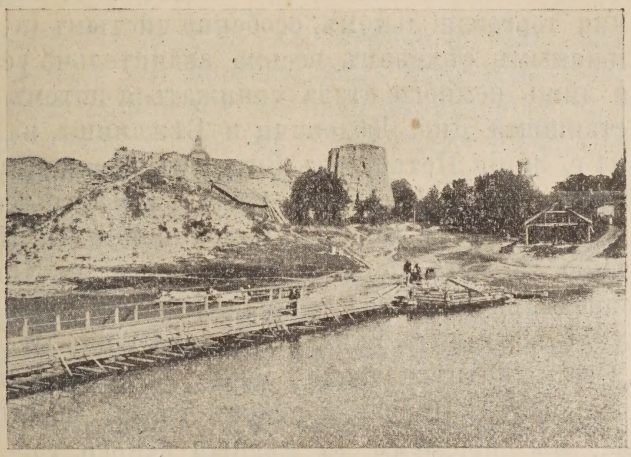
[5]) *А. П. Анисимовъ* въ „Пск. Губ. Вѣд. 1873 г. № 6.

[6]) *И. И. Василевъ*. Псковская губ., стр. 104.

[7]) XXXIV. Псковская губернія. изд. 1904 г., стр. 2.

[8]) „Псковская губ. (сводь данныхъ оцѣн.-статист. изслѣд.)“ т. VIII. Порховскій уѣздъ, вып. II, Псковъ 1913 г. Таблицы, стр. 2—3.—Памятная книжка Псковской губ. на 1913—14 г.г., стр. 3.

хуторовъ) состояло 1567 и частныхъ владѣльцевъ (пустошниковъ) до 8000. Число населенныхъ пунктовъ въ Порховскомъ уѣздѣ, кромѣ Порхова и пос. Сольцы, по земской статистикѣ 1904 г. 2337, въ томъ числѣ надѣльныхъ 1566 и прочихъ 771, съ 178014 чел. жителей[1]).



Прежній плавучій мостъ чрезъ р. Шелонь въ Порховѣ.

Въ 1784 г. въ Порховскомъ уѣздѣ двѣ фабрики (чулочная и паруссинная) и заводы (винный и стеклянный) принадлежали г. Бороздиной, другая парусинная фабрика и винный заводъ были у полковника Кожина, остальные винные заводы принадлежали г.г. Щербинину, Корсакову и князю Мещерскому. Водяныхъ мельницъ было 133[2]). Въ сороковыхъ годахъ XIX в. вблизи Порхова имѣлись фабрики: табачная—Е. В. Бухарова (Пск. Губ. Вѣд. 1844 г. №№ 21—22) и бумагопрядильная В. Г. Жукова, которая существовала кратковременно (сгорѣла въ 1855 г.), но до сихъ поръ вызываетъ недоумѣніе своимъ появленіемъ въ нѣкоторомъ средоточіи льняного производства[3]). В. Г. Жуковымъ основанъ въ 1843 г. городской банкъ въ Порховѣ[4]). Торгово-промышленность въ

[1]) Псковская губернія, изд. 1913 г.

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Порховскомъ краѣ („Пск. Гор. Лист." 1887 г. № 33).

[3]) Въ журналѣ „Бабочка" (1829 г. № 73) *А. Медвѣдевъ* отмѣтилъ, что „въ Порховскомъ уѣздѣ, можно сказать столицѣ льноводства, нѣтъ ни одной полотняной фабрики".

[4]) Очеркъ торговой и общественной дѣятельности В. Г. Жукова въ „Пск. Губ. Вѣд." 1866 г. №№ 67—68 и 71—72.—Отчетъ по ревизіи Жуковскаго Банка *г. Голубевымъ* (изд. 1909 г.).

Порховѣ за 1894 г., незадолго до проведенія Московo-Винд. Рыбинской дороги, нашла свое описаніе по предметамъ производства, при чемъ указано, что 3 льняныхъ склада работали на 145000 рублей[1]). По свѣдѣніямъ отъ представителей мѣстныхъ конторъ, которыя открылись съ проведеніемъ желѣзной дороги Псковъ—Бологое въ концѣ 1897 года[2]), послѣ этого давняя торговля льномъ, особенно чистымъ (т. е. не сырцомъ) и льнянымъ сѣменемъ весьма значительно усилилась въ Порховѣ и лишь немного стала понижаться потомъ вслѣдствіе оттяжки станціями Дно, Дѣдовичи и Бѣжаницы на проведенной съ 1904 г. линіи Петроградъ-Витебскъ. Процвѣтаютъ также кожевенный вывозъ и обработка кожъ на мѣстныхъ заводахъ, особенно же на заводѣ М. П. Шелониной и П. П. Зацкого. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не появляются въ Порховскомъ краѣ льнопрядильныя и полотняныя фабрики. По этому поводу слѣдуетъ вспомнить слѣдующее замѣчаніе М. О. Меньшикова: „Страна, отпускающая сырье, лишается той многократной цѣнности, которую придаетъ товару обработка. Вывозя сырье, мы продаемъ за мѣдныя деньги то, что послѣ обработки обмѣнивается на золотыя. Неужели нашему народному труду вѣкъ коснѣть въ первоначальныхъ формахъ только добывающаго промысла?!“ [3]).

Наконецъ слѣдуетъ указать на неблагопріятный слѣдъ для экономическаго положенія крестьянъ Порховскаго уѣзда (послѣдней четверти XIX ст.) отъ того завѣщанія мѣстнаго помѣщика Н. Н. Пантелеева, которое исходило изъ безспорно добрыхъ побужденій направить почти милліонный капиталъ на народныя нужды, но по недальновидности своего автора привело къ обратному результату, послужившему предметомъ спеціальнаго изслѣдованія по порученію Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества[4]).

[1]) *И. И. Василевъ.* Псковская губ. стр. 259–260.

[2]) О выдачѣ правительствомъ разрѣшенія на производство изысканій по сооруженію желѣзныхъ путей между Псковомъ и Рыбинскомъ чрезъ Бологое и Лифляндіей (Пск. Губ. Вѣд. 1869 г. №№ 26 и 36 и 1870 г. № 5).—Вопросу о направленіи Псково-Бологовской линіи чрезъ Порховъ была посвящена статья *Е. Е. Лебедева* въ „Пск. Гор. Листкѣ“ 1894 г. № 87).

[3]) „Новое Время“ № 12046 (отъ 24 сент. 1909 г.).

[4]) *Г. П. Сазоновъ.* „Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ“. СПБ. 1890 г. и „Ростовщичество—кулачество. Наблюденія и изслѣдованія“ СПБ. 1894 г.—Мимоходомъ тотъ же *Г. П. Сазоновъ*, со словъ *г. Богданова*, указалъ на сильную расточительность крестьянами земли, выкупленной на Пантелеевскій капиталъ, и на незаконность отчужденія и заклада этихъ надѣловъ въ Жуковомъ банкѣ—еще раньше въ сочиненіи „Неотчуждаемость крестьянскихъ земель въ связи съ государственно-экономическою программою“ (СПБ. 1889 г.), стр. 81.

XV.

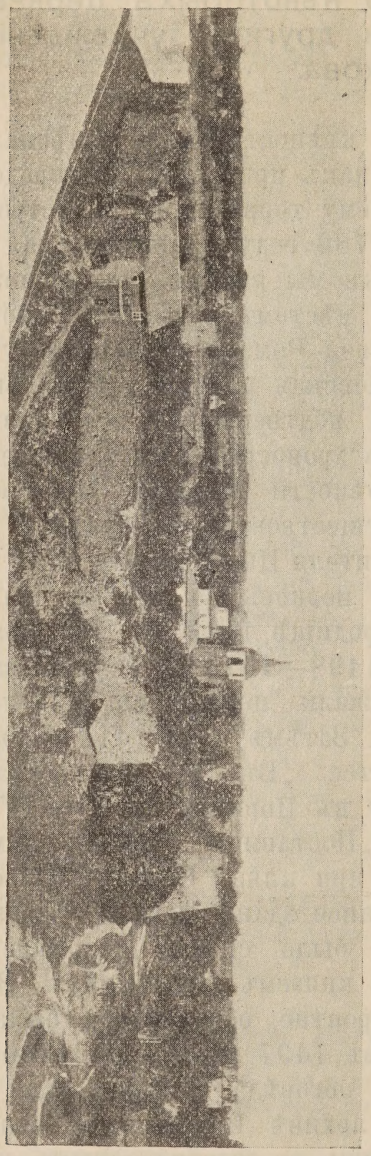
Историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церквахъ, учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ Порхова.

Николаевская церковь въ крѣпости была патрональною не только для Порхова, какъ пригорода Новгородскаго, но и для всей приписной къ нему территоріи. До устройства новаго Троицкаго собора въ 1782 году, Николаевская церковь называласъ соборной. Какъ мы видѣли, въ хронографѣ 1385—1405 г.г. подъ 1399 г. мѣстомъ погребенія скончавшагося тогда въ Порховѣ князя Романа Юрьевича указывается не Спасская, но Николаевская церковь. Если бы въ другихъ источникахъ нашлось подтвержденіе къ признанію болѣе правильнымъ указанія въ хронографѣ, то это повело бы къ мысли, что въ каменной крѣпости Порхова, построенной въ 1387 г., къ 1399 г. уже существовалъ, по крайней мѣрѣ, деревянный храмъ во имя святителя Николая. Въ тоже время есть данныя утверждать, что церковь во имя св. Николая находилась еще въ старомъ Городищѣ Порхова. По крайней мѣрѣ въ писцовыхъ книгахъ (1498—1576 г.г.) указывается, что нѣкоторыя земли принадлежали церкви св. Николая съ стараго городища въ Порховѣ[1]). Затѣмъ подъ 1412 годомъ въ 1 Новгородской лѣтописи пишется: „Въ лѣто 6920 поставиша церковь камену святаго Николу въ Порховѣ“ [2]), а въ IV Новгородской лѣтописи читаемъ: „Поставиша церковь каменну святаго Николу въ Порховѣ, при князѣ Ѳедорѣ Юрьевичѣ Смоленскомъ“ [3]). Первое каменное зданіе церкви черезъ 16 лѣтъ послѣ своего построенія было сильно повреждено во время осады Порхова великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ въ 1428 году. Этимъ, вѣроятно, обусловлена была постройка новаго зданія церкви въ 1497 году[4]). Въ 1680 году, во время пожара въ крѣпости, погорѣла и Никольская церковь. Изъ дѣла 1767 года въ архивѣ Порховскаго полицейскаго управленія видно, что лишь въ шестидесятыхъ годахъ

---

[1]) *Андріяшевъ*, стр. 385, 387 и 389.
[2]) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. III, стр. 105.
[3]) Тамъ же, т. IV, стр. 113.
[4]) *Д. Лазаревъ*. Псковское намѣстничество, изд. 1887 г., стр. 36.

XVIII ст. сдѣлано было распоряженіе разломать прежнее ветхое зданіе Никольской церкви и построить новое. Въ церковной описи 1827 г. говорится, что существующій храмъ свят. Николая построенъ на средства горожанъ въ 1770 году и 27 сентября того же года освященъ. По другимъ источникамъ, этотъ храмъ начатъ постройкою въ 1773 году и оконченъ въ 1775 году. Постройка произведена полковникомъ Вороновымъ и обошлась въ 7000 рублей[1]). Въ февралѣ 1767 г. къ соборной Николаевской церкви г. Порхова былъ произведенъ изъ студентовъ въ протопопы Кириллъ Михайловъ съ тѣмъ, чтобы ему „жительство имѣть и быть въ Карачуницкомъ погостѣ третьимъ священникомъ“, а въ соборъ пріѣзжать въ высоко торжественные дни и въ духовномъ правленіи съ Никандровскимъ игуменомъ присутствовать“ [2]). Въ синодикѣ Николаевской церкви онъ отмѣченъ умершимъ въ 1780 г., а въ мѣстной церковной лѣтописи о немъ такая запись: „Въ метрикахъ Буригской церкви съ 1780 г. по 1784 г. былъ входящимъ протоіерей Николаевскаго собора Кириллъ Михаиловъ, а



Внутренній видъ Порховской крѣпости въ 1910 г.

[1]) „Нѣкоторыя свѣдѣнія о Порховскомъ краѣ“ (въ Псковскомъ Гор. Листкѣ“ 1887 г. № 33).

[2]) Полн. Собр. пост. и распор. по вѣд. прав. исп. (1762—1772 г.г.), изд. 1910 г., стр. 491.

между тѣмъ по мѣстнымъ метрикамъ при Николаевскомъ соборѣ за означенное время былъ протоіерей Іоаннъ Васильевъ, переведенный потомъ въ новый Троицкій соборъ". Колокольня на башнѣ устроена въ началѣ XIX столѣтія, а раньше стояла на крѣпостной стѣнѣ противъ алтаря придѣльной церкви во имя св. Архистратига Михаила. Въ церкви находятся достопримѣчательности: а) Образъ святителя Николая чудотворца древняго письма, благоговѣйно почитаемый всѣми гражданами Порхова, которые въ 1848 году исходатайствовали брать эту икону въ свои дома и совершать предъ нею молебствія; б) небольшой серебряный крестъ, сооруженный въ 1717 году, съ мощами свв. угодниковъ кіевскихъ: Моисея Угрина, Исаакія и Аѳанасія Затворниковъ; в) требникъ—подарокъ порховскаго воинскаго начальника съ надписью: „1706 года декабря въ 9 день далъ сію книгу требникъ въ Порховъ въ церковь Николая Чудотворца комендантъ Іероѳей Исаковичъ Ладеженковъ, а денегъ дано два рубля десять алтынъ. Куплено на казенныя деньги"; г) Октоихъ (5—8 гласовъ, подаренный іеромонахомъ Ѳеодосіемъ въ Порховскую Покровскую церковь въ 1698 году.—Ремонтъ Николаевской церкви въ 1912—13 г.г., по случаю 500-лѣтняго юбилея, былъ произведенъ на синодальныя средства[1]).

Спасо-Преображенская церковь также упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1399 годомъ по поводу кончины князя Романа Юрьевича. Она, по заимствованному П. М. Силинымъ изъ рукописи 1739 г. выраженію, построена на „кострѣхъ",—иначе, какъ онъ понимаетъ, на курганѣ, насыпанномъ надъ павшими въ битвѣ воинами[2]). Между тѣмъ *костеръ* толкуютъ или въ смыслѣ городского укрѣпленія, башни, замка или стрѣльницы, производя это слово отъ латинскаго castrum[3]), или еще проще и ближе—отъ костообразной постройки башенъ при деревянныхъ укрѣпленіяхъ[4]). До 1764 года при этой церкви былъ Спасскій или Тихвинскій (по придѣлу) мужескій монастырь. Въ описаніи Порховскаго окологородья, по письму Григорія Бундова и подъячаго Ждана Алабухина

---

[1]) Извѣстія Импер. Археол. Комиссіи вып. 50, изд. 1913 г., стр. 77—78.

[2]) Псковскіе Губ. Вѣд. 1872 г. № 17.

[3]) *А. Савельевъ.* Мат. къ ист. инженернаго искусства въ Россіи. СПБ. 1853 г., стр. 21.

[4]) *И. И. Васильевъ.* Археологич. указатель г. Пскова и его окрестностей СПБ. 1898 г., стр. 39.

(1584 г.), говорится: „Монастырь въ Порховѣ по конецъ посаду. А въ немъ Преображеніе Спасово, да въ предѣлѣ Пречистыя Одигитріе, храмъ каменной. А въ монастырѣ черной священникъ Макарей, да три старца. Да подъ монастыремъ пашни монастырскіе три поля, а въ обжи[1]) не положены, а въ писцовыхъ книгахъ 84 году Володимера Безобразова, да Вешняка Мшохина не писано. Да Спассково жъ монастыря, что у Порхова, два починки Архангельскихъ... И всего за Спасскимъ монастыремъ восемъ деревень да два починки пусты, пашни въ полѣ перелогомъ и что лѣсомъ порасло восемъ обежъ съ полуобжею а въ дву потому жъ...“. Извѣстны нѣкоторые настоятели Спасскаго монастыря; игуменъ Діонисій[2]) около 1577 года, іеромонахъ Макарій, упомянутый въ описаніи окологородья Порховскаго 1584 года, строители Давидъ (1688 года), Аркадій (1693 г.), Митрофанъ (1738 г.), переведенный изъ Бесѣднаго, наконецъ игуменъ Іосифъ (1759—64 г.)[3]). Подробности о монастырѣ предъ его упраздненіемъ можно читать въ одной изъ рукописей архива Св. Синода[4]). Въ церкви находятся достопримѣчательности; а) Евангеліе, напечатанное въ 1685 г. и подаренное архимандритомъ Макаріемъ[5]) на поминовеніе души его и родителей съ надписью: „въ домъ Преображенія Господь нашего Іисуса Христа, что въ Порховѣ на посадѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинскаго монастыря“; б) старинное кадило, вѣсомъ около 5 фунтовъ; в) подъ сводами церкви среди надгробій, неизвѣстно кому принадлежащихъ, предполагается надгробіе упомянутаго князя Романа Юрьевича.

---

[1]) Обжа - старинная мѣра земли въ Новгородской области=15 казеннымъ десятинамъ въ трехъ поляхъ.

[2]) Рукопись Новгор. Софійской библіотеки № 1548 л. 99 обор.: „Изъ Запорховья изъ монастыря у преображенскаго игумена Діонисія взяти подъѣзда гривна и 2 деньги, то и за куницу. Дана лгота въ 85 году, выйдетъ изъ льготы въ лѣтѣ 7090, а какъ выйдетъ и въ тѣ поры взяти по старинѣ“.

[3]) „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви“ *П. Строева* изд. 1877 г.

[4]) За № 2456 подъ заглавіемъ „Описи и вѣдомости упраздненныхъ монастырей Новгородской епархіи, присланные въ Св. Синодъ изъ Новгородской консисторіи во исполненіе указовъ Св. Синода отъ 4 февр. и 23 окт. 1768 г. на 422 л.л.“, стр. 129—136.

[5]) Не тотъ ли Макарій, который былъ Клопскимъ игуменомъ (1672—1675 г.), затѣмъ переведенъ 17 янв. въ Тихвинъ, а въ мартѣ 1676 г. въ Соловецкій монастырь, откуда въ 1677 г. присланъ „на обѣщаніе въ Никандрову пустынь“; затѣмъ въ мартѣ 1680 г. упоминается вторично въ Тихвинѣ; въ 1689 г назначенъ въ Хутынь, откуда въ 1694 г. третично въ Тихвинъ, гдѣ пробылъ до 1696 г. (*Строевъ.* Списки іерарховъ и настоятелей... 51, 63—64 и 70 стр.—Матер. для ист. раск. III, 457).

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы — древняя, но о времени ея построенія точно неизвѣстно. До 1764 года здѣсь былъ дѣвичій монастырь. Въ описаніи окологородья Порховскаго 1584 года мы читаемъ: „Рождества Пречистыя дѣвичья монастыря, что у Порхова за посадомъ противъ стараго городища,... всего. . пять деревень пусты, пашни въ полѣ перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнадцать обежъ, а въ дву потомужъ“... Кромѣ того, при описаніи Карачуницкаго погоста, относящемся къ тому же 1584 году, упоминается о нѣкоторыхъ земельныхъ участкахъ этого округа, принадлежавшихъ порховскому Рождественскому дѣвичью монастырю: „Рождества Пречистые исъ Порхова, что было помѣстье Олѳерья Васильева сына Стречнева по дачѣ Псковскаго дьячка Ивана Ондрѣева... что была д. Заболотье, пашни въ полѣ середніе земли перелогомъ полтретья обжи, а въ дву потому жъ; и та... отдана къ Рождеству Пречистые въ дѣвичь монастырь у Порхова церковникомъ въ пѣвшіе руги мѣсто“ [1]). При переписи 1628 года въ монастырѣ находилась каменная церковь во имя Рождества Божіей Матери и 5 келлій; прихожанъ было 23 человѣка. До штатовъ 1764 года было за монастыремъ симъ крестьянъ 16 душъ, пахатной земли 60 десятинъ. Въ 1764 году монастырь обращенъ въ простую церковь, приписную къ Спасо-Преображенской[2]). О тогдашнемъ состояніи монастыря можно читать въ цитированной рукописи арх. Св. Синода[3]). Извѣстны нѣкоторыя настоятельницы упраздненнаго Рождественскаго монастыря, игуменіи: Софія (1628 г.), Мареміана (1649 года), Ираида (1685 года) и Александра (1737, 1761 и 1762 г.г.) [4]). Діаконъ Петръ, упоминаемый въ житіи преподобнаго Никандра, служилъ въ Порховскомъ дѣвичьемъ монастырѣ[5]). Въ концѣ XVIII в. старыя монастырскія келліи были заняты духовнымъ правленіемъ[6]).

Въ „Исторіи княжества Псковскаго“ митрополита Евгенія значится, что въ Порховѣ, кромѣ Спасо-Преображенскаго муж-

---

[1]) *Неволинъ*—„О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ“ (Записки Географич. Общества“ т. VIII).

[2]) Исторія Россійской іерархіи—арх. Амвросія т. V изд. 1813 г,, стр. 599—600.

[3]) № 2456, стр. 399—404.

[4]) „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви“—*П. Строева*, изд. 1877 г.

[5]) *Н. И. Серебрянскій.* Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ. М. изд. 1908 г. стр. 320—321.

[6]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество, 36 стр.

скаго и Рождественскаго дѣвичьяго монастырей, вблизи ихъ былъ еще Успенскій женскій монастырь, упраздненный до 1764 года. Писцовыя книги также упоминаютъ о церкви Успенія, „что у Порхова противу стараго городища[1]).

Нынѣшняя Покровская церковь построена въ 1853 году тщаніемъ с.-петербургскаго купца, коммерціи совѣтника В. Г. Жукова, родомъ порховича. Въ 1847 году сгорѣлъ существовавшій на этомъ же мѣстѣ послѣ пожара 1770 года деревянный храмъ, посвященный Покрову Божіей Матери. Но онъ упоминается еще въ 1696 и въ 1698 годахъ[2]). Покровская церковь, бывшая первоначально самостоятельною, въ 1780 г. приписана къ Николаевской церкви. Въ одной оградѣ съ Покровскою церковію съ 1683 по 1784 г. стояла деревянная церковь Тихвинская, разломанная за ветхостію[3]).

Вѣроятно, по ошибкѣ сказано въ одномъ сочиненіи, что въ г. Порховѣ „церковь соборная во имя святой Живоначальной Троицы, послѣ разоренія оной въ 1615 г. Шведами, возобновлена“ [4]). Достовѣрно извѣстно, что порховскій Троицкій соборъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, заложенъ въ августѣ 1783 г. и построенъ на пожалованныя ею, при проѣздѣ въ 1780 г., деньги въ количествѣ 7000 рублей[5]). Въ соборѣ находятся достопримѣчательности: а) древняя икона св. мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницею, съ надписью: „1607 году марта 2 дня написана сей образъ святая муч. Параскева, нарицаімая Пятница въ часовню на ключь тщатіемъ обѣщаніемъ Зарецкаго посада посацкихъ людей Василія Іуарова сына Носкова Евтихія Григорьева Андрея Іванова Алексея Степанова Мавры Прокофьева Мартина Васильева Якова Афонасьева і всего Зарѣцкаго... сему месіцу іюнія

---

[1]) Новгор. писц. книги т. V, СПБ., изд. 1905 г. 66 и 266.—Въ рукописи арх. Св. Синода за № 2456 этотъ монастырь нн упоминается.

[2]) Сохранился образецъ *новичной* памяти, замѣнявшей ставленныя грамоты для дьячковъ и пономарей: „Лѣта 7204 (=1696 г.) іюня въ 4 день, по указу великаго господина преосвященнаго Евеимія, митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и по приказу закащика Богословскаго Черемснецкаго монастыря строителя іеромонаха Александра и выборнаго поповскаго староѳты Передольскаго погоста Николаевскаго попа Василья Иванова, Шелонскіе пятины выборной десяцкой Успенской попъ Алексѣй Дмитріевъ далъ новичную память *города Порхова Покровскому дьячку* Гаврилки Ондрѣеву, что ему, Гаврилки, быть у тое церкви Покрова Пресв. Богородицы въ дьячкехъ, а пошлинные гривны по указу взяты...“. („Новгородская Софійская казна“).

[3]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество, стр. 36.

[4]) Историческ. описаніе соборныхъ и приходскихъ церквей. *Г. С.* Москва. 1828 года 112 стр.

[5]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество, стр. 36.

12 дня православнымъ христіанамъ напокаянія сѣбе напамитъ во всѣ лѣта на рождества Христова 80 деня"; б) два серебряные креста, вставленные въ иконы, съ мощами разныхъ св. угодниковъ; в) икона Скорбящей Божіей Матери, особенно почитаемая гражданами г. Порхова; г) серебряное, позолоченное блюдо съ чеканными краями, гербомъ Псковской губ. и надписями, поднесенное псковскимъ градскимъ обществомъ въ 1787 году императрицѣ Екатеринѣ II и пожалованное ею порховскому Троицкому собору при проѣздѣ ея въ Кіевъ чрезъ Порховъ въ томъ же 1787 году[1]).—Большой колоколъ въ 319 пудовъ пріобрѣтенъ въ концѣ сороковыхъ годовъ XIX ст.[2]). На сооруженіе металлической ограды, окружающей Троицкій соборъ съ теплымъ Благовѣщенскимъ храмомъ (начала XIX в.), въ 1905 г. израсходовано 7000 руб.

Въ старину хоронили жителей Порхова на кладбищахъ около Покровской церкви и монастырскихъ храмовъ. Въ концѣ XVIII в. была кладбищенская церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, находившаяся за валомъ города, по старому названію—„за мельницей", и сгорѣвшая 23 мая 1792 года[3]). Въ 1804 году построена кладбищенская церковь въ честь Рождества св. Іоанна Предтечи на новомъ мѣстѣ. Существующее нынѣ кладбище въ 1900 году было расширено, приведено въ порядокъ и обнесено новою оградою при содѣйствіи города и земства, при чемъ израсходовано до 5000 рублей. Въ 1910 г. возобновлена Георгіевская часовня въ полѣ на правомъ берегу Шелони, и здѣсь также стали погребать умершихъ.

Высшее начальное училище М. Н. Пр. въ 1912 году смѣнило собою цѣлый рядъ предшествовавшихъ учебныхъ заведеній: 1) Малое народное училище (съ 22 сент. 1790 года), 2) Уѣздное двухклассное училище (съ 1814 г. по уставу 1804 г.), 3) Уѣздное трехклассное училище (съ 1832 г. по уставу 1828 г.)[4]), 4) Трехклассное городское училище (съ 1 іюля 1900 года) и 5) Четырехклассное городское училище (съ 1 сент. 1907 г.). Съ 1836 г. по 1858 г. уѣздное училище помѣщалось въ собственномъ трехъ-этажномъ домѣ, пріобрѣтенномъ отъ купеческаго сына Лохова[5]).

---

[1]) Екатерина II вторично проѣзжала чрезъ Порховъ 9 января 1787 года. („Дневникъ Храповицкаго").
[2]) Пск. Губ. Вѣд. 1847 г., № 18.
[3]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Порховскомъ краѣ („Пск. Гор. Листокъ" 1887 г. № 33).
[4]) *И. Н. Иконниковъ.* Столѣтіе Порховскаго уѣзднаго училища. Псковъ. 1891 г.
[5]) По сообщенію *А. П. Анисимова* въ „Пск. Губ. Вѣд." 1873 г. № 6.

Приходское училище учреждено въ 1814 г., когда народное училище было преобразовано въ уѣздное[1]).

Духовное училище возникло 9 сент. 1814 г. въ видѣ приходскаго училища, въ 1830 г. было переведено въ Ригу и 1 октября 1835 года снова возвращено въ Порховъ съ болѣе широкою постановкою учебнаго дѣла. Первое собственное зданіе училища на берегу выстроено въ 1863 году. Въ немъ помѣщается нынѣ приходское училище М. Н. Пр. Настоящее каменное зданіе строилось въ теченіе 1876—82 годовъ. 12 декабря 1886 г. послѣдовало освященіе училищной церкви[2]).

Женская гимназія открыта 30 августа 1906 года. До средины 60-хъ годовъ XIX ст. дѣвицы г. Порхова получали образованіе въ частныхъ школахъ, изъ которыхъ памятны школы В. А. Арановой и Н. И. Рамши-Карвецкой. 5 марта 1867 г. открыто правительственное женское училище, а въ іюлѣ 1870 г. оно преобразовано въ трехклассную прогимназію и въ октябрѣ 1879 года въ четырехклассную, существовавшую до открытія гимназіи. Съ 1867—1906 г. начальницею женскаго учебнаго заведенія въ Порховѣ состояла княжна Екатерина Николаевна Шаховская.

Реальное училище основано 25 сент. 1912 г. въ составѣ первыхъ двухъ классовъ съ постепеннымъ увеличеніемъ ихъ.

Первый Клубъ учрежденъ въ Порховѣ въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX ст.[3]).

Городская общественная библіотека и читальня открыты 6 февраля 1906 года. Раньше общественная библіотека съ 70-хъ годовъ существовала при земской управѣ.

Вольному Пожарному Обществу положено начало въ маѣ 1873 г.[4]). Обзоръ дѣятельности его за двадцатипятилѣтіе сдѣланъ М. В. Дробинымъ[5]). Новое пожарное депо выстроено къ 1914 году.

Богадѣльня В. Г. Жукова открыта одновременно съ его банкомъ въ 1843 г.

Дѣтскіе пріюты: 1) Александровскій открытъ 13 ноября 1877 г.; 2) вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи сущ.

---

[1]) *И. Н. Иконниковъ*, стр. 9.
[2]) *М. Е. Лебедевъ*. Исторія Порховскаго духовнаго училища. СПБ. изд. 1914 г.
[3]) „Пск. Губ. Вѣд.“ 1839 г. № 50.
[4]) Тамъ же, 1873 г. № 18.
[5]) „Порховское вольное пожарное общество“ СПБ. изд. 1908 г.

съ 10 авг. 1900 г.; 3) благотворительнаго общества служилъ основной ячейкой для второго, отъ котораго вскорѣ послѣ 1900 г. выдѣлился.

Городской банкъ В. Г. Жукова учрежденъ 8 апр. 1843 г.[1]).

Отдѣленіе Псковскаго Коммерческаго банка открыто въ Порховѣ 20 марта 1906 г., подъ фирмою же И. В. Юнкеръ и К° дѣйствуетъ съ 1 августа 1912 года.

XVI.

Мѣстности и поселенія Порховскаго уѣзда, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи

Въ Порховскомъ уѣздѣ находятся поселенія и мѣстности, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи.

Чернобожье, деревня на лѣвомъ берегу р. Полонки близъ пог. Гористы, замѣчательна своимъ названіемъ, почерпнутымъ изъ древне-языческихъ вѣрованій. Напротивъ Чернобожья черезъ Полонку были насыпи, называемыя *сопками*. Ихъ разрывалъ Ходаковскій[2]). Гориста называлась въ старину дер. *Горы Святыя*[3]).

Рѣка Судома (въ лѣтописяхъ Судомѣрь), лѣвый притокъ Шелони, была мѣстомъ борьбы Ярослава Мудраго съ княземъ Брячиславомъ полоцкимъ въ 1021 году. Она вытекаетъ изъ мѣстности около соименной горы Судомы въ Островскомъ уѣздѣ на границѣ его съ Порховскимъ. Гора Судома замѣчательна по легендѣ, соединенной съ нею и взятой изъ сочиненія Сервантеса „Донъ-Кихотъ“, куда она въ свою очередь поступила изъ сочиненій греческихъ писателей[4]).

Погостъ Дубровна, на р. Удохѣ, принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ. О ней упоминается въ лѣтописяхъ еще

---

[1]) Основанія этого учрежденія указаны въ „Город. поселеніяхъ Россійской Имперіи“ т. IV, СПБ.. изд. 1864 г., стр. 297—298.

[2]) Пугевыя записки *Ходаковскаго* (Журн. М. Н. Просв. 1838 г., декабрь).

[3]) *А. М. Андріяшевъ*. Матер. по ист. геогр. Новг. земли. Шелонская пятина, стр. 390.

[4]) *И. И. Василевъ*. Псковская губ., стр. 16—19 (на основаніи „Пск. Губ. Вѣд.“ 1839 г. № 45) и во многихъ хрестоматіяхъ.

между 1135 и 1137 годами. Князь Святославъ Ольговичъ, призванный на Новгородское княженіе вмѣсто изгнаннаго Всеволода—Гавріила Мстиславича, собралъ всю землю Новгородскую, пригласилъ на помощь брата Глѣба съ жителями г. Курска и съ Половцами и пошелъ выгонять изъ Пскова Всеволода, княжившаго уже тамъ. Псковичи показали при этомъ свою стойкость, не выгнали отъ себя Всеволода, но приняли мѣры предосторожности, на случай нападенія сдѣлавъ повсюду засѣки[1]). Святославъ и Новгородцы увидѣли, что война будетъ трудная, успѣхъ невѣрный, и потому возвратились съ дороги: „И сѣдумавше князь и людье на пути, вспятишеся на *Дубровнѣ*“ [2]). Въ I Новгородской лѣтописи подъ 1268 г. читаемъ: „Сдумаша Новгородци съ княземъ своимъ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву, а иніи на Полтескъ, а иніи за Нарову; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря и вспятишася и поидоша за Нарову къ Раковору“ [3]). Позднѣе Дубровна неоднократно упоминается какъ мѣсто встрѣчи и провожанія псковичами великихъ князей московскихъ и ихъ представителей. I Псковская лѣтопись подъ 1460 г. говоритъ, что тогда „посадники псковскіи и бояре срѣтоша“ князя Юрія Васильевича (сына великаго князя московскаго) „за рубежомъ, на Дубровнѣ, съ великою честію“ [4]). Вѣроятно, до Дубровны же „за рубежъ“ псковичи провожали въ 1473 г. греческую царевну Софію Палеологъ, ѣхавшую изъ Италіи черезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву[5]). Изъ I Псковской лѣтописи подъ 1510 г. видно, что въ половинѣ января „поѣхаша посадники Псковскіе, и бояре и дѣти боярскіе и посадничьи и купцы на Дубровно стрѣчати государя великаго князя“, который въ Псковъ прибылъ 24 января[6]). 15 января 1510 г. дьякъ Третьякъ Долматовъ провезъ псковскій вѣчевой

[1]) Всеволодъ –Гавріилъ Мстиславичъ, старшій внукъ Владиміра Мономаха, умеръ въ 1138 году. Мощи его почиваютъ въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ. Личность и дѣятельность этого князя освѣщены *Е. Е. Лебедевымъ* въ очеркахъ: „Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова“ („Чтенія въ Импер. Общ. ист. и древностей Россійскихъ при Москов. университетѣ“ 1904 г.) и „Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ въ Новгородѣ и Псковѣ“ (Сборникъ Новгород. Общ. любителей древн.“ вып. Ш).

[2]) Полное Собр. Русск. Лѣт. Ш, 8. Чит. также „Исторію Россіи“—*С. М. Соловьева* изд. 1869 г. т. П, 105—106 стр. и 215 прим.

[3]) П. С. Р. Л. т. Ш, стр. 59.

[4]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 219 сн. V, стр. 33.

[5]) П. С. Р. Л. т. IV, 245—246.

[6]) Тамъ же, стр. 286.

колоколъ черезъ Дубровну[1]). Въ дер. Подоль близъ Дубровны въ 1576 г. жили староста и ямщики Дубровенскаго яма. Въ предѣлахъ Дубровенскаго погоста-округа были церкви во имя св. Николая въ с. Подмошьѣ и въ честь Преображенія въ с. Озерцѣ[2]). По писцовымъ книгамъ 1584 года значится: „На погостѣ храмъ Рождество Пречистѣй, да на полатѣхъ Никола чудотворецъ, каменная церковь".

Погостъ Опоки (ранѣе Опока) упоминается въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1329 г., какъ мѣсто стоянки московскаго князя Іоанна Даниловича Калиты на дорогѣ изъ Новгорода въ Псковъ во время первой борьбы Москвы съ Тверью, и затѣмъ одновременно съ Порховомъ подъ 1346 годомъ въ числѣ селеній, разоренныхъ Ольгердомъ, в. княземъ литовскимъ. Опоки расположены въ пунктѣ крутого поворота Шелони на сѣверо-востокъ, къ Новгороду. Въ самомъ концѣ XV в. Опока была большимъ торговымъ селеніемъ; проживавшіе на погостѣ непахотные крестьяне промышляли „торгомъ и извозомъ". Въ писц. книгахъ 1552—3 г.г. упоминается ямъ, существовавшій здѣсь до 1547 г. и затѣмъ перенесенный въ Сухлово[3]). Во концѣ сентября 1581 года для встрѣчи іезуита Поссевина, ѣхавшаго изъ Новгорода, польскій король Стефанъ Баторій послалъ изъ-подъ Пскова къ „замку" Опокамъ князя Пронскаго, Гнѣвоша и ротмистра Мацѣя Бѣлявскаго съ 300 отрядомъ конницы[4]). Между Опоками и Порховомъ въ декабрѣ 1581 г. въ селѣ Бешковичахъ (близъ нынѣшней Демянки), во время войны съ Стефаномъ Баторіемъ, ждалъ посланныхъ отъ царя Іоанна IV іезуитъ Антоній Поссевинъ[5]). По писцовымъ книгамъ 1584 года: „...На погостѣ храмъ Николае чудотворецъ, въ предили Егорей Великій, церковь каменна. Церковнаго причету четыре дворы... Монастырь Опоцкой. А въ немъ храмъ Илья пророкъ, въ придили Благовѣщеніе Святій Богородицы, церковь каменна. Въ монастырь игуменъ Наѳанайла, да два старцы, слугъ пять человѣкъ, дружинниковъ четыре человѣки". Ильинскій монастырь въ Опокахъ основанъ преподобнымъ Іоакимомъ, который жилъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в.в. и былъ первымъ его игуменомъ. Монастырь

---

[1]) *Карамзинъ*. Исторія Гос. Россійск. кн. II, СПБ., изд. 1842 г., т. VII, прим. 67.
[2]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. 424—434.
[3]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. 419.
[4]) „Дневникъ послѣдняго похода Стеф. Баторія на Россію", 140 стр.
[5]) *Карамзинъ*. Ист. Гос. Росс. т. IX, изд. 1843 г., стр. 202.

упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь въ 1688 году. Мощи преподобнаго основателя монастыря почиваютъ подъ спудомъ въ нынѣшней приходской церкви. Память его совершается тамъ 9 сентября[1]). Къ Опоцкому погосту-округу въ XVI в. причислялось слц. Гостыжицы или Постижицы (нынѣшнія Костыжицы) съ церковью св. Николая[2]).

Сольца, какъ полагаютъ, получила свое названіе отъ множества находящихся въ окрестностяхъ соляныхъ ключей. Она упоминается въ лѣтописяхъ въ первый разъ въ 1391 году, по поводу вражды новгородцевъ съ псковичами. Псковскій лѣтописецъ говоритъ: „6899. Бысть рагоза Новгородцевъ съ Псковичи, немиріе, и поидоша Новгородцы къ Пскову съ ратью, Псковичи послаша послове... и срѣтивъ рать Новгородскую въ Солцѣ и воротишася Новгородцы изъ Солцы“ [3]). Позднѣе Сольца и близъ лежащая Мусца приводятся въ той же лѣтописи подъ 1471 годомъ при описаніи Шелонской битвы между войсками в. князя московскаго и новгородцами (14 іюля 1471 года). „И наѣхаши на Шолони силу Московскую князя Данилья, ѣдутъ съ ними поровну обонъ полърѣки, и не дошедше Мусца и Солцы, и воргошася Москвичи съ берега въ р. Дрянь и прегнавше Дрянь рѣку и ударишася на нихъ и побѣдиша ихъ“ (т. е. новгородцевъ) [4]). Въ 1539 г. сельцо Сольца было большимъ торговымъ селеніемъ; на половинѣ помѣщиковъ Крюковыхъ находились 11 тяглыхъ крестьянскихъ и 52 бобыльихъ двора; жившіе здѣсь бобыли имѣли 7 лавокъ, большая часть которыхъ сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ и образовывали торговую площадь[5]). Между 1581—82 гг. Сольца упоминается въ значеніи села. Въ книгѣ Шелонской „письма Левонтья Оксакова и подъячаго Олеши Молохова“ сохранилось слѣдующее описаніе этого села: „Да въ Мусетскомъ же погостѣ[6]) за колесными же мастеры за Рычкомъ съ товарищи село Солца на рѣкѣ на Шелони, отъ литовскихъ людей зжено и воевано. А въ немъ церковь Илья пророкъ,

---

[1]) Словарь историч. о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви. СПБ. 1836 г.

[2]) *А. М. Андріяшевъ*, стр. 421.

[3]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 194; т. V, 17.

[4]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 241; сн. т. V, 36 и т. IV, 150.

[5]) *Андріяшевъ*, стр. 191.

[6]) *Неволинъ*. „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в.“. Значитъ, село Сольца принадлежало къ округу, центромъ котораго была Мусца,—нынѣ незначительное мѣстечко съ церковью, приписанною къ солецкой православной.

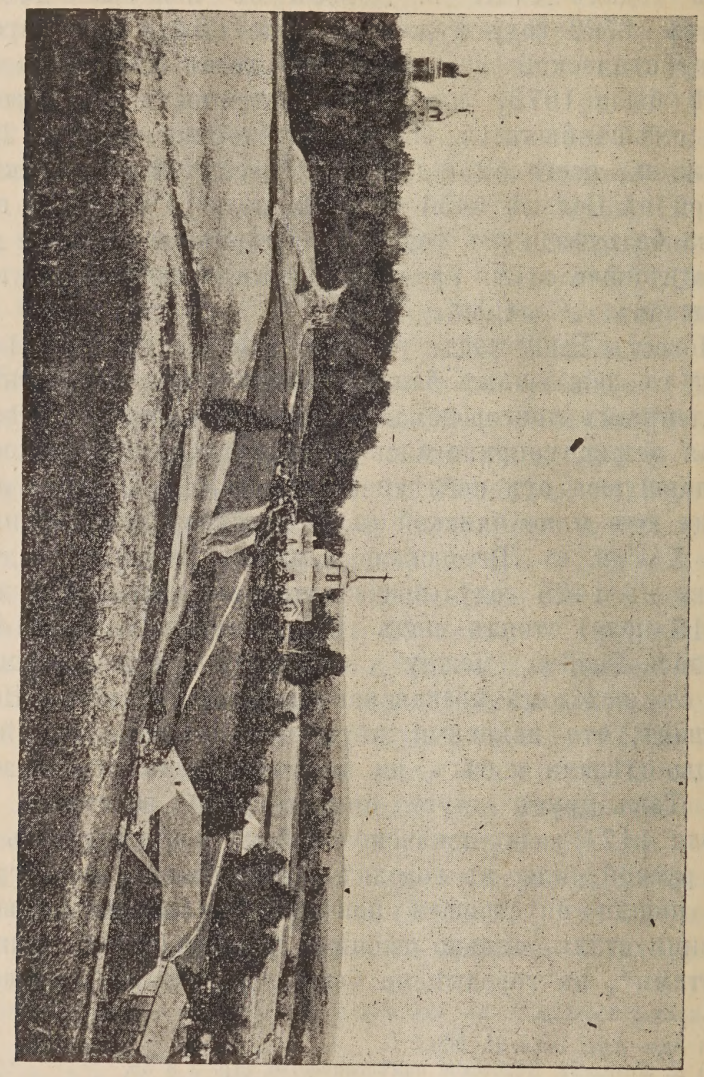
да придѣлъ Ѳлоръ и Лавръ. А прежде то село было въ помѣстье за Ѳеанасьемъ да за Болаксою за Васильевыми дѣтьми Крюкова. А въ селѣ... всего дворовъ 25". До 1781 г. Сольца называлась Колесною слободою[1]), а жители ея—колесниками, а въ этомъ году переименована въ посадъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII в. домовъ въ ней было 245, а жителей въ 1789 году мужского пола 686 и женскаго 690[2]). По статистической переписи 1887 года жилыхъ домовъ въ Сольцѣ было 1073, изъ нихъ каменныхъ 70, деревянныхъ 988 и смѣшанныхъ 15. Жителей по той же переписи 2399 м. п. 2857 ж. п., всего 5256 душъ[3]). По земской статистикѣ 1904 г. жителей въ Сольцѣ 5451 м. и ж. пола[4]). Въ 1914 г. Сольца сдѣлана безъуѣзднымъ городомъ. Старинное названіе „Сольца" въ позднѣйшее время произвольно замѣняется множественнымъ его числомъ: „Сольцы".

Погостъ Вышгородъ, упоминаемый впервые въ 1404 году вмѣстѣ съ лежавшимъ близъ Кошкинымъ городомъ[5]), былъ укрѣпленнымъ пригородомъ Великаго Новгорода. Здѣсь Новгородская земля, соприкасаясь къ западу съ Псковскою и огибая вдавшуюся отъ послѣдней Навережскую губу, ниспускалась на югъ и по близкой съ Псковскою линіи граничила съ конца XIV в. съ Литовскою землею. Витовтъ предъ осадою Порхова въ 1428 году предварительно „два дня и двѣ нощи (16—18 іюля) стоялъ подъ Вышгородомъ[6]). Въ 1471 году открылась война между псковичами и новгородцами въ связи съ походомъ московскаго великаго князя на Новгородъ. Услышавъ, что псковичи жгутъ новгородскія селенія, вышгородцы сдѣлали набѣгъ на псковскія села въ Навережской губѣ. Такъ другъ другу они творили взаимныя пакости. 15 іюля 1471 года псковское войско привалило къ Вышгороду; ратной силы въ городкѣ вѣрно было мало: отряды, которые пошли опустошать псковскія села, еще не вернулись. Псковичи стали сильно тѣснить вышгородцевъ „огненными приметами", въ городкѣ не было воды; дымъ безпокоилъ оса-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. II, 360.
[2]) *Д. Лазаревъ.* Псковское намѣстничество, стр. 2 и 38.
[3]) *И. Н. Василевъ.* Псковская губ. стр. 261.
[4]) Псковская губ. т. VIII, вып. 2, изд. 1913 г. таблицы на стр. 2—3.
[5]) П. С. Р. Лѣт. IV, 107.
[6]) I Псковская лѣтопись (П. С. Р. Л. т. IV, стр. 205). 16 іюля падало въ 1428 г. на Ильинскую пятницу. Не потому ли она и теперь празднуется съ Вышгородѣ кромѣ т. н. девятой?

женныхъ, переваливаясь чрезъ стѣну; мучилъ ихъ зной, томила жажда; они защищались храбро, стрѣляли въ псковичей мѣтко и убили одного изъ предводителей—посадника и другимъ ловко раздробляли камнями головы. Но на другой день, утромъ, изнемогая отъ нужды, вышгородцы вышли изъ го-



Вышгородъ Порховскаго уѣзда.

родскаго забрала съ крестами, и воевода ихъ Есифъ Кипріановъ кричалъ осаждавшимъ: „Псковичи, посадники и весь Псковъ! повѣствую вамъ съ челобитьемъ и плачемъ: какая

ни есть вамъ обида, вѣдаютъ про то государь вашъ и нашъ князь великій, да Великій Новгородъ, а вы надъ нами учините милосердіе,—мы же вамъ животворящій крестъ цѣлуемъ." И псковичи, посовѣтовавшись между собою, оказали милосердіе. Вышгородцы отпустили плѣнниковъ, и псковичи отошли отъ городка и направились къ Порхову и далѣе къ нижнему теченію Шелони, гдѣ московскія войска 14 іюля одержали побѣду надъ новгородцами[1]). Вышгородъ, какъ мы видѣли, нѣкоторое время былъ центромъ особаго Вышгородскаго уѣзда. По писцовой книгѣ 1539 г. Вышгородъ состоялъ изъ Городища, въ которомъ находилась погостская церковь Михаила Архангела, и Подола съ церковью Богоявленія. Кромѣ того были церкви св. Николая (Никиты?) и Успенія въ с. Городень, а также церковь Благовѣщенія въ дер. Островна. Деревня Громуйдно, нынѣ пог. Грамулино или Горомулино, въ концѣ XV в. еще не имѣло церкви[2]). Вышгородъ съ старинною Михаило-Архангельскою церковью описаны Ѳ. Студитскимъ[3]).

Устье р. Узы, впадающей съ лѣвой стороны въ Шелонь на 7 верстъ ниже Порхова, было нѣкогда занято главнымъ селеніемъ Михайловскаго (на Узѣ) погоста. „На погостѣ храмъ Михаила Архангилъ, церковь деревянная, пуста... Въ Михайловскомъ же погостѣ на Узѣ монастырь на рѣчкѣ на Демьянкѣ[4]). А въ немъ храмъ Рожество Христово, да въ придѣлѣ Илья пророкъ, церковь деревянная, да другой храмъ Никола Чудотворецъ, церковь теплая, и тотъ храмъ Николу воинскіе люди Литовскіе сожгли въ 89 году". При устьѣ рѣчки Узы скончался въ 1352 году 3 іюля св. Василій, архіепископъ новгородскій, прозваніемъ Колека, на обратномъ пути изъ Пскова, куда онъ ѣздилъ по приглашенію самихъ псковичей, чтобы сколько-нибудь поднять упавшій духъ жителей, доведенныхъ страшнымъ моромъ до отчаянія[5]). По картѣ генеральнаго межеванія значится п. Церковище при впаденіи р. Узы въ Шелонь къ востоку отъ деревни Уза Стручково[6]).

---

[1]) П. С. Р. Л. т. IV, стр. 240—242 сн. т. V, стр. 36; т. VIII, 167.
[2]) *Андріяшевъ*, стр. 353—356.
[3]) Статья „Вышгородъ" въ „С.-Петерб. Вѣд." 1841 г. №№ 38—39.
[4]) Нынѣшній погостъ Демянка.
[5]) П. С. Р. Л. т. III, стр. 85.
[6]) *Андріяшевъ*, стр. 402.

Дер. Смолино, населенная нынѣ старообрядцами, была центромъ стариннаго Смолинскаго погоста. Она расположена недалеко на сѣверо-западъ отъ пог. Скугры, имѣя отъ себя на западъ пог. Березку. Съ начала XVI в. округъ погоста назывался дворцовою волостью Смолна. Въ 1501 г. тутъ упоминается церковь Покрова Богоматери, а въ 1576 г. и придѣлъ во имя Рождества Іоанна Предтечи[1]).

На устьѣ Сѣверы, впадающей съ правой стороны въ верховье Шелони, находилось главное селеніе стариннаго Рождественскаго погоста, приходъ котораго распредѣленъ, вѣроятно, между сосѣдними погостами—стариннымъ Дегожскимъ и новѣйшими – Шушеловскимъ и Ясскимъ.

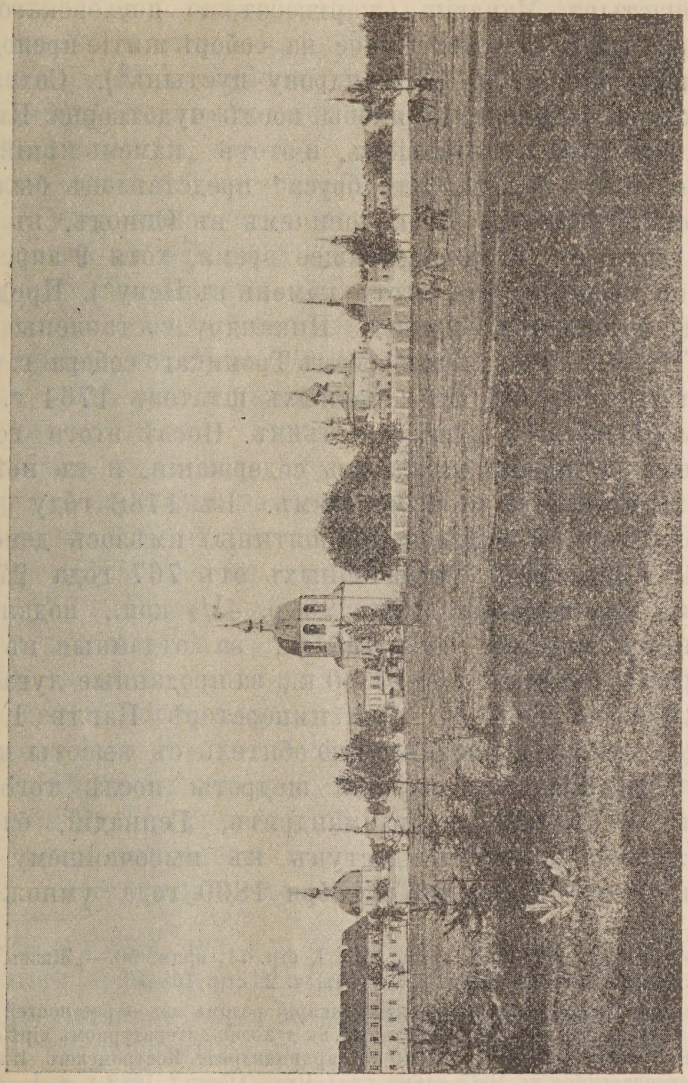
Дер. Киверова Гора близъ пог. Жедрицъ была мѣстомъ первоначальныхъ переговоровъ въ концѣ 1581 года между Москвою и королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Около же погоста Жедрицъ былъ еще въ началѣ XVI в. расположенъ Кошкинъ городокъ, центръ небольшого уѣзда того же имени. По писц. кн. 1498 г. значится въ Жедрицкомъ погостѣ дер. Кокшино (Кошкино?), но имѣла ли она отношеніе къ городку Кошкину,—неизвѣстно. А по писц. кн. 1501 г. указывается д. Подгородье, нынѣшній Подгородокъ, къ с.-з. отъ погоста. Не вблизи ли былъ Кошкинъ городъ?[2]).

Въ дер. Запольный (прежде Запольскій) Ямъ Ровенскаго общества Сорокинской волости въ январѣ 1582 г. заключенъ миръ Россіи съ Польшею.

Въ 20 верстахъ отъ Порхова къ сѣверо-западу, на берегу рѣчки Демьянки, расположена Свято-Благовѣщенская Никандрова мужская общежительная пустынь. Она основана препод. Никандромъ, уроженцемъ недальняго оттуда с. Виделибья, постриженикомъ обители препод. Саввы Крыпецкаго, скончавшимся 24 сентября 1581 г. (по нѣкоторымъ 1582 г.). Въ житіи препод. Никандра сказано, что среди многихъ посѣтителей его былъ діаконъ порховскаго дѣвича монастыря Петръ, который „нача приходити къ преподобному пользы ради, ученія отъ него пріемля“. Упомянутому Петру святой разсказалъ многое изъ своей жизни, завѣщалъ похоронить его, поставить послѣ его кончины церковь на его могилѣ и перенести въ эту церковь икону Благовѣщенія Божіей Матери изъ погоста

[1]) Тамъ же, стр. 396—398.
[2]) Тамъ же, стр. 361, 363 и 364.

Тишинки[1]). Въ половинѣ XVII в. усерднымъ почитателемъ памяти преп. Никандра былъ дворянинъ Яковъ Матвѣевичъ



Свято-Благовѣщенская Никандрова пустынь.

Шаврукъ-Муравьевъ, сынъ бывшаго порховскаго воеводы,

[1]) *Н. И. Серебрянскій.* „Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ". М. изд. 1908 г., стр. 320—321. Въ этой книгѣ г. Серебрянскаго много данныхъ по вопросамъ о житіи препод. Никандра Псковскаго, о личности его, а также о возникновеніи и исторіи Никандровой пустыни.

имѣвшій личныя къ сему побужденія[1]). Обрѣтеніе мощей и всероссійское прославленіе преп. Никандра относятся къ 1686 г., а въ 1687 г. патріархъ Іоакимъ вручилъ архимандриту Тихвинскаго монастыря Макарію (жертвователю порховскаго Спасскаго монастыря) разсмотрѣнное на соборѣ житіе преподобнаго для препровожденія въ Никандрову пустынь[2]). Сохранилось дѣло о камнѣ, оставшемся якобы послѣ чудотворца Никандра и служившемъ ему возглавіемъ, и этотъ „камень нѣкій, устроенный по образу колоды или бруса“ представленъ былъ архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ Синодъ, въ архивѣ котораго хранится и въ настоящее время, хотя 9 апр. 1736 г. опредѣлено было бросить этотъ камень въ Неву[3]). Предисловіе къ житію и акаѳистъ препод. Никандру составлены на рубежѣ XVIII и XIX ст. протоіереемъ Троицкаго собора г. Острова Андреемъ Львовымъ[4]). До духовныхъ штатовъ 1764 г. за монастыремъ было 319 душъ крестьянъ. Послѣ этого года пустынь была оставлена на своемъ содержаніи, и въ ней положено быть строителю и 6 монахамъ. Въ 1768 году въ Никандровой пустыни (Шелонской пятины) имѣлось денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ: „Остаточныхъ отъ 767 года 272 руб. 38½ коп., отъ продажи свѣчъ 99 р. 4½ коп., подаяніе отъ доброхотныхъ дателей 39 р. 26 к., за отданные въ оброкъ монастырскія пустоши 101 р. 80 к., за проданные луга 120 р., итого 642 р. 49 коп.“ [5]). При императорѣ Павлѣ I на эту незначительную и малоизвѣстную обитель съ высоты престола изобильно изливаются царскія щедроты послѣ того, какъ строитель ея, съ 1799 г. архимандритъ, Геннадій, благодаря своимъ связямъ получилъ доступъ къ высочайшему двору. Именными указами отъ 20 октября 1800 года умножено въ

---

[1]) Сборн. Новг. Общ. люб. древн. вып. I, стр. 71, прим. 90.—„Жизнь, подвиги и чудеса преп. Никандра“, изд. 1898 г. Островъ, ч. 2, стр. 15—16.

[2]) Не былъ ли этотъ архимандритъ Макарій родомъ изъ окрестностей Порхова? Можетъ быть, землякомъ его былъ извѣстный въ духовно-литературномъ мірѣ соловецкій инокъ Сергій Шелонинъ, въ 1646—1649 г.г. архимандритъ Костромского Ипатьевскаго монастыря, скончавшійся въ 1667—1668 г.г. („Прав. Обозр.“ 1882 г. т. I, стр. 282—314 и 666—688).

[3]) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящ. въ арх. Св. Синода т. XV (1735 г.), стр. 524—526. Сн. „Жизнь, подвиги и чудеса препод. Никандра“, изд. 1898 г. Островъ, ч. 2, стр. 11—12.

[4]) *А. Поповъ.* „Акаѳисты...“ Казань 1903 г. стр. 133. Сн. „Обз. русск. дух. литер.“ архіеп. Филарета т. II, изд. 1863 г., стр. 213.

[5]) Сборн. Новгор. Общ. любит. древн. вып. III, Новгородъ, изд. 1910 г., стр. 11 (въ сообщеніяхъ *А. И. Никольскаго*).

пустыни число монашествующихъ до 30 человѣкъ, а отъ 10 ноября того же года она причислена была „къ великому пріорству россійскому державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго“ съ дополнительнымъ распоряженіемъ отъ 24 ноября о томъ, чтобы Никандрова пустыня „по дѣламъ духовнымъ относилась въ Св. Синодъ на основаніи ставропигіальныхъ монастырей“. Но такое положеніе ея продолжалось очень кратковременно. Въ 1804 г. въ построенную тамъ церковь во имя св. Геннадія, патріарха цареградскаго, тайно перевезены были изъ лѣса, находящагося на границѣ Порховскаго уѣзда съ Лужскимъ, въ районѣ Горскаго прихода, и отстоящаго отъ Никандровой пустыни въ 40 верстахъ, останки пустынножителя Мардарія. Это обстоятельство создало цѣлое дѣло, при чемъ архимандритъ Геннадій „оказался подозрительнымъ“ и отрѣшенъ былъ отъ должности въ маѣ 1805 года. Нужно полагать, мардаріевскимъ дѣломъ ускорена была отмѣна (высочайшимъ указомъ 7 авг. 1808 г.) столь неожиданнаго изъятія Никандровой пустыни изъ епархіальнаго вѣдомства[1]). Во второй половинѣ XIX ст. обитель въ своемъ благоустроеніи многимъ обязана настоятелю архимандриту Игнатію Васильеву (1853—1870 г.г.), который раньше былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой пустыни близъ Петрограда при извѣстномъ архимандритѣ, позднѣе епископѣ, Игнатіи Брянчаниновѣ, и въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. Въ 70-хъ годахъ XIX ст. около іеромонаха Никандровой пустыни Серафима сгруппировались послѣдователи секты, получившей наименованіе „Серафимовичи и Серафимовны“ [2]). Икона преп. Никандра въ первый разъ принесена въ Порховъ по случаю холеры въ 1848 г., а постоянный крестный ходъ установленъ въ 1855 г.

Донскіе Ручьи при р.р. Ситнѣ и впадающей въ нее Рытницѣ, въ сѣверо-западной части Порховскаго уѣзда, были мѣстомъ пустынножительства чтимаго народомъ подвижника Мардарія, скончавшагося во второй половинѣ XVIII в. въ періодъ между 1765 и 1772 г.г. Останки его, какъ сказано выше, перевезены въ Никандрову пустынь, но мѣсто его перво-

---

[1]) Подробности можно читать въ статьѣ *Е. Е. Лебедева*: „Къ исторіи Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни“ (Псковскія Епарх. Вѣд.“ 1896 г.).

[2]) *А. С. Князевъ*. „Серафимовичи и Серафимовны“ въ „Духовной Бесѣдѣ“ 1874 г. №№ 34—36. Перепечатано въ „Псковскихъ Епарх. Вѣд.“.

начальнаго погребенія продолжаетъ привлекать къ себѣ почитателей его памяти особенно 14 сентября[1]).

Пог. Высокое на правомъ берегу Шелони и вблизи отъ него пог. Княжьи Горки на лѣвыхъ берегахъ Шелони и впадающей въ нее Судомы расположены въ той мѣстности, гдѣ Шелонь мѣняетъ въ своемъ теченіи западное направленіе на сѣверное, а р. Судома открывала путь съ юго-запада. „Высокой городъ“ въ 1404 г.[2]) и въ 1505 г. упоминается среди городовъ, завѣщанныхъ великимъ княземъ московскимъ Іоанномъ III сыну его Василію. Но гдѣ находился старинный „Высокой городъ“? Его не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшнимъ пог. Высокимъ. По описанію писц. книги 1501 г. городъ Высокой состоялъ изъ трехъ частей по лѣвому берегу нижняго теченія р. Судомы недалеко отъ ея устья: 1) городка Высокаго, на мѣстѣ теперешней деревни Городка, съ церковью св. Иліи и дворами намѣстника и тіуна, такъ какъ онъ былъ административнымъ центромъ Высокогородскаго у.; 2) сельца Высокаго и 3) Посада на р. Судомѣ. Городокъ Высокой былъ устроенъ съ стратегическими цѣлями и завершалъ цѣпь расположенныхъ вдоль Псковской границы сторожевыхъ укрѣпленій (Порховъ, Кошкинъ городъ, Вышгородъ, Высокой). Вблизи же въ дер. Горки (теперешнія Княжьи Горки) въ $^1/_2$ верстѣ отъ Посада жилъ и посельскій громадной дворцовой волости Высокое. По мнѣнію А. М. Андріяшева, древнѣйшимъ поселеніемъ было, вѣроятно, слц. Высокое, по имени котораго названо было устроенное здѣсь укрѣпленіе; сельцо же Посадъ возникло впослѣдствіи и было дѣйствительно посадомъ городка Высокаго. Обычнаго городского, торговаго и промышленнаго, населенія здѣсь не было, и жители обоихъ селецъ занимались только земледѣліемъ. На мѣстѣ же нынѣшняго погоста Высокаго по писц. книгѣ 1501 г. расположенъ былъ пог. Никольскій на Шелони съ церковью св. Николая, а въ писц. книгѣ 1539 г. онъ уже называется Никольскимъ Высоцкимъ погостомъ[3]).

---

[1]) Біографическій очеркъ пустынножителя Мардарія, составленный *А. С. Князевымъ*, помѣщенъ въ „Духовной Бесѣдѣ“ 1871 г. №№ 9 и 10 и перепечатанъ въ „Пск. Епарх. Вѣд.“ 1896 г. №№ 1—3.

[2]) П. С. Р. Лѣт. IV, 107.

[3]) *Андріяшевъ*, стр. 304—306 и 310.

Илемно—старинный погостъ и нѣкоторое время (съ конца XV в.) центръ Илеменскаго „кормленія“ [1]). Въ Илемнѣ въ

концѣ XVI в. „была церковь древена Успеніе Пречистыя,

[1]) *А. М. Андріяшевъ.* Матеріалы по ист. геогр. Новгор. земли. Шелонская пятина“, стр. XIX.

сожгли литовскіе люди. А на пожарищѣ осталася теплая церковь преподобный Сергѣй..." [1]). Мѣстный деревянный храмъ, зданіе котораго построено было въ 1631 году, реставрированъ (1891—1909 г.г.) въ прежнемъ же стилѣ XVII в. и изображенъ здѣсь на рисункѣ академика-архитектора В. В. Суслова (1889 г.). Однако старинный храмъ освященъ 6 окт. 1909 г. въ честь Казанской иконы Богоматери, не сохранивъ прежняго наименованія по празднику Успенія Пресв. Богородицы, которое перешло къ позднѣйшему каменному храму.

Въ старинномъ Карачуницкомъ погостѣ, въ 5 верстахъ отъ Порхова, имѣется инвалидный домъ, устроенный княземъ Лопухинымъ. При одной изъ церквей усыпальница князей Лопухиныхъ.

При Буригахъ, старинномъ селѣ (упоминается въ XVI ст.) и теперь погостѣ въ 8 верстахъ отъ Порхова на р. Полонкѣ, существуетъ община сестеръ милосердія, устроенная княжною М. М. Дондуковою-Корсаковою.

Село Полоная (въ XVI ст. называлось „Великое Село" [2]) съ церковью—усыпальницею князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ и съ дворцомъ, который выстроенъ бывшимъ комисаромъ въ Болгаріи и затѣмъ главноначальствующимъ на Кавказѣ княземъ А. М. Дондуковымъ-Корсаковымъ, оставившимъ здѣсь же собраніе рѣдкостей.

Волышево на р. Вогощѣ, богатое село въ 18 верстахъ отъ Порхова, придадлежитъ графу Строганову. Оно упоминается въ писц. книгахъ 1539 г.[3]).

Село Хилово на р.р. Узѣ и Черной (упоминается въ XVI ст.) [4]), въ 12 верстахъ отъ Порхова и въ 2 верстахъ отъ полустанка Сосонье М. В. Р. желѣзной дороги, извѣстно по находящемуся въ немъ источнику сѣрныхъ водъ, открытому въ пол. XIX в. и использованному устройствомъ лечебнаго заведенія при прежнемъ владѣльцѣ П. П. Балавенскомъ.

Пажеревицы были въ старину весьма значительнымъ торговымъ селеніемъ. Въ 1539 г. на церковной землѣ погоста (церковь св. Георгія), было 20 крестьянскихъ непашенныхъ дворовъ; „да на томъ же погостѣ на церковной землѣ стоятъ

---

[1]) *Неволинъ*—„О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ XVI в." Прил. III, стр. 98.
[2]) *Андріяшевъ*, стр. 389.
[3]) Тамъ же, стр. 410.
[4]) Тамъ же, стр. 404.

22 онбара, а торгуютъ въ нихъ, пріѣзжая изъ города (вѣроятно, изъ Порхова, такъ какъ въ Высокомъ городкѣ о жителяхъ торговцахъ писцовыя книги не упоминаютъ), рядовичи". Въ предѣлахъ погоста—округа (съ Трусколѣсьемъ на Псковскомъ и Ржевскомъ рубежахъ) находились Ямы Кожемяцкій (къ с. отъ Пажеревицъ) и Запольскій (на ю.-з. отъ нихъ)—съ жительствовавшими тамъ ямщиками, а также дер. Сорокино пустошь[1]).

Погостъ Бѣлая былъ центромъ погоста-округа Бѣльскаго (Юрьева монастыря) на р. Бѣлкѣ съ церковью Рождества Богородицы и придѣломъ св. Николая по однимъ писц. книгамъ, съ ц.ц. Рождества Богородицы и Св. Троицы по другимъ. По описанію 1576 г. погостъ былъ довольно большимъ селеніемъ. Въ немъ было двѣ церкви, 8 дворовъ церковнаго причта и 24 двора крестьянъ и бобылей[2]).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, вскорѣ послѣ паденія Великаго Новгорода въ 1478 году, у новгородскаго владыки были между прочимъ конфискованы земли въ Шелонской пятинѣ въ предѣлахъ погостовъ: Илеменскаго (132 двора и 148 обежъ), Болчинскаго 82 обжи, Ясенскаго $14^1/_2$ обежъ, Карачунинскаго (м. проч. сельцо Требехъ) 148 обежъ и Опоцкаго $4^3/_4$ обжи и Порховскаго окологородья $112^1/_2$ обежъ[3]). Позднѣе Ильинскій Опоцкій и Рождественскій Демянскій монастыри въ 1686 г. были приписаны къ Новгородскому Дому Св. Софіи[4]). И это совпадаетъ съ временемъ канонизаціи преподобнаго Никандра и упроченіемъ его обители.

---

[1]) Тамъ же, стр. 312—331.
[2]) Тамъ же, стр. 331—339.
[3]) *Б. Д. Грековъ.* Новгородскій Домъ Св. Софіи, ч. I. СПБ. 1914 г., стр. 282—286. Приложенія, 76—77, 78—80.
[4]) Тамъ же, стр. 374.

Приложенія.

№ 1. Перечень городищъ и городковъ по писцовымъ книгамъ 1498—1576 гг. въ нынѣшнемъ Порховскомъ уѣздѣ*).

Городокъ на Шелони: на лѣвомъ берегу ея къ югу отъ Дегжа.

Городовикъ на правомъ берегу р. Городенки.

Городня при впаденіи Городенки въ Шелонь.

Городокъ Будошово на лѣвомъ берегу р. Будошовки, впад. въ Судому.

Городокъ на лѣвомъ берегу Полонки, на ю.-в. отъ Буригъ.

Городокъ на Шелони у устья р. Боровенки: правый берегъ Шелони и правый р. Боровенки (близъ пог. Скнятина).

Городокъ на Ситнѣ: по правому берегу Ситни на с.-з. отъ пог. Березы, который на лѣвомъ берегу ея**).

Городокъ на Судомѣ (вблизи ея устья) въ современныхъ картахъ, бывшій Высокій городъ.

Городище близъ Порхова.

Холодилово Городище близъ Порхова.

Городище на правомъ берегу верховьевъ р. Судомы на югъ отъ Пажеревицъ.

Городище на р. Жалнырѣ къ с.-в. отъ пог. Бѣлой.

Городище на лѣвомъ берегу р. Леменки къ ю.-в. отъ Илемна.

Такимъ образомъ существовалъ рядъ городковъ по верхнему теченію р. Шелони. Тамъ, гдѣ она мѣняетъ теченіе вмѣсто запада на сѣверъ и гдѣ въ нее впадаетъ р. Судома, показывающая путь съ юго-запада,—тамъ былъ городъ Высокій. По Судомѣ же и ея притокамъ расположенъ Городокъ Будошово и еще раньше Городище Порховъ находится почти на самой сѣверо-западной выпуклости Шелони, ограничиваясь послѣ 1387 г. на югѣ р. Дубенкою и на сѣверѣ р. Полонкою. Въ пунктѣ крутого поворота Шелони на сѣверо-востокъ къ Ильменю лежалъ городокъ Опока, не упоминаемый въ вышеприведенномъ перечнѣ. Рядъ городищъ и городковъ усматривается по прямому пути отъ устья Судомы въ направленіи къ нижнему теченію Шелони.

---

*) По книгѣ А. М. Андріяшева.

**) Былъ еще Городокъ на Шелони, по лѣвому ея берегу, въ округѣ Свинорѣцкаго погоста, но онъ находится въ предѣлахъ Новгородской губерніи.

№ 2. Изъ „Воспоминанія“ о Новгородскомъ архіепископѣ Іонѣ († 1470 г.*).

„Преже бо зѣло малыхъ дней епископьства его (новгородскаго архіепископа Евѳимія II Вяжищскаго), въздвижеся Витовтъ, князь Виленьскій, аки волкъ гладенъ человѣкомъ нападая, плоти ихъ оружіемъ хапая, ижъ полнъ и своеродныхъ кровей, и со всѣмъ Литовскимъ множествомъ ходя на Великій Новъградъ, оборити и попленити хотя, и Порховъ градъ уже аки въ неводѣ обіатъ войска множествомъ и борити тои начинаше, и вся злая творити не умолчеваше. И отъ сего всему великому Новуграду въ подвизѣ велицѣ сущу и мнозѣ трудѣ, немногомъ бо прежде съ Нѣмци боришася, таже и гладомъ дручени быша, таже и отъ своего князя насиловани; тѣмже суровый волкъ, яко время гладству своему обрѣтъ, на уставшая люди уже и много трудившаяся преже пріиде, пожрети мысля, преступивъ мирныя клятвы, беззаконно и погубно; обаче послѣди въздасть ему Господь Ординьскими цари.....

Егда же борющу сему Витовту градъ Порховъ и Великому Новуграду злѣ прѣтящу, тогда блаженному Еуфимію съ послы Великаго Новаграда отъ архіепископа Емеліана, иже Еуфиміемъ преименованнаго, къ ратнику сему о смиреніи ходившу, и много къ нему трудися, всяко къ лукавьству его, тайная бо лсти Витовтова сердца прилежными къ Богу молитвами претворити на благо и преложити на истину мняшеся, видимую жъ его злобу множествомъ сребра укрощаваше. И толико трудися въ молитвахъ къ Господеви и въ дарохъ къ ратнику, донелѣже того въ своя възвратитися сотвори преподобный, и граду своему многу радость исходатавъ, пріиде. Не по мнозѣ же Емеліану честному почившу, сіи възведенъ быс(ть) въ архіепископьство“.

№ 3. Изъ „Разряднаго и разметнаго списковъ о сборѣ съ Новгорода и Новгородскихъ пятинъ ратныхъ людей и пороха, по случаю похода Казанскаго“ (сентября 1545 г.**).

„Въ Порховѣ тяглыхъ дворовъ, 68 дворовъ: а людей съ нихъ конныхъ 14 человѣкъ, да пищальниковъ 12 человѣкъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ; а нетяглыхъ дворовъ, дворъ намѣстничь, а съ него 1 человѣкъ конной; а зелья со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглыхъ, 3 пуды и 18 гривенокъ болшихъ. А церковныхъ 5 дворовъ, дворъ поповъ, да дьяконовъ, да дьяковъ, да понамаревъ, да проскурницынъ: и съ того съ попова двора человѣкъ конной, да 2 гривенки болшихъ зелья; а приняти ему въ тягло, въ того человѣка

*) Напечатано изъ сборника XVI в. Софійской библіотеки въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ изд. 1862 г. СПБ. IV вып., стр. 27—28.

**) Акты Арх. Экспед. т. 1, № 205, стр. 187—188.

и въ зелье, поповы дворы въ Свинорецкомъ погостѣ, да въ Опотцкомъ, да въ Мусетцкомъ, да въ Михайловскомъ на Узѣ, да въ Дубровенскомъ погостѣ; а дьяконовы, и дьяковы, и пономаревы, и проскурницыны дворы имъ въ пособъ.

И по Микитину писму Владыкина да подьячего Богдана, тяглыхъ живущихъ черныхъ людей, съ поповымъ и съ дьяконовымъ 59 дворовъ, да воротниковыхъ 4 дворы, да 5 дворовъ пищалнитцкихъ: а съ тѣхъ деи дворовъ, съ попова и съ дьяконова и съ воротниковыхъ и съ пищалниковыхъ, изстарины тянутъ всякое тягло съ черными людми, потому что деи отъ дворы всѣ стоятъ на черной землѣ на тяглой на посадцкой и тянутъ съ черными людми. И всѣхъ дворовъ черныхъ людей, и съ поповымъ и съ дьяконовымъ и со воротницкими и пищалницкими, 68 дворовъ, и на тѣ дворы положено конныхъ людей 14 человѣкъ, да пищальниковъ 12 человѣкъ, половина конныхъ а другая пѣшихъ; а нетяглыхъ дворовъ, дворъ намѣстничь, да 2 двора городничихъ, а людей съ нихъ 3 человѣка; и всѣхъ дворовъ въ Порховѣ, тяглыхъ и нетяглыхъ, 71 дворъ. А зелья съ тѣхъ со всѣхъ дворовъ, съ тяглыхъ и съ нетяглыхъ, полъ 4 пуда и 2 гривенки болшихъ.

А церковныхъ нетяглыхъ 2 двора, пономаревъ да проскурницынъ. А пустыхъ дворовъ тяглыхъ въ Порховѣ 11, да мѣсто тяглое діаково".

№ 4. Порховъ въ 1547—48 гг.: количество служащихъ въ немъ людей и окладъ ихъ жалованья*).

„Въ Порховѣ стрѣльцовъ 50 человѣкъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ (*на полѣ отмѣчено*: сотнику быть безъ жалованья), а въ прошлыхъ годѣхъ государево жалованье по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу давано сполна, стрѣльцомъ государева жалованья по окладу, денежнаго 101 рубль съ полтиною, пятидесятнику 2 рубля съ полтиною, десятникамъ по 2 рубля съ четвертью, рядовымъ стрѣльцомъ по 2 рубли человѣку..... имъ же хлѣбного 303 чети ржи, 30 чети ячменю, 63 чети овса, по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса, да свершковъ пятидесятнику четверть ржи, овса тожъ, десятникомъ по осминѣ ржи, овса потому жъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Порховскимъ стрѣльцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ денгами давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, по окладу сполна. Пушкарей 2 человѣка, да воротниковъ 2 жъ человѣка (*на полѣ отмѣчено*: быть безъ жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть), государева имъ хлѣбного жалованья по окладу 24 чети ржи, по 6 чети человѣку, даютъ сполна, а денежного жалованья нѣтъ. Въ Порховѣ жъ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ подъячей, а государева жалованья ему окладъ 6 руб-

*) Дополн. Акт. Ист. III, № 36, стр. 121—122.

левъ, даютъ сполна; въ съѣзжей же избѣ сторожъ, государева хлѣбного жалованья ему 6 чети ржи, даютъ сполна, а денежного жалованья нѣтъ (*на полѣ отмѣчено*: быть безъ жалованья безъ хлѣбного, дать ему денегъ рубль)".

№ 5. Состояніе Порхова въ 1699 г.*).

„А въ немъ (Порховѣ) воевода Ѳедоръ Аѳанасьевъ сынъ Волковъ. Съѣзжей избы подъячей Ѳедотъ Сергѣевъ. Порховскихъ стрѣльцовъ при пятидесятникѣ 50 человѣкъ. Пушкарь 1 человѣкъ. Воротниковъ 2 человѣка. Порховичъ посадскихъ людей и иныхъ дѣтей, и братьи и племянниковъ, и внучатъ, и зятьевъ, и пріимышевъ, котовые въ службу Великаго Государя написаны, 190 человѣкъ. Бою у нихъ: у 35 человѣкъ по пищали, и 122 человѣкъ по топорику, у 17 человѣкъ по бердышу, у 16 человѣкъ по копью. Ихъ же дѣтей и братьи, племянниковъ и внучатъ, которые въ службу Великого Государя не написаны, 69 человѣкъ. Пушкарскихъ дѣтей 5 человѣкъ. Воротницкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ 7 человѣкъ. Всего въ городѣ Порховѣ всякихъ чиновъ жителей 444 человѣка.

Городъ Порховъ каменной, а въ немъ ворота проѣзжіе. А у тѣхъ воротъ крѣпостей послѣ пожару**) построено вновь: въ городовыхъ воротахъ щитъ, а два щиты у городовыхъ воротъ и двѣ каменныя рѣшетки по се число не построены; а которой щитъ построенъ, и тотъ щитъ противъ прежняго полицами желѣзными не обиванъ; и замковъ висячихъ у тѣхъ воротъ нынѣ нѣтъ, только одинъ засовъ жалѣзной съ причелиной желѣзной. 3 башни глухихъ, четвертая башня Никольская, мѣрою въ вышину полъ 8 сажени, въ длину и поперегъ по 7 сажень. А городовой стѣны отъ Никольской башни до середней башни мѣрою въ длину 31 сажень съ полусаженью. Башня Середняя въ вышину полъ 8 сажени, въ длину и поперегъ по 6 сажень. А городовой стѣны отъ Середней башни до Псковской башни мѣрою въ длину 33 сажени. Башня Псковская мѣрою въ вышину 8 сажень, въ длину и поперегъ по 7 сажень. А городовой стѣны отъ Псковской башни до Малой башни мѣрою въ длину 99 сажень. Башня Малая въ вышину 5 сажень, въ длину и поперегъ по полъ 3 сажени. А городовой стѣны отъ Малые башни до Никольской башни мѣрою въ длину 32 сажени. А всѣ тѣ башни и городовая вся стѣна некрыты; а на башняхъ и на городовой стѣнѣ зубцы, а городовая стѣна внутри города Порхова, и за городомъ также городовая стѣна и башня, гдѣ былъ прежъ сего до пожару деревянной роскатъ у Тайничныхъ воротъ, горазно во многихъ мѣстахъ осыпались. А которые были каменные лѣсницы на городовую стѣну и каменная

*) «Состояніе Великаго Новгорода и Порхова въ 1699 году» — выписка изъ подлинной смѣтной описи, сообщенная П. Г. Бутковымъ (Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1841 г., XLI т., стр. 414).

**) Упоминаемый здѣсь пожаръ произошелъ въ крѣпости въ 1680 году.

тюрьма въ стѣнѣ, и тѣ лѣсницы и тюрьма горазно осыпались, а иной тюрьмы въ Порховѣ нѣтъ. А въ башняхъ мосты и лѣсницы, а въ городѣ подлѣ городовой стѣны перила все въ пожаръ сгорѣло, и на башни ни на одну взойтить никоторыми дѣлы невозможно; потому что мостовъ и лѣстницъ въ башняхъ нѣтъ. А пушки на двухъ башняхъ, на Никольской и на Середней, лежатъ на захабѣхъ; а третья пушка во Псковской башнѣ лежитъ на городовой стѣнѣ безъ станковъ и безъ колесъ. А всей городовой стѣны по мѣрѣ кругомъ 190 полъ 6 сажени, вышина городовой стѣны полъ 5 сажени. Да въ городѣжъ Порховѣ подъ городовую стѣну въ Шелонь рѣку тайникъ каменной; и тотъ тайникъ горазно осыпался, и водою скуденъ горазно. И которые въ тайникъ были трубы изъ колодезя въ Шелонь рѣку, и тѣ трубы засегли. И нынѣ тотъ тайникъ стоитъ порушився, и въ осадное время водою прожить немочно. А въ городѣ Порховѣ колодезей, опричь того тайника, никакого нѣтъ. Да въ городѣ же Порховѣ житной дворъ и житницы, въ которые сбираютъ стрѣлецкой хлѣбъ на жалованье Порховскимъ стрѣльцамъ; и что было въ сборѣ стрѣлецкаго хлѣба прошлаго 206 году, и тотъ хлѣбъ имъ стрѣльцамъ розданъ на жалованье, а запаснаго хлѣба и запасные соли въ Порховѣ нѣтъ. А за городомъ острогу и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ.

А пушечной и зельной и свинцовой казны и всякихъ пушечныхъ припасовъ: во Псковской башнѣ пушка полуторная лежитъ на городовой стѣнѣ, безъ станку и безъ колесъ; мѣрою въ длину полъ 4 аршина, а въ устьѣ кругомъ аршинъ. На Середней и на Никольской башняхъ 2 пушки полуторныя лежатъ на захабѣхъ, безъ станковъ и безъ колесъ; мѣрою обѣ пушки по полъ 3 аршина. А въ казнѣ у тѣхъ пушекъ у запалу по аршину. А къ тѣмъ къ тремъ пушкамъ въ казнѣ Великаго Государя 601 ядро желѣзныхъ; а всѣ тѣ три пушки мѣдные. Да въ казнѣ же Великого Государя 27 пищалей затинныхъ, да стволъ затинной пищали, безъ станку и безъ замку. А къ тѣмъ пищалемъ 1,310 ядеръ желѣзныхъ, 26 мушкетовъ желѣзныхъ; а станки тѣхъ мушкетовъ иные изломаны. Да пищаль полковая одна съ станкомъ; а тотъ станокъ погорѣлъ не горазно. Да другая пищаль полковая жъ; только въ пожаръ тое пищаль погнуло. Да въ казнѣжъ Великого Государя 1024 ядра желѣзныхъ, а тѣ ядра полковыхъ пищалей. Достальной горѣлой мѣди въ 4 кусахъ небольшихъ. Да станокъ пушечной; 11 кубышекъ (бомбъ) мѣдныхъ, гранатныхъ; 60 копей долгихъ, солдатскихъ цѣлыхъ и ломаныхъ; тюфякъ желѣзный, дробовой, безъ станку. Каменныхъ большихъ ядеръ 90, каменныхъ же меньшихъ 220 ядеръ. А къ тѣмъ каменнымъ ядрамъ пушекъ въ Порховѣ нѣтъ. 4 бочки зелья заднены; пятая бочка неполна. Да свинцу двѣ свиньи цѣлыхъ, да въ кусу больше свиньи свинцу же, да въ мелкихъ кусахъ свинцу жъ поменьши чети четверика, да въ кусу съ четверть свиньи свинцу жъ. Да фетиль что есть. А та Великого Государя зелѣйная и свинцовая казна стоитъ въ городѣ Порховѣ подъ церковью Николая Чудотворца не перевѣшена, потому что тое казны перевѣшивать не на чѣмъ; такихъ вѣсовъ нѣтъ. 4 багра желѣзныхъ, горѣлыхъ и ломаныхъ; да 260 полицъ

желѣзныхъ, горѣлыхъ и ломаныхъ. И тѣми полицами городовыхъ воротъ щиты до пожару были обиваны. Да двѣ козы желѣзныхъ, для осаднаго времени.

А у той Великого Государя казны выборной цѣловальникъ Порховитинъ, посадцкой человѣкъ, Сенька Фуфаевъ. А гдѣ та Великого Государя казна стоитъ подъ церковью Николая Чудотворца, и у того подцерковья двери ветчаны горазно и диравы."

№ 6. Изъ донесеній голландскихъ резидентовъ въ началѣ XVII в.

..... 29-го октября (1615 года) прибылъ я въ Порховъ, маленькій городокъ съ каменными стѣнами и принадлежащій къ большому воеводству Новгородскому. Конвой почти весь оставался за городомъ. Городъ населенъ русскими, кромѣ гарнизона, который содержится королемъ шведскимъ подъ командою нѣмецкаго губернатора. Прежде въ немъ было значительное укрѣпленіе, гдѣ жило много купцовъ и крестьянъ, ибо окружающія его поля весьма пріятны и плодородны. Князь Иванъ Никитичъ Мещерскій прислалъ мнѣ чрезъ своего сына три бутылки водки и двѣ корзины, одну съ бѣлымъ и другую съ ситнымъ хлѣбомъ. Когда я отдалъ ему визитъ, то при приходѣ и при уходѣ моемъ онъ далъ мнѣ случай увидѣть свою хозяйку и поговорить съ нею; это у русскихъ почитается за самую большую честь, которую они могутъ оказать друзьямъ своимъ.

1 ноября я увѣдомилъ товарищей, что отправляюсь въ этотъ день изъ Порхова въ Старую Русу. *Гл. градоначальники*, кн. Иванъ Никитичъ и баронъ Лаврентій Грассъ, проводили меня со многими дворянами и боярами на полъ—мили за городъ. Изъ конвоя, пришедшаго съ нами изъ лагеря, пошло далѣе со мною не болѣе одной полуроты рейтаровъ, изъ которыхъ 40 человѣкъ оставили насъ въ 2 миляхъ отъ Порхова. Дорога была не дурна для легкаго войска и для нетяжело нагруженныхъ путниковъ. На этой самой недѣлѣ *шиши* захватили 4 рейтаровъ, посланныхъ военачальникомъ съ письмами. Они связали имъ руки на спину, отрубили имъ головы, а двумъ слугамъ этихъ рейтаровъ велѣли бросить между собою жребій, кому изъ нихъ придется отрубить голову другому*).

---

*) Сборникъ Импер. Русскаго Ист. Общ. т. XXIV, стр. 65—66. Сн. «Вѣстн. Евр.» 1868 г. т. II, стр. 724 и далѣе.

№ 7. Перечень церквей и монастырей въ предѣлахъ нынѣшняго Порховскаго уѣзда по писцовымъ книгамъ 1498—1576 гг. (изъ сочиненія А. М. Андріяшева).

№№	Названіе погостовъ и окологородья.	Церкви въ городѣ и въ погостахъ селеніяхъ.	Церкви и монастыри въ погостахъ—округахъ и окологородьѣ.
1	Березскій	Михаило-Архангельская.	
2	Болчинскій . . .	Св. Димитрія . . .	Успенія Богоматери въ с. Новоселѣ.
			Свят. Николая въ с. Тишинкѣ.
3	Бѣльскій	Рождества Богородицы съ придѣлами св. Николая и св. Троицы.	
4	Вышегородскій . .	Михаило-Архангельская на Городищѣ и Богоявленія на Подолѣ . . .	Свят. Николая (Никиты?) и Успенія Богоматери въ сел. Городень.
			Благовѣщенія въ дер. Островнѣ.
5	Дегожскій	Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Николая.	Св. Николая въ дер. Новикахъ на Шелони.
			Покровская въ слц. Горка Сусалова (нынѣ пог. Вѣтье—Шушелово).
6	Дубровенскій . . .	Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Николая.	Св. Николая въ д. Подмошьѣ на безымянномъ притокѣ р. Любши (на ю.-з. отъ Дубровны).
			Преображенія Господня въ с. Озерцѣ (на ю.-з. отъ Дубровны).
7	Жедрицкій	Преображенія Господня	Св. Георгія въ сельцѣ Любачевѣ.
			Св. Николая въ сельцѣ Звягинѣ.
8	Илеменскій	Успенія Богоматери.	
9	Карачунскій или Карачуницкій . . .	Успенія Богоматери съ придѣломъ Параскевы Пятницы и церковь св. Николая	Преображенія Господня и св. Николая въ с. Заклиньѣ.
10	Михайловскій на Полоной	Покровская и Воскресенская . . .	Св. Николая въ дер. Рвѣ.
11	Михайловскій на Узѣ	Михаило-Архангельская при устьѣ Узы	Монастырь Христорождественскій съ придѣлами св. Иліи и св. Николая при устьѣ Демянки (близъ дер. Бешковичи).
12	Мусецкій	Покровская	Св. Иліи съ придѣломъ свв. Флора и Лавра въ сел. Сольцѣ.
13	Никольскій	Св. Николая (въ нынѣшнемъ погостѣ Высокомъ) . . .	Св. Иліи въ гор. Высокомъ (нынѣ дер. Городокъ на Судомѣ).

№ №	Названіе погостовъ и окологородья.	Церкви въ городѣ и въ погостахъ—селеніяхъ.	Церкви и монастыри въ погостахъ—округахъ и окологородьѣ.
14	Облуцкій	Св. Иліи.	
15	Опоцкій	Св. Николая (церковь) и св. Иліи (монастырь) . .	Св. Николая въ Гостыжицахъ (Костыжицахъ).
16	Пажеревицкій . . .	Св. Георгія	Рождества Богоматери въ дер. Дубьѣ на р. Себежи*).
			Св. Иліи въ дер. Заборовьѣ.
			Св. Николая въ Городкѣ Будошово.
			Св. Параскевы-Пятницы въ дер. Пажерищѣ на ручьѣ Крутомъ.
			Св. Николая въ дер. Горкахъ (нынѣ пог. Дмитровы Горки на р. Судомѣ).
			Пресв. Богородицы въ Кипреяновѣ Будошевѣ.
			Св. Николая въ дер. Порѣчьѣ на Судомѣ.
17	Порховское окологородье	Св. Николая въ Порховѣ	Монастыри: Спасо-Преображенскій и Богородицкій (=Успенскій?).
			Церкви: св. Георгія въ сел. Буригахъ.
			Св. Николая въ дер. Сырковичахъ.
			Св. Троицы въ слц. Березкѣ.
			Преображенская съ придѣлами архангела Михаила и св. Николая въ с. Гористая.
			Св. Николая въ дер. Теребежъ (нынѣ Теребуни при впаденіи р. Теребежки въ Шелонь).
18	Ретенскій	Св. Николая.	
19	Рождественскій на усть—Сѣверы . .	Рождества Христова.	
20	Ручайской	Св. Георгія и св. Николая	Михаило-Архангельская въ Чайковичахъ (Гора).
21	Смолинскій	Покровская съ придѣломъ св. Іоанна Предтечи въ слц. Смолна	Св. Николая въ дер. Скуграхъ.
			Михаило-Архангельская съ придѣломъ Косьмы и Даміана въ с. Дно.
22	Скнятинскій . . .	Введенія и св. Николая (въ бывшемъ женскомъ монаст.).	
23	Ясенскій	Св. Николая. . . .	Успенская въ дер. Молочковѣ.
			Св. Троицы въ слц. Мичкино.
			Михаило-Архангельская въ слц. Мячино (дер. Большое Мечково и дер. Старое Мечкино).

*) Въ 1770 г. отставной прапорщикъ Григорій Елагинъ Второй просилъ Св. Синодъ о позволеніи ему построить въ вотчинѣ его, Шелонской пятины Пажеревицкаго погоста, въ сельцѣ Дубьѣ новую деревянную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы вмѣсто сожженой въ 1681 г. (1581 г.?) Литовцами. Опис. док. и дѣлъ арх. Св. Синода т. L (1770 г.), изд. 1914 г., стр. 144.

№ 8. Дѣло Порховскаго полицейскаго управленія за 1766—1767 гг.

Въ Порховскомъ полицейскомъ управленіи при дѣлѣ 1766—1767 годовъ „о разломкѣ воротной стѣны и переноскѣ годнаго камня чрезъ ручей на порожнее огороднее мѣсто бывшаго подъячаго Павла Романова, а извести и прочаго мелкаго камня о срытіи въ стоящій близъ той стѣны ровъ“ приложена вѣдомость, въ которой значится: „Городъ Порховъ построенъ изъ дикаго камня округою 240 саженъ. Стѣна вышиною 4 сажени, 3 башни по 8 саж. каждая, четвертая 5 саж., фундаментъ глубины 1 саж. 2 аршина. Въ томъ числѣ одна башня угловая къ рѣкѣ Шелони отъ разлитія воды подмывши и развалившись въ двухъ сторонъ*); а въ другой башнѣ, подъ которой имѣлись въ городѣ ворота и проѣздъ, въ нижнемъ сводѣ отъ размытія дождемъ камень валится и въ воротахъ подставлены съ боковъ столбы, а на нихъ подобранъ былъ изъ бревенъ потолокъ, токмо и оный потолокъ отъ насыпавшагося камня имѣетъ великую тягость и къ паденію склонность. Городъ построенъ внизъ по р. Шелони, а давноль и кѣмъ построенъ—описанія не имѣется. Внутри жъ города: канцелярія о двухъ покояхъ, съ сѣньми и чуланомъ, тюрьма, да винные и соляные амбары и нѣсколько солдацкихъ и подъяческихъ домовъ—ветхіе деревянные. Соборная церковь во имя Николая Угодника каменная, изъ дикаго же камня, изъ разсѣдинахъ изъ главъ кирпичъ валится, и весьма ветха, а по указу изъ консисторіи его преосвященства къ священнику велѣно разломать и построить вновь“. (Псковскія Губ. Вѣд.“ 1873 г. № 5).

№ 9. По поводу 500-лѣтія крѣпостныхъ стѣнъ Порхова въ 1887 г.**).

Сегодня Порховъ, одинъ изъ городовъ нашей губерніи, празднуетъ 500-лѣтній юбилей своей каменной крѣпости. Самый же городъ существовалъ, какъ есть основаніе полагать, еще въ началѣ XIII вѣка, хотя первое прямое упоминаніе о немъ лѣтописей относится къ половинѣ XIV вѣка.

Фактъ празднованія своего историческаго юбилея незначительнымъ уѣзднымъ городомъ представляетъ, самъ по себѣ, фактъ симпатичный и посему нуждается въ нѣкоторомъ анализѣ. Одно сѣмя, брошенное изданными въ 1872, 1873 и 1882 годахъ историческими брошюрами о Порховѣ, не могло бы вызвать указываемое событіе, если-бы не нашло для себя благодарной почвы. Какая же это *почва?* Каждый народъ живетъ преданіями своего прошлаго; нашъ народъ русскій не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія, готовый

*) Значитъ, Южная или Псковская башня уже во второй половинѣ XVIII ст. была полуобрушившеюся. Дальнѣйшее ея разрушеніе относятъ къ 1825 г. (П. М. Силинъ въ „Пск. Губ. Вѣд.“ 1872 г. № 17). Она сравнена съ крѣпостною стѣною въ 1876 году.

**) „Псковскій Городской Листокъ“ 1887 г. № 33.

всегда съ охотою послушать о своей родной старинѣ. Но не простымъ и вполнѣ естественнымъ любопытствомъ объясняется разбираемый фактъ празднованія, потребовавшаго со стороны города значительныхъ усилій, хлопотъ и приготовленій. Въ основѣ его несомнѣнно лежитъ положительный, современный *ростъ нашего историческаго самосознанія*, проявляющагося уже не въ однѣхъ столицахъ и другихъ университетскихъ центрахъ просвѣщенія.

Незнатенъ Порховъ теперь, немногимъ болѣе славенъ онъ былъ и нѣсколько столѣтій тому назадъ, сперва въ качествѣ пригорода Господина Великаго Новгорода, а потомъ сдѣлавшись съ конца XV вѣка отчиною великихъ князей и царей Московскихъ. Если жизнь цѣлыхъ народовъ сравниваютъ съ жизнію отдѣльнаго человѣка, то столь же приложимо подобное сравненіе къ исторической судьбѣ каждаго города. И теперь у насъ, какъ всегда и вездѣ, въ государственной жизни выдвигается сравнительно малое количество людей, которые вліяютъ на цѣлое направленіе жизни народа въ ту или другую сторону. Въ то же время существуетъ масса людей *маленькихъ*, изъ которыхъ многіе скромно и честно, въ тиши, почти незамѣтно для посторонняго наблюденія, дѣлаютъ свои дѣла, внося лепты въ общую сокровищницу служенія государственной идеѣ. Мы знаемъ Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ, особенно Москву и наконецъ Петербургъ, съ которыми связываются главные моменты нашей исторіи. Существуютъ и города второстепеннаго въ историческомъ смыслѣ разряда, напр.: Тверь, Рязань, Смоленскъ, Псковъ, Вятка, Казань. Но давно встрѣчаются въ исторіи и многіе *маленькіе* города въ родѣ празднующаго свой юбилей Порхова. Послѣдній не игралъ какой-либо *видной* роли въ русской исторіи. Правда, рѣдкія въ нашу старину каменныя стѣны его крѣпости видѣли предъ собою грозныя полчища литовскихъ вв. князей Ольгерда и Витовта, Чуди, польскаго короля Стефана Баторія, одновременно съ его знаменитой по неудачности осадой Пскова, и, наконецъ,—шайки русскихъ мятежниковъ и отряды шведовъ подъ начальствомъ Делагарди въ Смутную эпоху Русскаго государства. Тѣмъ не менѣе все значеніе Порхова сводилось къ тому, что твердыни его лишь *сдерживали* наступательное движеніе враговъ. Впрочемъ, и это былъ хотя *скромный, но честный* историческій трудъ въ дѣлѣ охраненія исконной русской территоріи и народности, которое въ великой собирательной работѣ Москвы получило свой дальнѣйшій смыслъ, легши въ основаніе созданія Россіи, какъ могущественной политической единицы. Когда граница Россіи съ запада и сѣверо-запада далеко перешла границы прежней Новгородской области, съ конца XVII вѣка миновала надобность въ Порховской крѣпости, и она безъ поправки стала ветшать, толстыя ея стѣны—осыпаться.

Не иное что, какъ именно сознаніе посильныхъ услугъ Порхова въ общемъ теченіи исторической жизни Русскаго государства, создало для его жителей юбилейный праздникъ 3 мая,—и конечно съ большою пользою для современнаго поколѣнія. Вѣдь въ прошедшемъ, въ исторіи вся наша нравственная связь, изъ прошедшаго же можно

извлечь прекрасные уроки для настоящаго—особенно въ виду того, что наше русское общество, призванное дѣйствовать дружными усиліями, по мѣстамъ нерѣдко все еще смотритъ врознь и ходитъ въ разбродъ. Въ древнихъ крѣпостныхъ развалинахъ каждый порховичъ долженъ видѣть напоминаніе собственныхъ обязанностей на пользу общественно-государственную!

Евгеній Лебедевъ.

№ 10. Привѣтствія Порхову по случаю 500-лѣтняго юбилея крѣпости.

Порховъ. Нашъ юбилей 500-лѣтней годовщины сооруженія крѣпости былъ встрѣченъ очень сочувственно со стороны многихъ лицъ и учрежденій; объ этомъ свидѣтельствуетъ масса телеграммъ и писемъ, полученныхъ городскимъ головою г. Дробинымъ. Не приводя всѣхъ этихъ выраженій сочувствія, мы вкратцѣ упомянемъ, что первое письмо было получено отъ преосвященнаго Гермогена, сожалѣвшаго о томъ, что онъ лично не могъ присутствовать на празднествѣ въ виду того, что въ учебныхъ заведеніяхъ г. Пскова начались уже экзамены, въ которыхъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе. Владыка, между прочимъ, пишетъ: „Сердечно привѣтствую духовенство и всю порховскую паству мою съ ихъ мѣстнымъ праздникомъ и отъ всѣхъ силъ души желаю и молю Господа, да оградитъ Онъ ихъ, какъ крѣпостною стѣною, Своею благодатію, и да охраняетъ и защищаетъ ихъ выну эта духовная всесильная крѣпость Божія паче стѣнъ каменныхъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ бурь и вѣтровъ природы физической и духовной, какъ-то: невоздержанія, распутства, хищеній, вражды, ссоръ, ябедъ и другихъ печальныхъ явленій грѣхолюбиваго міра, которыя нынѣ такъ часто возмущаютъ и устрашаютъ вѣрующую и религіозно-настроенную душу“.

Псковское Археологическое Общество прислало, за подписью вице-предсѣдателя А. Е. Зарина, слѣдующую грамоту:

„Привѣтствуя городъ Порховъ въ день его историческаго праздника, Псковское Археологическое Общество радуется, что судьба сохранила дорогіе историческіе остатки Порховской каменной крѣпости, стѣны которой видѣли передъ собой и грозныя полчища Литовскихъ великихъ князей Ольгерда и Витовта, и Чуди, и Польскаго короля Стефана Баторія, и Шведовъ подъ начальствомъ Делегарди въ Смутную эпоху Русскаго Государства.

Сперва въ качествѣ пригорода Господина Великаго Новгорода, потомъ сдѣлавшись отчиной великихъ князей и царей Московскихъ, Порховъ скромно и честно выполнилъ миссію въ дѣлѣ охраненія исконной русской земли и народности отъ нападенія инородцевъ.

Раздѣляя сознательное и ревнивое отношеніе Порховичей къ своему древнему памятнику, Псковское Археологическое Общество къ привѣту своему присоединяетъ надежду, что Порховичи съумѣ-

ютъ отстоять отъ разрушительныхъ нападеній времени и невѣжества остатки старины, сохранившей въ морщинахъ своихъ дорогія историческія воспоминанія пяти столѣтій".

Профессоръ с.-петербургской духовной академіи, дѣйств. стат. сов. И. Ѳ. Нильскій (бывшій воспитанникъ порховскаго духовнаго училища) въ своемъ поздравительномъ письмѣ, между прочимъ, пишетъ: „Отъ всего сердца желаю богоспасаемому граду Порхову всяческаго процвѣтанія и благоденствія до новаго 1000-лѣтняго юбилея. Пусть церковныя и гражданскія доблести, которыми издавна славились его обитатели, противостоятъ всеразрушающему времени съ тѣмъ же русскимъ упрямствомъ, съ какимъ ваши крѣпостныя стѣны отстаиваютъ свое существованіе, не смотря на свой болѣе, чѣмъ почтенный, 500-лѣтній возрастъ".

Поступили еще письменныя поздравленія отъ слѣдующихъ лицъ: архимандрита Неофита, настоятеля полоцкаго Богоявленскаго монастыря, великолуцкаго городского головы Н. Чудова, помѣщиковъ: Д. Тутолмина, Миллера, А. П. Анисимова и пр.

Изъ массы полученныхъ телеграммъ приводимъ нѣкоторыя:

„Сожалѣя о невозможности,—телеграфировалъ изъ С.-Петербурга губернаторъ, баронъ Иксуль,—пріѣхать и душевно поздравляя, сердечно желаю, чтобы новая половина тысячелѣтія ознаменовалась усугубленіемъ старой доблести и благосостоянія".

Отъ вице-губернатора Л. К. Теляковскаго изъ Пскова послѣдовала на имя порховскаго городского головы слѣдующая телеграмма:

„Поздравляю васъ и гражданъ съ юбилеемъ, искренно желая дальнѣйшихъ преуспѣяній въ мирномъ развитіи Порхова".

Изъ Пскова отъ губернскаго предводителя дворянства А. Е. Зарина:

„Поздравляю съ торжественнымъ днемъ юбилея, да послужитъ онъ началомъ будущаго процвѣтанія древняго Порхова".

Предсѣдатель новгородской губернской земской управы Нечаевъ телеграфировалъ:

„Губернская земская управа поздравляетъ Порховъ съ воспоминаніемъ о славномъ историческомъ прошломъ".

Изъ Архангельска получена телеграмма отъ преосвященнаго Наѳанаила слѣдующаго содержанія:

«Пятисотлѣтіемъ града привѣтствую васъ. Молю Господа, да Имъ хранимый градъ Порховъ многія, многія столѣтія живетъ, богатѣетъ, украшается вѣрою, обычаями отцевъ, любовію къ Царю и всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ мы должны жить и умереть».

Изъ города Гродны поступила слѣдующая телеграмма:

«Изъ предѣловъ нѣкогда враждебной Порхову, нынѣ же Божіею милостію преданной Русскому Царю, Литвы шлемъ сердечный привѣтъ родному намъ городу и поздравленіе съ его знаменательнымъ

юбилейнымъ праздникомъ, моля Господа, да и въ грядущіе вѣка подъ сѣнію древней крѣпости и кровомъ святителя Николая сохраняется и укрѣпляется древній духъ православной вѣры, благочестія и преданности Царю и Отечеству. Анастасій епископъ Брестскій. Протоіерей Алексѣй Опоцкій».

Затѣмъ послѣдовали телеграммы еще отъ слѣдующихъ лицъ:

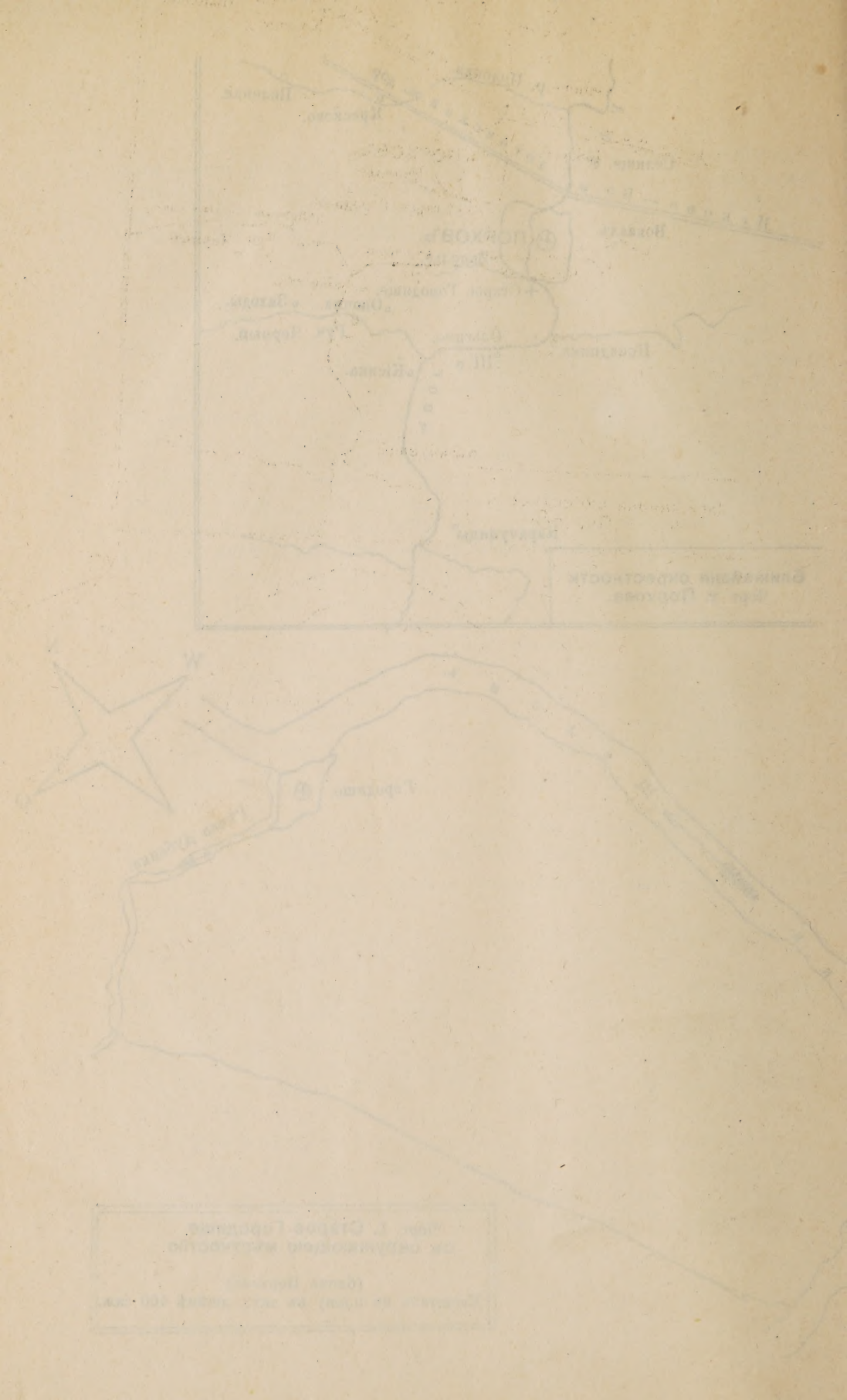
Отъ протоіерея В. С. Князева—изъ Риги, отъ колл. асс. Ник. Иванова—изъ Пскова, отъ Носкова—изъ Харькова, отъ Скурскаго—изъ Пскова, отъ Веригина—изъ Ревеля, отъ солецкаго головы М. Ванюкова, отъ опочецкаго городского головы Алексѣя Семедняева, отъ старорусскаго городского головы Клейнмихеля, отъ островскаго городского головы Шелкова, отъ новгородскаго городского головы Евдокимова, отъ новоржевскаго городского головы Шастовскаго, изъ Пскова—отъ порховичей: Семенова, Закураева и Фаддѣева, отъ Шастовскаго—отъ имени новоржевскаго городского общества, отъ торопецкаго соборнаго настоятеля Щукина, изъ Опочки—отъ Ивана Бойкова и изъ Валдая—отъ П. М. Силина*).

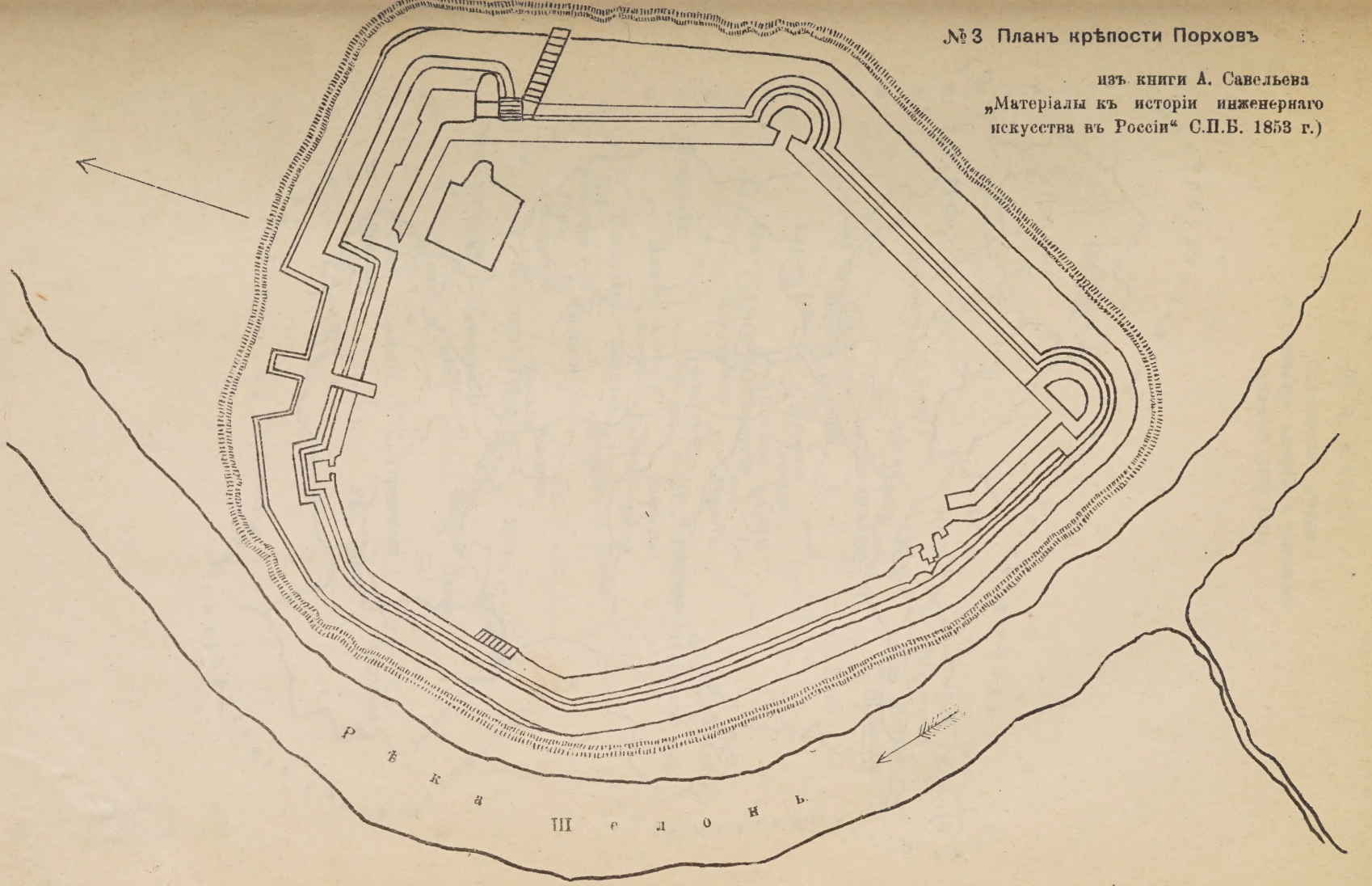
*) „Псковскій Гор. Листокъ“ 1887 г. № 36.

Ближайшія окрестности
Черт. 2. Порхова.

Черт. 1. Старое Городище
съ окружающею мѣстностію

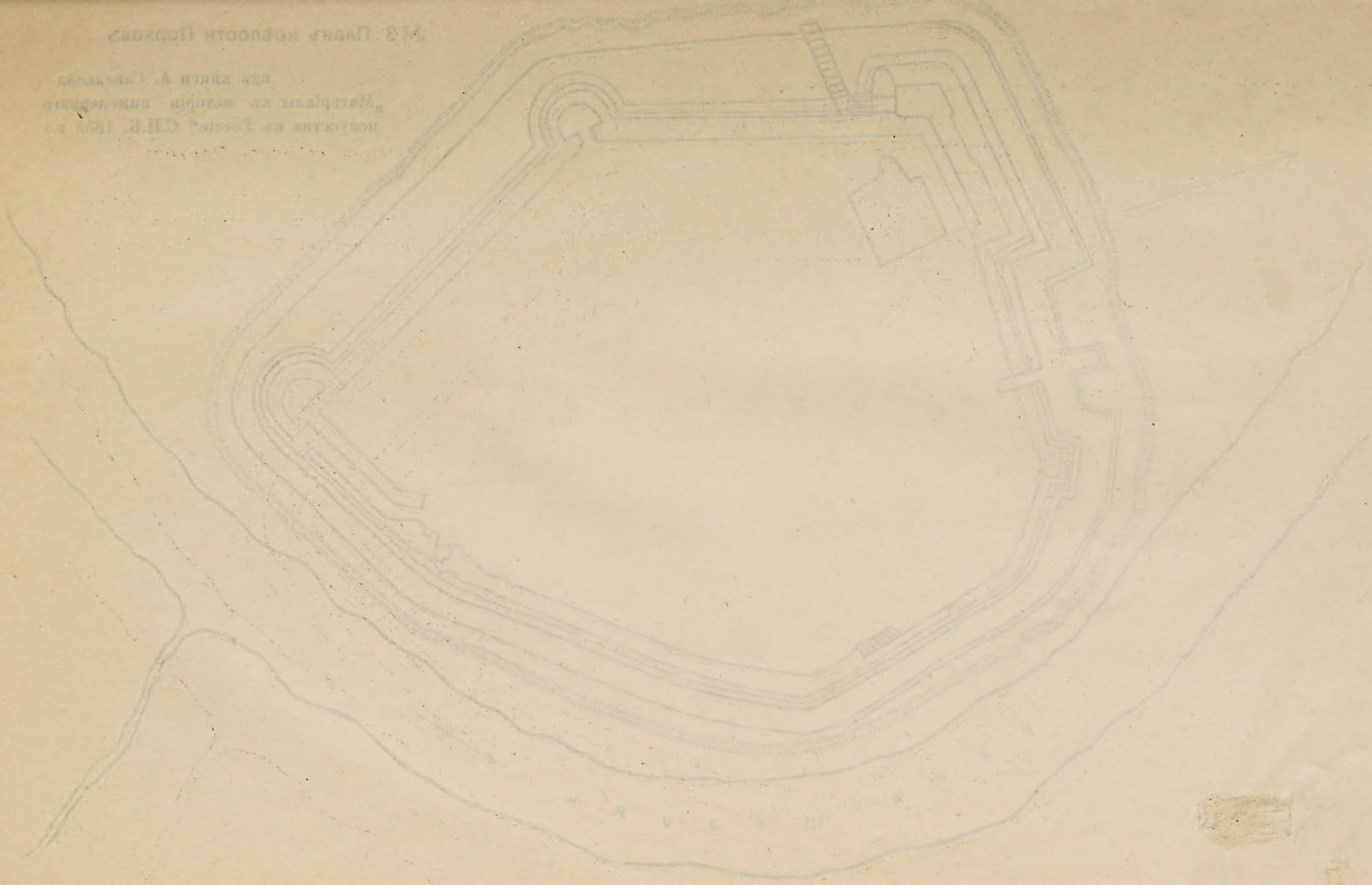
(близъ Порхова).
Масштабъ по плану въ англ. дюймѣ 100 саж.





№ 3 Планъ крѣпости Порховъ

изъ книги А. Савельева
„Матеріалы къ исторіи инженернаго
искусства въ Россіи“ С.П.Б. 1853 г.)



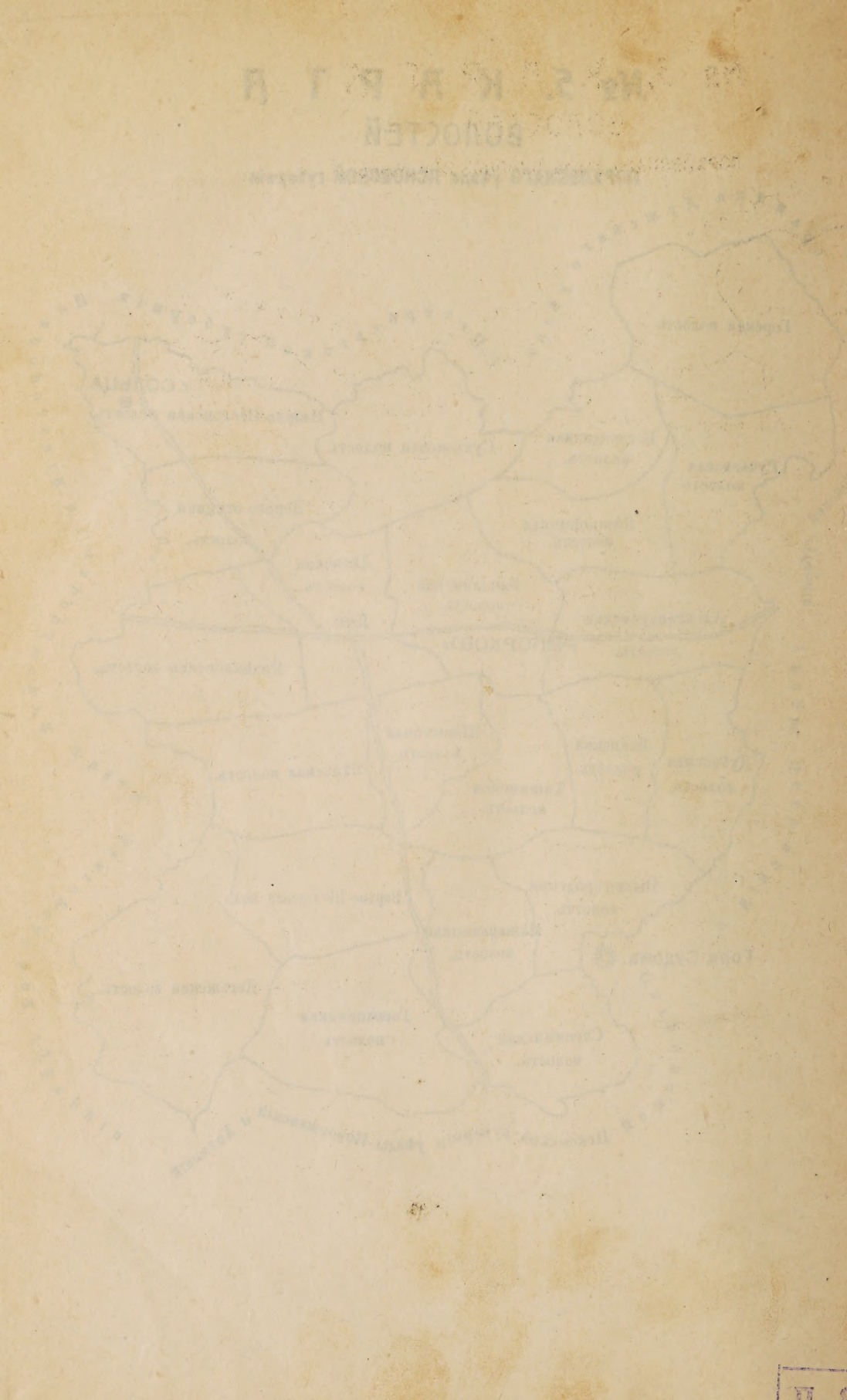
№ 4. Карта

Порховскаго уѣзда
съ показаніемъ погостовъ и нѣкоторыхъ мѣстностей (1884 года).

№ 5. КАРТА

ВОЛОСТЕЙ

ПОРХОВСКАГО уѣзда ПСКОВСКОЙ губерніи



22. Псково-Печерскій монастырь и его значеніе въ прошломъ и настоящемъ („Церк. Вѣд.“ 1891 г. №№ 24—25).

23 Направленіе Псково-Бологовской желѣзной дороги („Пск. Гор. Лист.“ 1894 г. № 87).

24. Необычайная помощь. Разсказъ. („Пск. Епар. Вѣд.“ 1894 г. № 16).

25. Школа—церковь для полувѣрцевъ („Пск. Епар. Вѣд.“ 1895 г. № 19).

26. Привѣтствіе изъ Пскова въ Америку по поводу 100-лѣтія православной миссіи въ Новомъ Свѣтѣ (Тамъ же, 1894 г. № 20).

27. Рѣчь по поводу преобразованія Псковскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства (Тамъ же, 1895 г. № 13).

28. Св. князь Всеволодъ—Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова („Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и древн. Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“ 1894 г. и въ „Пск. Епарх. Вѣд.“ 1894 г.). Второе исправленное изданіе подъ заглавіемъ „Св. князь Всеволодъ—Гавріилъ въ Новгородѣ и Псковѣ (1117—1138 гг.)“ въ „Сборникѣ Новгор. Общ. Любит. древности“ вып. III, изд. 1910 г.

29. Кто былъ авторомъ приписываемаго митрополиту Макарію (Булгакову) труда по каноническому праву? („Христ. Чтеніе“ 1895 г. ноябрь—декабрь).

30. Къ исторіи Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни („Псков. Епарх. Вѣд.“ 1896 г.).

31. Одна изъ резолюцій Симона (Тодорскаго), архіепископа Псковскаго и Нарвскаго (Тамъ же, 1894 г. № 18).

32. Письмо преосвящ. Никанора (Бровковича) къ псковскому архіепископу Ѳеогносту (Лебедеву) въ „Церк. Вѣстн.“ 1891 г. № 9.

33. Юбилеи—Довмонтовскій и Пушкинскій („Пск. Еп. Вѣд.“ 1899 г.).

34. Бесѣда въ недѣлю свв. женъ-мироносицъ („Минскія Епарх. Вѣд.“ 1900 г. № 10).

35. Къ двухстолѣтію кончины послѣдняго патріарха всероссійскаго. Историческая справка („Свѣтъ 1900 г. № 290).

36. Рѣчь при встрѣчѣ пасхальной полночи 1904 г. въ Порховскомъ Троицкомъ соборѣ („Пск. Гор. Лист.“ 1904 г. № 27).

37. Единовѣріе въ противодѣйствіи русскому обрядовому расколу („Христ. Чтеніе“ 1903 г. янв.—февр.—мартъ и отдѣльно книжкою. Новгородъ 1904 г.).

38. Къ исторіи акта 27 октября 1800 г. по дѣлу единовѣрія („Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 44).

39. Тенденціозное освѣщеніе единовѣрія въ печатныхъ трудахъ свящ. С. Шлеева („Миссіонер. Обозр.“ 1912 г. май, 210—213 стр. и „Церк. Вѣстн.“ 1912 г. № 32).

40. Инспекція и воспитатели въ духовныхъ семинаріяхъ („Церк. Вѣстн.“ 1814 г. № 4).

41. О привиллегіяхъ Новгородскаго Юрьева монастыря („Новгор. Церк. Старина. Труды Новгор. Церк.-Арх. Общ.“ т. I, изд. 1914 г., стр. 97—107).

42. Какія указанія почерпаются иногда изъ практики епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ? (Новгор. Епарх. Вѣд. 1909 г. № 43).

43. Галицкая Русь въ ея прошломъ вообще и въ отношеніяхъ къ Великому Новгороду („Новгор. Епарх. Вѣд.“ 1915 г. № 4 и „Приходское Чтеніе“ 1915 г. № 14).

МК 13 782/85
7 50
16
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФОНД
2320 31/XI 46
М-18

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000060939 24